

АЛТЕР-ОМИ

ЭЛМОТ

16+

Альтер-Оми

Эллиот

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Альтер-Оми

Эллиот / Альтер-Оми — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Астос , мир № 378000, двести тридцать лет назад он пережил катастрофу. Люди выжили и теперь вынуждены ютиться в небольшой области, ограниченной защитным периметром. Здесь свои правила, свои законы. Но человек везде остаётся человеком. Они радуются и злятся, дружат и влюбляются.Эллиоту всего пятнадцать, и он первый модификант корпорации “РэСа”. Его ДНК изменён, но он остаётся человеком. И, кажется, у мальчика есть всё, но ему этого мало...Роман о взрослении, об обретении простых истин и пути человека.

Альтер-Оми Эллиот

Глава 1

Рэнди стоял у окна и смотрел вниз с высоты двенадцатого этажа. Люди казались ему маленькими, едва различимыми фигурками. Мимо мелькали огни кадвы – летающих автомобилей, вечерняя жизнь города была оживлённой. Ему нравилось наблюдать за суматохой по ту сторону стекла, но сегодня обычно любимые вещи волновали мало, а мысли были далеки от всего происходящего вокруг.

Дверь за его спиной отворилась и в кабинет вошла симпатичная брюнетка. Она уже давно работала у Рэнди секретарём и прекрасно видела, что с ним что-то происходит. Сегодняшний вечер обещал быть весёлым и её уже ждали, но покинуть рабочее место без разрешения она не смела, а Рэнди как будто обо всём забыл. Стараясь не побеспокоить его, девушка повернулась, чтобы уйти, ибо заговорить с начальником она так и не решилась.

– Виолетт, на сегодня вы свободны и можете идти, – услышала она. – Ах да, чуть не забыл. Завтра у вас выходной, сходите куда-нибудь, – сказав это, Рэнди попытался улыбнуться.

Виолетт смотрела с недоумением – первый раз за шесть лет он дал ей выходной сам. Явно что-то случилось и ей было любопытно узнать, что, но не могла же она начать расспрашивать. Девушка улыбнулась и, сказав спасибо, вышла, аккуратно прикрыв за собой дверь. Рэнди подо-

шёл к столу, достал из верхнего ящика сигару и, сев в кресло, задумался на несколько секунд, потом повертел сигару в руке и закурил.

Было время, когда бедному оборванцу мало на что хватало денег и о сигарах он даже не знал. Курили в основном дешёвую помесь химии с каким-то наполнителем. На втором уровне Крапта эту дрянь употребляли все, и если кто-то отказывался – его считали ненормальным. Живя в самом злочном месте города, о здоровье не думали.

Мать вкалывала с утра до вечера и не обращала внимания на то, что делает сын, а он скатывался всё ниже и ниже даже по меркам второго уровня. Но что мог понимать двенадцатилетний мальчишка, пробуя дешёвые наркотики и бегая за взрослыми друзьями, которые уже давно и уверенно шли к уровню один? Не миновать ему такой же судьбы, если бы не красота матери.

На втором уровне, месте отбросов и преступников, где красоты было настолько мало, насколько и солнечного света, она была цветом. Впрочем, это приносило только неприятности. Его отец сгинул давным-давно, а пристать к красавице-вдове считал нужным чуть ли не каждый.

И если бы не дядя, то им пришлось бы туго. Он хорошо помнил этого крепкого мужчину, который кулаками расчищал себе путь и сломал немало рук, ног и носов, защищая сестру. Мама была ещё молодой, но жизнь вдалеке от солнца в постоянных заботах подрывала её здоровье, да и Рэнди был слишком живым ребёнком, доставляющим беспокойство. Однажды она слегла с кашлем, каждый день ей становилось лишь хуже.

Лекари разводили руками, но не могли ничем помочь. Дядя пытался договориться, чтобы сестру осмотрели на четвёртом уровне. Для жителей второго уровня такое было почти невозможно, но он сумел этого добиться. Рэнди плакал, прижавшись к ноге дяди, когда маму забирала врач. Тот лишь тихо гладил его по голове. Жизнь сильно изменилась, он привыкал быть один, никто не готовил ему еду, не стирал и не убирал.

Дядя приходил лишь ночевать, а утром снова спешил на работу. Нужно было расплатиться с человеком, который отправил сестру на лечение и покупать лекарства. Приходя с работы, он не раздеваясь валился на диван и тут же засыпал. Утром, когда Рэнди просыпался, дяди уже не было. На столе лежал купленный завтрак, ужасно приготовленный и почти несъедобный. Тогда он ещё не знал, что жизнь не станет прежней.

Сигара наполовину догорела и Рэнди очнулся от воспоминаний. В комнате царил полумрак, лишь тусклый свет с улицы, слегка освещал комнату. В стоящем напротив кресле для гостей, сидел человек, но как он сюда попал было непонятно.

Лицо его сразу же привлекало внимание. Жёсткое, властное выражение заставило бы испугаться кого угодно. Цепкие глаза как будто видели тебя насквозь, но из-за темноты Рэнди не мог рассмотреть их цвет. Человек производил впечатление сильного и опасного зверя.

Встретившись с ним взглядом, Рэнди невольно вздрогнул, но столь поздний визит явно не удивил его.

– Здравствуйте, мистер Троуди, не хотел вас отвлекать. Сигара смотрится непривычно, – гость закинул ногу на ногу.

– Здравствуйте, мистер Норд, – Рэнди весь вечер ждал этого человека и знал цель его визита. Перед ним сидел один из самых высокооплачиваемых наёмных убийц Крапта, Верд Норд. Человек, чьё имя знали на всех уровнях этого города. И целью посещения была всего лишь жизнь. Он пришёл убить его.

– Как я вижу, ваша охрана хоть и полна бездарей, но уже доложила вам? Вы совершенно не удивлены моим визитом?

– Нет, как вы заметили, в моей охране собрались довольно бездарные люди, поэтому вы спокойно прошли сюда. Меня предупредил тайный доброжелатель, но я не смогу назвать имя. Впрочем, я и сам его не знаю.

– Кругом предатели, – мужчина заулыбался. – А вы совершенно не боитесь?
– Думаю, я ещё не осознал до конца, – Рэнди попытался улыбнуться в ответ. – Что-нибудь хотите, мистер Норд? – он показал рукой на бар.
– Нет, мистер Троуди, не сегодня, – Верд поднялся и подошёл к жертве, встав справа от кресла. Рэнди напрягся. Он думал о том, как это произойдёт:
“Убийца просто свернёт мне шею или пристрелит?”

– Мне заказали вашу смерть и заплатили очень большие деньги, а у таких людей, как я, нет жалости, сами знаете, – руки Верда коснулись плеч Рэнди и тот невольно вздрогнул. Мгновение тишины тянулось целую вечность.

– Но... – продолжил гость, – мы вполне можем договориться и заключить собственную сделку.

– Вы хотите денег? – Рэнди слышал, как предательски ничтожно звучит голос и ненавидел себя за это.

“Страх! Страх перед смертью. Он свойственен почти всем и, что бы человек ни говорил, он боится, просто не до конца осознаёт, что может умереть. Но когда понимаешь, что смерть рядом, паника охватывает любого. Это сильнее всего остального, это первобытный инстинкт!”

– Рэнди вздохнул.

– Нет, мистер Троуди, денег у меня и так хватает, а не исполнив заказ я потеряю репутацию. Мне нужно от вас совсем другое.

– Так что же?! – в голосе Рэнди звучало нетерпение, – что же такого я могу вам дать, что это стоит вашей репутации?

За его спиной повисло молчание. Рэнди обернулся, убийца стоял к нему спиной и смотрел на ночной город. Возникло желание вытащить из ящика РиТ (лучевое оружие Крапта) и покончить с этим человеком, но Рэнди подавил его и, подойдя к незваному гостю, встал рядом.

– Вы женитесь, мистер Трудит! – не поворачивая головы сказал Верд.

– Женюсь? – удивление Рэнди было столь велико, что больше он не смог вымолвить ни слова.

День свадьбы был назначен быстро. Весь город гудел, не было ни одной новости, ни одной передачи, которая бы не освещала это событие. Репортёры поверили в версию, придуманную Вердом, согласно которой Рэнди встретил свою невесту два года назад, сразу же влюбился и теперь они решили пожениться. Свадьба была грандиозной. На все уровни Крапта отправили угощение, и даже самые бедные радовались празднику. Рэнди был популярен на нижних уровнях как выходец почти с самого низа, который смог завоевать успех в верхах и стать одним из влиятельнейших людей мира.

На самом деле Рэнди не видел свою невесту, не знал, как она выглядит и, если честно, ему было совершенно всё равно. Это шоу было частью сделки, заключённой с Вердом и он искренне желал её исполнить.

В тот вечер Верд рассказал, что успехи корпорации сильно не нравятся прямому конкуренту и фактически врагу Рэнди, и тот не придумал ничего лучше, чем нанять убийцу. План был неплох, при нужном исходе конкурентов больше не оставалось. Единственным, что вносило хаос, была дочь мистера Верда, Иннина. Уже много лет ей нравился Рэнди, и она даже попробовала с ним познакомиться на какой-то вечеринке, но он не обращал на неё внимания. То ли был занят своими мыслями, то ли девушка ему не понравилась, но он даже не мог вспомнить, как она выглядит.

Иннина же влюбилась и была настолько упряма, что отец переживал, видя свою единственную и всегда спокойную дочь нервной и расстроенной. И тут к нему попал этот заказ. Верд долго думал, как уговорить Рэнди, но тот сам пошёл ему навстречу. Двое неглупых мужчин быстро поняли друг друга.

Верд был доволен, он старел и давно хотел отойти от дел. Хотя денег у него было достаточно, чтобы обеспечить семью и безбедную старость, но хотелось чем-то заняться. Выдав свою дочь за Рэнди, он решал и эту проблему. По договору, Верд после заключения брака становился главой службы безопасности корпорации. Работа была как раз для него.

Рэнди было тридцать семь лет, и он никогда не влюблялся. Женщинам он нравился, но легко расставался с ними. Мысли о семье особо не тревожили и Рэнди почти смирился, что это не для него. Брак ради выгоды тоже исключался, денег хватало и так. Аферистки вились вокруг завидного жениха, но он каждый раз лишь смеялся над этими женщинами, считающими, что поймали “дурачка” на крючок. Это была игра, которая быстро надоедает. Когда же ему становилось совсем скучно, он бродил по тёмным улицам, порой спускался на нижние уровни и ночевал там в своём старом доме. Люди, завидев его кудрявую шевелюру, приветливо махали рукой и кричали:

– Рэнди опять заблудился, – смеялись нищие, скаля обломанные зубы. Для многих его появление было праздником. Он помогал совсем бедным семьям и привозил детям сладости. Ему хотелось сделать что-то серьёзное для этих людей, но нужна была власть...

Власть... Она была у Рэнди. Мало кто мог отказать ему в просьбе, но совсем не та власть, о которой он мечтал. Корпорация “РэСа” занималась исследованиями человека и его генома. В этом и были его заслуги перед миром. По-настоящему серьёзное исследование было всего одно, но именно оно вознесло Рэнди на высоту. Он научился изменять генетический код человека. Этого хватило, чтобы в один миг встать на уровень самых богатых и уважаемых людей

города и далеко отбросить своего конкурента. К неизвестному и вечно голодному парню стали прислушиваться.

Ему было всего тридцать семь и умирать на пике своей славы не хотелось, более того, он только что начал новые исследования, и, ни много ни мало, покусился на бессмертие человека.

На свадьбу собралась половина пятого уровня. Слухи о том, что завидный холостяк сдался, быстро облетели город. Всем хотелось поздравить молодых лично и посмотреть на ту женщину, которая смогла женить на себе Рэнди. Кадви подлетали к шикарному клубу-площадке не так давно открытому, но уже успевшему стать самым популярным местом города. Посетители могли пообедать в еловом бору, а поужинать уже на яхте посреди океана. И хотя это было лишь голограммой, люди были в восторге.

Иннина выбрала для свадьбы цветочный сад. Деревья цвели и благоухали прямо на глазах изумлённых посетителей, а внизу под балконами плескался океан, в котором маленькие рыбки, переливаясь всеми цветами, исполняли лишь им понятный танец. Зелёная трава выглядела настолько реально, что можно было рассмотреть капли росы или букашек, проползающих по ней. Небольшой ветерок доносил приятный цветочный запах. Серый Крапт, почти полностью лишённый растительности и встречавший бетонными коробками домов, оставался где-то там, позади, и ты попадал в сказку. Многие просто забывали, что это всего лишь иллюзия и пытались сорвать цветок или пройтись босиком по траве.

Рэнди прибыл в сопровождении двух человек: ведущего учёного корпорации по имени Сатори и симпатичного подростка лет пятнадцати с тёмным волосом и не по-детски пронзительными голубыми глазами.

Учёный был одет в новенький костюм. Он явно не привык носить такие вещи и чувствовал себя в нём неудобно. Часто о нём говорили как о человеке, помешанном на своих открытиях, но Сатори не обижался. Что могли знать эти люди, сутками предающиеся безделью и развлечениям?

Мальчик же казался вполне обыкновенным, если бы не несколько надменный вид и совсем не детское выражение лица. Светлый костюм, рубашка и ботинки были идеально подобраны и прекрасно сидели на нём. Рэнди же, как всегда, выглядел несколько небрежно, но элегантно, ради собственной свадьбы он даже немного пригладил кудрявый волос. Настроение у жениха было великолепным и со стороны на самом деле казалось, что этот человек влюблён и счастлив. Все трое были настолько непохожи друг на друга, что так и хотелось спросить: “Почему они вместе?”

Люди провожали глазами странную тройцу, некоторые махали рукой Рэнди или Сатори, те здоровались и улыбались в ответ. Но особое внимание было приковано именно к мальчику, слухи о нём ходили давно. Это был первый успешный эксперимент, с которого начался взлёт корпорации. Люди шептались, рассматривая подростка, не находили в нём ничего особенного, разочарованно сплетничали и злословили, ставя под сомнение заслуги корпорации и учёных. Мальчик же не обращал на это внимания, лишь иногда посматривал по сторонам и улыбался, понимая, что будь у него хвост или третья нога, многих это устроило бы.

Возможно, Рэнди не стал бы собирать всех этих людей и спокойно отпраздновал свадьбу в корпорации, но даже на этот день у него были планы. Среди гостей находились люди, с которыми он с удовольствием бы переговорил по поводу дел, а свадьба была лишь предлогом для встречи.

Иннину он увидел не сразу, она стояла в окружении самых заядлых сплетниц города и, смущаясь, слушала их. Довольно скромное по меркам Крапта платье выгодно выделяло её среди ярко разодетых собеседниц и Рэнди невольно залюбовался девушкой. Он бы женился в любом случае, будь она даже последней уродиной, но Иннина оказалась милой и симпатичной. Рэнди и сам не заметил, как засмотрелся на девушку.

“Всё не так уж и плохо” – подумал он и взял бокал вина с ближайшего столика.

Верд наблюдал за ним. Ему не нравилось, что любимая и единственная дочь выходит замуж именно при таких обстоятельствах, но выгода этого брака перевешивала все сомнения. Да и дочь свою он знал хорошо, она не была похожа на женщин Крапта, её мало интересовали развлечения и поклонники. Характером девушка пошла в мать, мягкая и домашняя. Рядом с такими женщинами любой мужчина чувствовал себя героем. Верд надеялся, что со временем Рэнди оценит это и полюбит её. Он сам уже давно не испытывал каких-либо чувств к людям и лишь Иннина оставалась его самой большой и единственной слабостью.

– Сатори Лойн, – услышал он голос рядом и, повернувшись, увидел учёного, с улыбкой протягивающего ему руку.

Сатори сложно было назвать симпатичным: длинное, узкое лицо с большим носом и слегка загнутым вниз кончиком выглядело грубовато. Вечно растрёпанные каштановые волосы выдавали в нём человека, который не привык следить за внешностью. Первое же, что бросалось в глаза – это его высокий рост и худоба. Верду было всё равно, как человек выглядит или одет, большее впечатление на него произвели глаза учёного. Умные, с каплей затаившейся иронии, они сразу притягивали к себе внимание.

Верд хотел было сказать, что рад познакомиться, но Сатори перебил его:

– Не утруждайте себя любезностями, дорогой Верд, формальности в корпорации не особо приняты. Впрочем, вы сами скоро всё увидите.

Рядом с учёным стоял подросток, пришедший с Рэнди. Казалось, ему нет дела до того, о чём разговаривают люди. Он с интересом рассматривал кого-то в толпе. Верд с любопытством

установился на него. В отличие от информации на других работников, досье этого мальчика не было подробным, поэтому о нём мало что было известно. Сатори перехватил его взгляд и понимающе улыбнулся. Не обращая внимания, что мальчик их слышит, он затараторил:

– Его зовут Элл, Эллиот. Ему пятнадцать лет, и он мой лучший эксперимент, – учёный с гордостью посмотрел на подростка, который даже не обернулся в их сторону. – Впрочем, ничего большего вы о нём не узнаете. Думаю, досье уже просмотрели? В нём, скорее всего, нет даже имени, а стоит лишь номер. У Рэнди на него большие планы. Хотя мы могли его и переоценить... – учёный задумчиво посмотрел на Элла.

Тот поднял голову и достаточно едко произнёс:

– А могли и недооценить, не так ли? Здравствуйте, – он протянул Верду руку. Тот изумлённо посмотрел на подростка и пожал его ладонь.

В лице мальчика не было той детской непосредственности, которую ожидаешь от пятнадцати лет. Эллиот достаточно откровенно смотрел на него, не отводя взгляда. Верд уже отвык от такого. Как правило, люди его боялись и опускали глаза при встрече, да и общался он в основном с теми, чья совесть нечиста. Более того, Верду казалось, будто мальчик бросает ему вызов, хотя это и было невозможно. Он привык давать оценку людям за несколько минут, но сейчас не мог этого сделать. Элл будто бы прочёл его мысли и, слегка улыбнувшись лишь уголками губ, сказал:

– Я кажусь вам странным? Непохожим на подростка? Так думают все, когда видят меня в первый раз...

– Ну что, вы готовы? – раздался рядом голос Рэнди, прерывая их разговор. – Вот и всё, конец свободе! – Казалось, жених не особо печалился по этому поводу.

Церемония была стандартной, обещания в вечной любви и верности, служитель света, поздравления гостей, сплетни и ещё раз сплетни. Всё это Верда интересовало мало. Он старался держаться в тени, но всё равно слышал, как в уголках обсуждали, что невеста – дочь убийцы. Едва ли эти слова могли его задеть, слишком многое знал он о большинстве из этих людей и прекрасно понимал, что они никогда не примут его в свой круг. Но вот дочь – это совсем другое. С женой Рэнди придётся считаться, а внуки будут полноправными членами этого общества. Он же позаботится, чтобы корпорация процветала, а с головы зятя не упал ни один волосок.

Иннина посмотрела на отца и улыбнулась, Верд улыбнулся ей в ответ. Сатори с кем-то беседовал неподалёку, пытаясь что-то объяснить собеседнику. Руками он махал настолько активно, что едва не задевал нос бедолаги, который его слушал. Рэнди разговаривал в дальнем углу с двумя мужчинами, лица их были серьёзны, они похоже спорили о чём-то. Верд поискал глазами Элла – тот одиноко стоял у окна и рассматривал происходящее на улице. Ему явно не было дела до тех, кто сегодня пришёл на свадьбу, скорее всего, он появился тут всего лишь из уважения к Рэнди.

– Не особо нравится этот мальчуган? – Сатори стоял рядом. – Эллиот уже привык к такому. Людям он кажется странным, а они не любят то, чего не в силах понять.

– Почему он такой? – Верду и правда было любопытно узнать, что с мальчиком не так.

– Может, я вам и расскажу однажды, – хитро посмотрел на него учёный. – А сейчас идёмте, дружище, поиграем в донтс (игра, похожая на шахматы). Беседовать со всеми этими людьми – слишком большое испытание для меня. Их мало интересует наука, но они с удовольствием сплетничают по любому поводу. И знаете, им это и правда интересно. Кстати! Эти добрые люди поведали мне, что вы наёмный убийца, – Сатори с интересом посмотрел на Верда. – Идёмте, идёмте, – и он, не дожидаясь ответа, направился к выходу.

Верд недолго думая пошёл за ним, но в дверях обернулся и обнаружил, что мальчика у окна уже не было.

Рэнди стоял у стены и задумчиво глядел на свою жену. Несколько женщин о чём-то расспрашивали её. Иннина смущалась от их вопросов, она явно не привыкла к столь пристальному вниманию. Теперь ей придётся общаться с этими людьми, улыбаться им и слушать тот бред, который они несли. Он помнил своё удивление, когда вместо серьёзных переговоров ему рассказывали местные побасёнки, про людей которых он даже не знал. Со временем это вошло в привычку и перестало так раздражать. Но стать таким же он не смог, лишь улыбался и согласно кивал, делая вид, что поддерживает беседу. Иннине тоже предстоит научиться этому, правда, он не особо хотел, чтобы жена была похожа на светских болтушек.

Рэнди решительно подошёл к ней и, взяв за руку, к большому разочарованию собеседниц увёл на балкон. Ему хотелось молча стоять рядом с этой женщиной и глядеть на голографические волны внизу. Иннина будто почувствовала его настроение и смотрела вдаль, не произнося ни слова.

Каждый думал о своём.

Глава 2

Гости обсуждали свадьбу, не забывая при этом хорошо поесть и выпить. Почти вся их жизнь состояла из таких вечеринок, поэтому разговор неизбежно сводился к одному – превосходит эта свадьба предыдущие или нет. Рэнди видел, что Иннина устала, но старается не показать этого. Решив, что люди прекрасно проведут время и без них, он взял жену за руку и, не сказав никому ни слова, вышел на улицу, вызвав кадвы корпорации. Крапт встретил их

бетонными стенами зданий, пустыми дорогами и искусственным светом, который ровно освещал город. Контраст был слишком сильным и Рэнди даже пожалел, что покинул столь красивое место. Кадви подлетел достаточно быстро.

– Четвёртый сектор, корпорация, – произнёс он. Четвёртым сектором называли полосу полёта, на которую разрешалось подняться кадви. Это был самый привилегированный сектор. Фактически на этой высоте передвигались лишь правительственные лица и высокопоставленные военные. У Рэнди был постоянный допуск и ему это нравилось. Нижние секторы были вечно переполнены и полёты там занимали больше времени.

В кадви царил полумрак, Иннина невольно прикрыла глаза, и сама не заметила, как заснула. Рэнди рассматривал её милое лицо с мягкими чертами, слегка пухлые губы и маленький носик. Привыкший к ярким красавицам пятого уровня он едва ли обратил бы внимание на Иннину. На таких, как она нужно было жениться и именно поэтому Рэнди всегда держался подальше от “хороших” девушек. Улыбнувшись, он заметил упавшую на лицо жены длинную прядь светлых волос и уже протянул руку, чтобы поправить её, но в последний момент остановился, боясь разбудить. Откинувшись назад, он положил голову на подушку сиденья. Эта девушка чем-то напоминала ему мать.

Долгие пять лет Рэнди пришлось жить почти одному. И никому не было дела до мальчишки. Он бегал и попрошайничал, брался за мелкую работу, чтобы выжить. Дядя оставлял еду на день, но порция была настолько мала, что Рэнди всегда чувствовал голод. Самым ужасным оказалась тоска по матери, он очень скучал, но, кроме скупых слов дяди о том, что всё в порядке ничего не знал. Рэнди забыл о своих дружках и развлечениях, с утра уходил на поиски подработки или стоял в очереди за едой, которую присылали с пятого уровня. Были дни, когда приходилось ложиться спать почти голодным.

Мама появилась через три месяца. В первый момент Рэнди её даже не узнал. На пороге стояла хорошо одетая, причёсанная по последней моде женщина. Она заплакала и, бросив на грязный пол дорожную сумочку, прижала его к себе. Он же боялся дотронуться до неё, до того эта женщина была непохожа на ту маму, которая готовила ему еду и раздавала шлепки. Прибежал дядя и сжал в своих объятиях сестру да так, что та вскрикнула. Рэнди был готов поклясться, что видел слёзы в его глазах. Вечером они сидели и разговаривали о будущем. Она привезла много разной еды и красивые вещи. Он не понимал о чём шёл разговор, но слышал, как дядя ругает маму и повторяет что та дурочка.

– Я присмотрю за ним, – обещал он.

– Как можно оставить его одного? – отвечала она и плакала.

– Выходи спокойно замуж, так будет лучше. Иначе сгниёте тут вдвоём, – он погладил её по голове, как часто делал в детстве.

Через несколько дней мама ушла, обещая вернуться. Дядя теперь не работал, деньги приходили с четвёртого уровня. Немного, но хватало и на жизнь, и на еду, и даже на выпивку дяде. Тоска со временем прошла. Всё что запомнилось это глаза и улыбка мамы, казалось, встретить он её сейчас – не узнает.

И лишь когда ему исполнилось семнадцать она приехала опять. Перед ним стояла красивая незнакомка, холёная и чужая. Она пыталась сдержаться, чтобы не плакать, но слёзы всё равно текли по щекам, оставляя мокрые следы на её красивом лице. Рэнди растерялся и не знал, что делать. Ему хотелось как в детстве подбежать и прижаться к ней, но что-то внутри останавливало. Он даже не понимал, рад или нет, когда ему сказали, что забирают жить на четвёртый уровень. Правда, настроение быстро изменилось, стоило только неделю побыть там. Людям со второго уровня сложно представить, как живут наверху. Не увидев солнца не поймёшь, что такое свет.

Отчим не особо желал воспитывать чужого ребёнка, но Рэнди на него не обижался. Слишком много новых впечатлений было вокруг, чтобы ненавидеть человека, до которого ему

не было никакого дела. Единственное, что не нравилось – это скандалы между отчимом и матерью. Они возникали достаточно часто и заканчивались всегда одним, отчим просил прощения у мамы и она обнимала его. Всё это походило на игру, в которой роли были заранее распределены. Рэнди не был дураком и понимал, что он и является причиной этих ссор, вернее, причиной было решение матери привезти его сюда. Отчим был в шоке, когда всегда мягкая и уступчивая жена на этот раз проявила характер и твёрдо стояла на своём. Ему пришлось согласиться.

Иногда в доме отчима проходили важные приёмы. Рэнди заметил на них много людей в форме. Оказалось, что на пятом уровне военные имеют большое влияние и без их одобрения редко принимаются хоть сколько-нибудь серьёзные решения.

И хотя военным ему быть не хотелось, это дело имело два преимущества: мальчик из низов мог сделать хорошую карьеру, да и жить ему предлагалось в казарме, а это могло облегчить жизнь матери. Не откладывая надолго, Рэнди поговорил с отчимом и тот пришёл в восторг, что так легко отделался от пасынка и тут же согласился дать ему рекомендации как своему сыну, оплатив обучение. Это было даже больше того, на что рассчитывал Рэнди. А также они договорились, что в один из выходных он сможет навещать мать. Узнав об этом, мама вначале не соглашалась и даже пробовала плакать, но сын настоял на том, что нужно думать о будущем и получать образование, так что она смирилась. В любом случае это было лучше, чем второй уровень.

До академии оставалось семь месяцев, на это время для Рэнди наняли лучших репетиторов. Не делая себе поблажек, он занимался с утра до вечера даже в выходные. К моменту поступления бывший оборванец достаточно сносно мог писать, читать и считать, а благодаря хорошему отдыху и еде здоровье стало лучше. Но волноваться и так не стоило, связи отчима уже обеспечили ему место среди богатеньких сынков четвёртого уровня.

В один из дней Рэнди стоял на плацу с такими же семнадцатилетними оболтусами, играла красивая музыка и мама смотрела на него улыбаясь. Столько теплоты было в этой улыбке, что Рэнди был готов подбежать и обнять её.

Очнувшись от воспоминаний, он заметил, что кадвы уже стоит на площадке двенадцатого этажа и ждёт, пока пассажиры покинут салон. Иннина всё так же спала. Он осторожно вышел и, открыв дверь с другой стороны, взял жену на руки и не спеша пошёл к двери.

Рэнди занимал весь двенадцатый этаж корпорации, но пользовался лишь тремя комнатами, спальней, кабинетом и столовой. В самом конце жила его домработница, пожилая женщина, когда-то вытасченная им со второго уровня и прекрасно справляющаяся со своими обязанностями. Для Иннины были приготовлены две комнаты, одна из них была просторной и светлой, а вторая небольшой спальней.

Именно туда Рэнди отнёс жену и, аккуратно уложив на кровать, не спешил уходить, задумчиво разглядывая эту женщину. Что принесёт она ему? Кем станет для того самого мальчика со второго уровня?

Через некоторое время он развернулся и тихо покинул спальню. У дверей его комнаты ждала взволнованная Нэлли, она слышала, что кто-то вошёл и была готова подать праздничный ужин. Но её даже не позвали.

– Всё нормально, – улыбнулся ей Рэнди, – она спит, так что и ты отдыхай.

– А как же ужин? Я его так долго готовила, – на лице женщины появилась обида.

– Завтра, всё завтра! – Рэнди почувствовал, что устал. Но услышав ворчание Нэлли, добавил:

– Давай свой ужин. Я же знаю, как ты вкусно готовишь, – он зашёл в комнату. Минут через десять еда стояла у него на столике, распространяя вокруг такие запахи, что Рэнди сразу почувствовал, насколько голоден. Нэлли не спешила уходить. Ох уж это женское любопытство. Он прекрасно понимал о чём ей так хочется узнать.

– Я думаю, она тебе понравится.

Женщина лишь покачала головой, скорая женитьба Рэнди была ей не по душе, но на все возражения он или отмалчивался, или начинал злиться. Нэлли уже давно считалась скорее членом семьи, чем прислугой и была очень благодарна Рэнди. Именно он вытащил её вместе с семьёй на пятый уровень и прекрасно относился к ним. Мало кто смел мечтать о большем.

Она вздохнула и пошла к двери.

– Не волнуйся так! – сказал ей вслед Рэнди. Ему не хотелось объяснять, почему он так торопился со свадьбой и почему вообще женился хотя вчера ещё хвастал, что останется холостяком на всю жизнь. На этот раз правды не знали даже Сатори и Эллиот. Он опасался, что к

Верду или Иннине начнут относиться плохо. Сам Рэнди привык из всего извлекать пользу и в сложившейся ситуации не видел ничего плохого. Иннина родит ему пару прелестных ребятшек, а Верд будет охранять их и корпорацию. Он улыбнулся, скинул ботинки и взял в руки тарелку с едой, которую принесла Нэлли.

Вполне предсказуемо, что имя Верда попытались использовать, чтобы очернить корпорацию и раздуть скандал. По экрану показали несколько программ с якобы выжившими жертвами его былой деятельности. Верд знал, что всё это ложь – ошибок он не совершал и всегда исполнял заказы, не оставляя следов. Через неделю мнимые пострадавшие вновь дали интервью, признавшись, что соврали, а затем поведали о том, как их подкупили. Конечно, всё прошло не без вмешательства Верда, который пообещал заняться расследованием лично. На этом скандал был замят. Да и сплетники несколько успокоились, не желая связываться с этим опасным человеком.

Общество немного повозмущалось для вида и замолчало, однако потом на Иннину посыпались приглашения – все хотели видеть столь загадочную особу в качестве своей гостьи, но она не горела желанием общаться с этими людьми и отказывала почти всем кроме семьи канцлера. Рэнди это нравилось – он и сам не переносил сплетни и приёмы. Было время, когда на бедного учёного смотрели свысока и он никак не мог простить им этого.

Жизнь Рэнди изменилась не сильно, Иннина не лезла в его дела, но окружила мужа вниманием и заботой. Это было как раз то, чего ему не хватало и что он отчаялся найти в тех женщинах, с которыми встречался раньше. Первые дни Рэнди опасался, что она попытается вмешиваться в его жизнь, но потом заметил, что скорее меняется она сама, стараясь не быть обузой. В обществе жены он чувствовал себя спокойно и расслаблено, а в один из дней понял, что ему приятно проводить с ней время.

Они вместе гуляли по берегу океана, рассказывая друг другу о детстве, о мечтах и о планах. Ему до сих пор не верилось, что рядом с женщиной может быть так хорошо. Всегда довольно пунктуальный Рэнди даже стал опаздывать на работу и брать выходные. Именно Иннине он рассказывал о матери, о том сколько всего пережил до того, как стал владельцем корпорации. Она молча слушала и гладила его по голове как маленького мальчика. Казалось, этим двоим так хорошо, что им больше никто не нужен. Но жизнь решила по-своему. Через некоторое время Иннина, смущаясь, сообщила, что беременна. Рэнди сначала замер, удивлённо глядя на жену, а потом счастливо рассмеялся и чуть не задушил её в объятьях.

– Я буду лучшим отцом, а у ребёнка будет всё то, чего не было у меня, — прокричал он. С этого дня Рэнди как будто сошёл с ума. Он следил, как жена ходила, ела, спала. Все её капризы или желания удовлетворялись сразу же.

– Ты избалуешь меня, – со смехом говорила Иннина, но он только улыбался.

– Начальник так изменился! – шептались у него за спиной, когда он посреди совещания рассмеялся, шептались, когда, идя по коридору, он подпрыгнул и сделал смешное па ногами, когда он часами стоял и задумчиво смотрел в окно. Лишь единицы знали причину такого поведения.

Верд с головой ушёл в работу и уже за первую неделю выявил парочку шпионов. Буквально везде были установлены камеры и велось наблюдение. Далеко не всем понравились такие изменения, но недовольным было предложено убираться, и они заткнулись, зная, что едва ли найдут работу лучше, чем в корпорации. По коридорам бродили странные личности в тёмной одежде и что-то чертили и писали. В довольно короткие сроки Верду на стол легли подробные планы корпорации, в которых было всё от больших лабораторий до самой маленькой кладовки. Службу безопасности полностью переделали, а большинство людей уволили, наняв на их место профессионалов, тщательно отобранных лично начальником. За Вердом везде ходил молодой мужчина высокого роста с тёмным, немного кудрявым волосом, завязан-

ными сзади в хвост и чёрными, слегка раскосыми глазами. Он выполнял любой приказ мистера Норда и числился помощником начальника службы безопасности корпорации. Большую часть дня эти двое сидели и изучали досье на всех сотрудников и служащих, скрупулёзно сортируя их по одним им понятному принципу.

В свободное время Верд с удовольствием заходил к Сатори и они часами болтали, потягивая дорогое вино, смеялись и играли в донтс. Иногда учёному было не до болтовни, он что-то писал целыми днями, тряс пробирками, переливал непонятные жидкости из сосуда в сосуд и копался в компьютере. В таком состоянии он мог не заметить, что в лабораторию кто-то пришёл. Верд взял привычку заходить к Сатори рано утром перед работой и нередко заставлял того заснувшим за столом, в таких случаях он осторожно брал его на руки и укладывал на кушетку, подсовывая под голову подушку и прикрывая пледом. Через несколько часов он снова наблюдал, как Сатори трясёт пробирки и что-то сосредоточенно записывает. Так могло длиться долго, пока учёный не валился в кровать без сил и отсыпался сутки.

Эллиота Верд видел часто. В коридорах, во дворе, в тренировочных залах и даже в лабораториях. Казалось, что тот никогда не отдыхал и даже если сам не был чем-то занят, то скромно стоял в углу и наблюдал за людьми. Каждый раз, когда они встречались, мальчик кивал в знак приветствия и безразлично проходил мимо. Но Верд чувствовал, как за ним неотрывно следит пара голубых глаз. Такое внимание раздражало, но он понимал, что ничего не может с этим поделать.

Однажды Верд даже специально вошёл в комнату Эллы, когда того не было в корпорации. Зачем и что он там хотел найти было непонятно даже ему самому. Комната оказалась просторной и достаточно светлой. Окно не было затемнено и открывало шикарный вид на океан, но Верда больше заинтересовали книги, лежащие на небольшом столике перед диваном. В Крапте почти не пользовались бумагой и старые издания были редкостью. Он протянул руку и, взяв одну из книг, с удивлением увидел произведение знаменитого философа старого мира.

– Мистер Норд?! – Верд вздрогнул и чуть не выронил книгу из рук. В дверях стоял Эллиот, лицо его было спокойно, а глаза насмешливо смотрели на начальника службы безопасности, рывшегося в чужих вещах. – Вам что-то нужно?

Верд растерялся и попытался соврать что-то о камерах, которые нужно установить в этой комнате.

– Я вам запрещаю! – слова Эллиота звучали как приказ.

– Но... – собрался возразить Верд.

– Никаких “но”! Это моя комната и камер здесь не будет! Не спрашивайте у Рэнди, он вам ответит то же самое.

Верд начинал злиться, тон этого мальчишки выводил его из себя. Они с Сатори порой говорили об Элле. Учёный смеялся над Вердом и его неприязни к подростку.

– Ты не понимаешь, – говорил он, – это блестящий ум, заключённый в маленькое тело. Он может быть кем хочет: учёным, танцором, военным... Да кем угодно! Но выбирает лишь он сам. Даже если бы мы с Рэнди захотели, то не смогли бы заставить его. Год назад он перечитал множество книг и уделал меня в научном споре. Но в лаборатории Эллу скучно. Его тело стремится к развитию, и сопротивляться своей природе он не может. Быстрая реакция, сила, идеальное владение телом... А его мозг?! Он похож на компьютер. Конечно, мальчишка несовершенно, но ничего лучшего мы пока не создали, и я очень люблю его как моё творенье. Не спорь с ним – это бесполезно.

Верд внимательно слушал учёного, но внутри всё протестовало лишь от одной мысли, что он ничего не может сделать с ребёнком, каким бы совершенным тот ни был. К счастью, дел накопилось настолько много, что ему пока было не до гениального творения корпорации.

Верду первому сообщили, что он скоро станет дедом. Этот обычно сдержанный мужчина был счастлив и ждал своего внука не меньше, чем Рэнди. А в том, что это будет внук он не сомневался. Казалось, его ненормальная и суматошная жизнь наконец станет спокойной. Он мечтал о внуке. Иннину он почти не воспитывал, девочка росла в окружении нянь и воспитателей, а отца видела редко.

В один из дней Верд и Рэнди сидели в столовой, выходящей окнами на океан, и потягивали красное вино.

- У меня будет дочь, – шурясь на солнце, нарушил молчание Рэнди.
- Нет, у тебя будет сын! Поверь, я это чувствую, – ухмыльнулся Верд.
- Нет, дочь! – Рэнди посмотрел на него с удивлением.
- Вот увидишь – сын! – не сдавался Верд. – Хочу внука.

– Да какая разница? Иннина всё равно не хочет знать до рождения, кто это будет, – рассмеялся Рэнди, не желая спорить, – дочку потом родим.

– Ты рад, что выбрался со второго уровня? – неожиданно спросил Верд.

Рэнди задумался и, немного помолчав, ответил:

– Да. Правда, иногда тянет туда, а почему – не понимаю.

– Я знаю, что ты туда спускаешься.

– Ты всё обо мне знаешь? – спросил Рэнди и поставил бокал на стол.

– Не скрою – многое, но в голову я тебе залезть не могу.

– А вот я о тебе и своей жене почти ничего не знаю кроме того, что вы жили на третьем уровне.

– Поверь, мою историю тебе лучше не знать, а Иннина всегда жила спокойно и особых проблем не знала. Хотя именно из-за меня ей бывало трудно. Тебя общество приняло, меня – нет. Собственно, это не удивительно.

– Общество... – Рэнди ехидно улыбнулся, – приняло... когда поняли, что от меня многое зависит. Но я до сих пор чувствую себя тем мальчишкой, которого каждый пытался упрекнуть вторым уровнем. Иногда мне хочется стереть их в порошок.

– Будешь стирать, позови меня, помогу.

Они посмотрели друг на друга и рассмеялись.

– И всё-таки будет дочка, – Рэнди не собирался сдаваться.

– Ну хорошо, уговорил, – Верд не стал спорить дальше. Сейчас его интересовало совсем другое.

– Скажи... Эллиот. Досье засекречено и я очень мало знаю о нём. Мальчишка странный, при одном его виде хочется задать массу вопросов, – Он одним глотком допил вино и поставил пустой бокал на стол.

– Я ждал, пока ты спросишь. Не было дня, чтобы им кто-то не интересовался. Сотрудники сплетничают каждый день. Эллиот сел так, встал так, сказал то... Он популярнее меня в моей же корпорации – Рэнди усмехнулся, – о нём запрещено говорить, но все болтают. Правду знаем только я и Сатори. Хочешь, расскажу? – Он хитро посмотрел на Верда.

– Хочу. Я не могу найти с ним общий язык, вернее, вообще никакой язык, он меня просто игнорирует.

– О! Это вполне в его характере. Замкнут, людей презирает, правда, старается не показывать этого. Он один из первых проектов по изменению ДНК в нашей корпорации. Мне тогда было двадцать два, и я только что закончил военную академию, но наука меня интересовала больше, чем военная карьера.

Один из моих друзей дал рекомендацию на пятый уровень, у его дяди была своя лаборатория. Что только они не вытворяли там с человеком. Моё увлечение генетикой было сильным, а ещё я сам себе казался гением, – Рэнди улыбнулся, вспоминая, насколько он был жалок, думая так, – но выяснилось, что все мои знания мелочь, не стоящая внимания.

Правда, меня всё равно взяли. Нищий студент так рвался к знаниям, что в нём увидели перспективу. Там я и познакомился с Сатори, нас обоих интересовала генетика и биология. Мы были просто помешаны на этом и все попытки перенаправить упрямцев на другие исследования не увенчались успехом. В конце концов, хозяин лаборатории разозлился и выгнал нас. Но было поздно, кое-что мы уже успели сделать. Я с этим изобретением таскался по всем приёмам и вечеринкам в надежде найти богатого спонсора, а днём приходилось работать, чтобы не умереть с голода. Представляешь? На пятом уровне жили так же, как и на втором.

Так прошёл год и – о чудо – нашёлся человек, который был далёк от науки, но ему хотелось быть причастным именно к генетике. Он стал первым спонсором и открыл для нас современную лабораторию. Карьера быстро пошла вверх. Немного позже мы основали корпорацию, правда, она не была такой большой как сейчас. Хотелось серьёзной работы, и мы пахали, как сумасшедшие, иногда забывая спать и есть. Усилия не пропали даром и мы нашли что искали. Много лет ушло на то, чтобы сделать результат более стабильным. При одних и тех же экспериментах получались разные результаты, многие умирали.

Эллиот был одним из первых детей, доставленных нам для опытов. Его нашли на втором уровне, мать продала младенца фактически за кусок хлеба. Двухмесячный малыш, слабый и больной с виду, не только спокойно пережил все изменения, но и начал показывать удивительные результаты. В пять месяцев он начал ходить, причём сразу и уверенно, при этом был силен и мог даже оттолкнуть взрослого со своей дороги. Знаешь, как он меня пугал вначале? Бродил по коридору нашего дома и открыв дверь в комнату стоял и смотрел на тебя в темноте. В общем, до года Элл был жутким малюткой, наводящим ужас на всех нянь, которых мы ему нанмали. И самое интересное то, что он уже тогда не хотел ни с кем разговаривать. Мог, но не хотел.

В год малыш взял в руки компьютер, мы были в шоке, но договорились позволять ребёнку всё, что он хотел. Элл читал быстро и тут же всё запоминал. Но если ему было что-то неинтересно, то он просто вычёркивал это из памяти. Мы тогда этого не знали, потому что Элл не считал нужным говорить ни с кем до семи лет. Зато когда заговорил – я и Сатори почувствовали себя идиотами. Он, конечно же, перечитал все материалы по генетике и разобрался в геноме человека чуть ли не лучше нас. И когда ребёнок зашёл в лабораторию и указал нам на ошибки, все были в шоке, а этот засранец спокойно развернулся и покинул комнату. Он, кстати, помог нам тогда сделать прорыв в одном исследовании, которое зашло в тупик, – Рэнди посмотрел на собеседника, который с интересом слушал его. – Продолжать?

– Конечно, – Верду в самом деле было любопытно.

– По виду это был ребёнок и все обращались с ним как с маленьким. Не одного человека он поставил на место своими жёсткими фразами. С каждым днём Элл всё больше вводил народ в ступор и нас, признаюсь, тоже. Мы не знали, на что способен мальчик, а он постоянно испытывал нас. Не было глупых детских вопросов, Эллиота интересовали такие вещи, о которых мало кто знал. Когда мы не могли ответить – он презрительно смеялся и говорил двум великовозрастным дядям ответы. Помню, Сатори даже хотел несколько раз прибить его, настолько тот всех достал своим поведением, – Рэнди засмеялся, вспомнив, как друг бегал по дому и орал, что пристрелит этого сосунка, который ему... учёному первой величины тыкает как надо делать и, самое ужасное, оказывается, прав.

– Но потом Эллиоту резко разонравилась наука и он увлёкся совершенствованием своего тела, изучил тактику и историю войн, а потом занялся единоборствами. Для него нанимали лучших учителей, и он достаточно быстро перерастал их. Мы пытались вернуть его к науке. С такими знаниями это был бы прорыв, но Элл сказал, что ему неинтересно. Мол папочки горбаться там сами, вы же гении, раз создали меня, а я буду делать военную карьеру. Мы пытались настаивать, но безрезультатно. Людей он всё так же не любит и сторонится, друзей нет. Но самое интересное в том, что мы не смогли больше сделать такого же, не получается. Как контролировать этого маленького гения я не представляю, да и тебе не советую приставать к нему. Никто не знает, что он выкинет в следующий момент, – Рэнди замолчал, Верд тоже ничего не говорил, обдумывая сказанное. Ему не совсем верилось то, что рассказал его зять. Всё это казалось просто насмешкой или сказкой спятившего учёного. В любом случае, Элл заинтересовал его ещё больше, а значит стоило присмотреться к этому мальчику внимательнее.

Глава 3

Эллиот сидел в оконном проёме полуразрушенного дома, на втором уровне и с интересом наблюдал за происходящим внизу. Он уже давно привык к спёртому воздуху нижних уровней и их грязи, но охранники, которых приставил к нему Рэнди, были здесь в первый раз. Они осторожно ступали по грязной улице, стараясь не запачкать чистую обувь и забавно морщили носы, почувствовав запах чего-то тухлого и мерзкого.

С утра эти двое таскались за ним не отставая и, в конце концов, Элл не выдержал и решил слегка поднять себе настроение. Сколько раз он просил Рэнди не приставлять к нему охрану, но всё было бесполезно – почти каждый день за ним по пятам ходила пара парней, докладывая обо всём, что он делает. Отделаться от них не составляло труда, но сегодня он решил поступить более жёстко. На самом деле Элл не думал, что у этих двоих хватит смелости пойти за ним на второй уровень, но ошибся. И хотя охрана наверняка знала, что спускаться сюда опасно, видимо, перспектива потерять хорошую работу пугала их больше.

Оба остановились в нерешительности как раз под проёмом, где сидел Элл, не зная, куда идти дальше. Сигнал шолта (переговорное устройство – передатчик, встроенный каждому жителю Крапта в правое плечо при рождении.) был где-то рядом, но самого мальчишки не было видно.

– Может, стоит вернуться и доложить мистеру Трудю?! – спросил тот, что повыше.

– Думаю уже поздно, – ответил второй и кивнул в сторону домов. К их ужасу, из тени соседнего дома вышло несколько человек с заросшими щетиной лицами и явно не самыми лучшими намерениями.

– Эй, ребятки! Вы что-то забыли? – спросил у охранников здоровенный детина без одного глаза и оскалил гнилые зубы.

– Мальчика ищем, – спокойно ответил длинный, – лет пятнадцати с тёмным волосом. Может, видели? – он сделал два шага назад и прижался спиной к товарищу, намереваясь дать отпор бандитам.

– Мальчика, значит? – усмехнулся одноглазый, – мальчиков тут много. Вон тот, случайно, не подойдёт? – И он показал пальцем на соседний дом. Из-за угла показались ещё четверо. Впереди шёл долговязый, одетый чуть лучше других и явно не боящийся жуликов (основное

оружие Крапта. Жужиком называют РИТ-44 из-за характерного жужжания во время выброса луча) которые достала охрана.

– Меня ищите? – с улыбкой, не предвещающей ничего хорошего, спросил он. – Что здесь понадобилось правительственным ищейкам? Совсем страх потеряли?

– Эй, долговязый! – раздался звонкий мальчишечий голос. Все начали оглядываться и искать кто же так непочтительно обращался к их главарю. Эллиот сидел и с насмешкой смотрел на происходящее внизу.

– Вот же! – увидев, кто это произнёс долговязый с досадой сплюнул на землю. – Что тебе опять тут надо? Мешать будешь?

– Конечно! Это мои люди, советую тебе убираться, – миролюбиво проговорил Эллиот. Долговязый задумался. Этот мальчишка стал проклятием для их уровня. Встречались они уже не впервой и такие встречи не сулили ничего хорошего. Мальчишка всегда умудрялся уходить живым и невредимым. Собственно одноглазый и стал одноглазым после одной из таких встреч. Долговязый посмотрел на друга. Было видно, что тот кипел от злости, но кидаться на наглеца не спешил, боясь лишиться второго глаза, как пообещал ему Элл. Главарь подумал немного для вида и кивнул своим, чтобы расходились. Трое вооружённых людей могли стать не такой уж и лёгкой добычей.

– Ещё раз увижу – ноги поотрываю, – крикнул он для приличия Эллиоту.

Тот лишь улыбнулся и кивнул, делая вид, что поверил в угрозы.

– Ну что, возвращаемся? – Спросил Элл у ошарашенных охранников. – Что-то надоело мне вас охранять, скучно.

Конечно, о произошедшем сразу же доложили Рэнди, тот вздохнул и нехотя поплёлся в лабораторию к Сатори.

– Привет, – унылым тоном бросил он, присаживаясь в кресло учёного.

– Так вроде виделись сегодня? – не отрываясь от компьютера, ответил тот.

– Эллиот! – только и произнёс Рэнди.

– Понятно, что опять?

– Теперь он спускается на второй уровень. Не знаю, насколько далеко он там зашёл, но местные его побаиваются.

– Знаешь, – Сатори наконец оторвался от компьютера и повернулся к другу, – я его сам иногда боюсь.

– Да уж, изобретение века, – усмехнулся Рэнди.

– У него начинается переходный возраст, вот где мы наплачемся, а с нами, похоже, и весь Крапт.

– Он чуть не расправился с охраной чужими руками. Скоро охранять его никто не захочет.

– А нужна ли ему охрана? – Сатори зевнул. – Спать хочется.

– Пойдём поговорим с ним. Как бы он много ни читал, похоже, всё равно не понимает, что человеческими жизнями играть нельзя.

– Правда? Да ты стал моралистом! При этом сам спокойно играешь этими жизнями, но от мальчика требуешь послушания. Сам-то слышишь, что говоришь? Ладно, пошли! – учёный резко поднялся и направился к выходу.

Эллиот не спал, а просто лежал на диване глядя в потолок и слушал музыку. Гостей он заметил лишь когда Сатори уселся в кресло и, задрвав ноги, положил их на низкий столик, стоящий перед ним. Рэнди остался стоять, скрестив руки на груди.

– Папочки, – улыбаясь, произнёс Элл и снял наушники. – Спокойной ночи пришли пожелать?

– Сказку на ночь рассказать, – ехидно огрызнулся Сатори, – какую хочешь?

– Ты же только ужастики можешь рассказывать, – не остался в долгу Эллиот.

– Хватит! – вмешался Рэнди. – Давай лучше расскажи, как тебя занесло на второй уровень и зачем ты так поступаешь с охраной. Люди работают на меня и стараются тебе помочь.

– Я столько раз говорил, что мне не нужна охрана! Просил же! – Жёстко ответил Эллиот, – но вы почему-то думаете, что мои слова можно игнорировать, – он спокойно глядел на Рэнди. – Я там тренируюсь, и шайка уличных разбойников мне никак не навредит.

– Тренируешься? – в один голос воскликнули Сатори и Рэнди.

– Да. А что мне ещё делать? Все тренировки здесь скучны и предсказуемы, а Грей не хочет со мной связываться. Что вы мне предлагаете? Гнить с вами в лаборатории или слоняться днями по двору и ждать пока освободятся бойцы “Адель”?

– Мог бы и погнить со мной в лаборатории с твоими то знаниями, – было видно, что Сатори задело сказанное.

– Я уже говорил, не хочу! Мне это не нравится! – Элл начинал злиться.

– То есть, ты решил полностью заняться военным делом? И другие варианты не рассматриваешь? – Спросил Рэнди.

– Не рассматриваю. Что будет потом, не знаю. Мне всего пятнадцать, но все ваши расчёты, пробирки и тела в кабинетах мне уже надоели – Сатори и Рэнди переглянулись.

– Ну хорошо, – примирительно сказал Рэнди. – И как ты видишь свою военную карьеру? Пойдёшь в государственную армию или сразу в “Адель”? Или в “Красную роту”? А может будешь бегать по уровням и выбивать и так несчастным жителям глаза и зубы? Это твоя цель?

Элл опустил голову. С этой стороны свои похождения он не рассматривал и вообще не особо думал о будущем.

– Я не знаю, кем стану и что хочу, но когда пойму – обязательно вам скажу.

– Будь добр, поставь нас в известность, – рассмеялся Сатори, наблюдая как меняется лицо Элла во время разговора. – И хватит мучить бедных жителей нижних уровней. Поверь, им и так живётся несладко, чтобы терпеть ещё такого, как ты.

– Я поговорю с кем-нибудь из “Адель” чтобы потренировали тебя, – задумчиво произнёс Рэнди. – Кстати, мог бы позаниматься с Вердом, у него неплохие навыки.

– Он научит меня, как шарить по чужим комнатам? – презрительно спросил Эллиот.

– Начальник службы безопасности должен знать о тебе почти всё, – Рэнди посмотрел на мальчика с удивлением.

– Сомневаюсь, что он сможет меня чему-то научить. Верд не кажется таким опасным как о нём рассказывают.

– Тем не менее, его боится добрая половина города – возразил Рэнди.

– Всё! Мне некогда, потом разберётесь – Сатори зевнул во весь рот и встал с кресла. – А от тебя... – он посмотрел на Эллиота, – в течение недели жду отчёта кем бы ты хотел стать и как видишь своё будущее. И не просто неопределённые мечты, а конкретный план. Пора взрослеть, мальчик, и быть кем-то, а не мелким разбойником, пугающим оборванцев в подворотне.

И он вышел из комнаты. Рэнди кивнул Эллиоту в знак прощания и поспешил за учёным.

Ровно через неделю Сатори читал отчёт, где Эллиот написал свои пожелания. Список был коротким, но заставил учёного задуматься и даже немного занервничать. Он минут двадцать сидел в кресле молча, а потом поднялся на этаж к Рэнди и постучал в дверь его комнаты. Ему никто не ответил, и он постучал второй раз. На стук с соседней комнаты выглянуло заспанное лицо домработницы, которая и сообщила позднему гостю, что мистер Троуди спит в комнате у жены.

Сатори никак не мог привыкнуть, что друг теперь женат и ночами редко бывает у себя. Он решил поговорить с ним завтра и уже направился к выходу, но Рэнди появился сам. Стараясь не шуметь, приложил палец к губам и молча показал на свою комнату. Перед тем как зайти в дверь он также знаками показал Нелли, чтобы она принесла напитки. Раньше Сатори спокойно будил Рэнди посреди ночи, если ему в голову приходила какая-то идея. Он не мог долго терпеть чтобы поделиться с другом своими мыслями. После женитьбы приходилось сдерживаться и ждать до утра. Но иногда по привычке Сатори шёл на этаж Рэнди и будил молодых людей. Так что никто не был удивлён его визиту.

– Ну что? Опять не спится твоей гениальной голове? – спросил Рэнди, прикрывая за собой дверь.

– Наверное чтобы крепко спать ночами мне надо жениться, – улыбнулся Сатори.

– Что стряслось? – Рэнди сел в кресло. Дверь тихо приоткрылась и вошла Нелли, неся поднос, на котором стояли два стакана с соком и лежало печенье.

– Эллиот прислал свои планы.

– И что же такого написал этот мальчишка, что ты, бросив все дела, примчался ко мне ночью? – удивлённо посмотрел на него Рэнди.

Сатори привык работать по ночам, ему нравилось, когда шум умолкал и вокруг становилось тихо. Как правило, работа продолжалась до утра, а отсыпался учёный в первой половине дня.

– Извини, никак не могу привыкнуть, что ты теперь женатый человек, – виноватым тоном проговорил Сатори.

– Всё нормально, рассказывай! – нетерпеливо произнёс Рэнди.

– В общем, наш сынок хочет свою армию, – не стал тянуть Сатори.

– Ого! – присвистнул Рэнди. – Прямо сразу армию в пятнадцать лет? Аппетиты, однако.

– А ты чего ждал с его амбициями? Машинку или игрушечный жужик?

– Ну точно не армию. Ты же понимаешь, что это невозможно?

– Почему? – Сàтори заулыбался во весь рот, – вполне возможно.

– Ты ненормальный! – уставился на него Рэнди. – Доверить армию ребёнку, да ещё и ребёнку, которого мы, по сути, не можем контролировать. Как ты себе это представляешь?

– Если бы я был нормален, мы бы ничего не изобрели, – усмехнулся Сàтори. – И, наверное, тогда я бы также отреагировал на заявление Элла. Хорошо, что я смотрю на всё с несколько другой стороны.

– То есть ты считаешь, что это хорошая идея?

– Лучше не придумай! – воскликнул Сàтори и, вскочив, заходил по комнате.

Рэнди взял стакан и сделал глоток.

– Смотри! – Сàтори остановился, – конечно, в пятнадцать лет никакой армии ему не светит, но какой предлог научить его дисциплине и хоть как-то контролировать только пообещав. Скажем что ему ещё рано командовать, но план нам понравился. Вот только он должен стать дисциплинированным, должен выучить военное дело и не по книгам, а на практике. Тренировки научат его хоть немного общаться с людьми и подчиняться. – И он довольный собой посмотрел на ошарашенного Рэнди.

– Может ты и прав, – задумчиво произнёс тот. – В любом случае, если он хочет стать военным и иметь людей в подчинении, то ему придётся серьёзно измениться. Да и пообещать можно, а вот исполнить... Учитывая его характер, через некоторое время он уже будет хотеть что-то другое.

–Точно! Пользуйся моментом! – кивнул ему Сàтори.

После ухода учёного Рэнди ещё полчаса сидел и думал, что он сможет извлечь из этой ситуации, в конце концов, довольно улыбнулся и пошёл спать.

Эллиоту обещали взвод в двадцать человек с расширением до пятидесяти в будущем. Было всего два “но”... правда, от них Элл пришёл в бешенство. Первым поставили условие достижения им семнадцати лет, вторым обучение в любом из военных подразделений Крапта. Таких планов у него не было. Два года казались вечностью, а мысль о службе раздражала. Хотелось устроить бунт и даже пришла идея сбежать из корпорации на недельку, чтобы “папочки” забеспокоились. Но всё что он сделал, пошёл на берег океана и, скинув ботинки, ходил по песку. Это всегда помогало успокоиться.

Рэнди хоть и любил плод своего эксперимента, однако часто стоял на своём и не шёл навстречу просьбам Эллиота. Сатори был более податлив, но тут он едва ли мог помочь. Такие вопросы решал Рэнди. И каково же было его удивление, когда вечером Эллиот пришёл и сказал, что согласен, правда, условия есть и у него. В будущий взвод люди будут отбираться им лично и только ему решать кто подойдёт, а кто нет. А также бойцы должны пройти модификацию по улучшению в лабораториях корпорации. Рэнди был несколько раздосадован, но согласился.

“Ага, взвод тебе”, – думал он.

“Я заберу у тебя самых лучших”, – думал Эллиот.

“Эти двое выглядят как лис и волк”, – подумал вошедший в комнату Сатори.

“Эти ребята что-то задумали”, – решил смотрящий на них через камеры Верд и, позвав своего помощника, попросил обработать звук чтобы можно было понять о чём они разговаривают.

Прислушав запись, Верд присвистнул. Мальчишке в семнадцать обещали взвод, причём полностью вооружённый последней техникой. Нет, он, конечно, гений, но что задумал Рэнди? Иметь армию не позволялось никому кроме государства. Мальчишка не конкурент регулярным войскам, да и из-за возраста его не воспримут серьёзно. Двадцать человек смешно, пятьдесят тоже не особо много, но что он потребует дальше? И как отнесётся к этому канцлер, когда узнает?

– Ну что? Нашли общий язык? – спросил Сатори, пытаясь угадать по лицам, что же произошло в его отсутствие.

– Да, – улыбнулся Эллиот и, встав с кресла, направился к двери, – думаю, что очень буду ждать своих семнадцати лет. – И он вышел даже не попрощавшись.

– Значит, он принял все условия? – спросил Сатори.

– Но и я его тоже.

– И много у него требований? – удивлённо приподнял бровь учёный.

– Нет, но зато какие! Он хочет сам набирать себе людей с улучшенными способностями из тех, кто был переделан в наших лабораториях. Хочет полного контроля.

– Хм, а мальчишка не дурак.

– Ты в этом сомневался?

– Нет, конечно, но... а если эта идея в нём не умрёт?

– Так ты же гений – рассмеялся Рэнди. – Вот и подумай, как будешь стоять на его семнадцатилетии и говорить:

“Знаешь, Эллиот... Мы тогда пошутили, вот тебе плюшевый мишка”

– Что зря панику разводишь? Придумаем что-нибудь.

– Придумаем? А я уже придумал, – Рэнди хитро посмотрел на Сатори. – Я дам ему армию и выполню все его условия.

– Ты в своём уме? – с ужасом уставился на него учёный.

– Конечно! Давай подумаем. Этот мальчишка с семи лет был фактически умнее нас обоих. У него нет опыта, но это поправимо и к своим семнадцати он будет видеть нас насквозь. Что, по-твоему, он сделает, когда поймёт обман?

Он достал сигару и закурил, а курил он лишь когда сильно волновался.

– Ничего хорошего, – ответил Сатори.

– Правильно! А что бы он сделал, откажи мы ему сегодня? Скорее всего, сбежал бы. Так и в семнадцать уйдёт, если захочет и мы ему ничего не сможем сделать. Мне очень интересно каким он вырастет. Это пока единственный экземпляр с такими способностями. Повторить эксперимент не удалось и не знаю, создадим ли мы когда ни будь второго Элла. Да собственно второй нам не нужен, слишком умён и непредсказуем. Нам нужны солдаты – сильные и ловкие, но не думающие. – Рэнди вопросительно глянул на Сатори. – Понял?

– Ну и что тебе дадут такие солдаты? Будешь поставлять их в армию канцлера? Это неинтересно.

– Не совсем. Отдам лучших под командование Эллиота, конечно, если к этому времени он выучится и не передумает. То есть у самой лучшей и сильной армии будет гениальный командующий, который сам будет обучать их?

Сатори молчал, обдумывая сказанное другом.

– Скажи мне лишь одно – зачем тебе армия?

– Я хочу иметь свою армию, которая не уступает государственной.

– Это будет расценено как бунт. Ты же знаешь, частным лицам не позволено иметь больше пятидесяти человек охраны. Нас уничтожат.

– Не уничтожат. Больше пятидесяти вначале и не будет, а потом уже станет поздно, условия буду диктовать я.

– Ты хочешь войти в правящие круги? – Сатори с ужасом смотрел на Рэнди. О таких желаниях друга он и не подозревал. – Просто денег и славы тебе стало мало?

– Да! Да! И ещё раз да! Я хочу большего! – воскликнул Рэнди.

– Откуда в тебе это? Ты не был таким. Я что-то упустил?

– А зачем жить? Копаться в чужом ДНК всю жизнь? Утождать правительству и видеть их глупые рожи, неспособные даже понять, что ты им даёшь прямо в руки? Зачем ты делаешь сильных солдат, если потом они прозябают в казармах наряду с остальными?

– Мне нравится это делать и мне не нужна власть, – попытался возразить Сатори.

– Не бойся, я не буду тебя впутывать. Я не настолько глуп. Ты продолжишь свои опыты и если со мной что-то случится – тебе достанется вся корпорация.

– Но мы везде были вместе.

– Так мы и так будем вместе. Ты думаешь я завтра пойду захватывать мир? – рассмеялся Рэнди. – Твоё дело работать как раньше. Всё остальное оставь мне и Эллиоту.

– Эллиоту? Ты настолько хочешь ему довериться?

– А почему бы нет? Если ему дать то, что он хочет? А теперь представь: наши солдаты и его блестящий ум. Второго такого шанса не будет, поэтому я хочу воспользоваться этим и сделать из него идеального командующего моей армией.

– Ты сумасшедший!

– А ты этого не знал? – Рэнди улыбался так широко, как будто ему сделали лучший комплимент в жизни.

Эллиот брёл по коридору, обдумывая свою будущую жизнь. Он сам не мог понять, почему хотел стать военным и что его привлекало. Чувствовать превосходство над другими? Быть лучше всех? Видеть удивлённые лица, когда они понимали с кем имеют дело? Это было неплохо, но не являлось целью. Тогда чего же он хотел? Эти вопросы стали мучить его последнее время и чем больше он пытался разобраться в себе, тем меньше понимал, а вопросов становилось всё больше и больше.

Однажды он остановился около океана и долго смотрел, как мать играет со своим маленьким сыном. Им было хорошо вдвоём, они смеялись и держались за руки. Неужели ему не хватает семьи? Он честно задал себе этот вопрос, но сознание тут же жёстко ответило: нет, нет и нет. “Мне никто не нужен, я один и это хорошо”. Эллиот знал, что никогда не хотел быть простым человеком и если плата за его исключительность – одиночество, то он согласен на такую цену. Злости не было ни на Сатори с Рэнди, ни на мать, которая продала его. Выжил бы он на втором уровне? Скорее всего, нет.

Он даже пытался разыскать её, когда подрос, но она умерла почти сразу после того, как отдала малыша. Соседка, которую он расспрашивал, пристально всматривалась в Эллиота, после чего спросила, не родственник ли он Альке? Так звали его мать. Уж очень лицом похож на покойную. Он кивнул, и женщина отдала коробку с её вещами. Сломанную заколку, платок и две фотографии. На одной смеющаяся молодая женщина рядом с мрачным мужчиной, а на второй она, видимо, держит его завёрнутого в лохмотья. Эллиот стоял и с интересом рассматривал фото, когда соседка горестно вздохнула и произнесла:

– Перед смертью всё просила отдать коробку сыну, если тот придёт с пятого уровня. Думаю, бредила, сын-то её исчез за несколько дней до того, как она умерла. Так что отдам тебе, – Эллиот сунул в руку старухи немного денег и зашагал прочь от дома, где родился.

Рэнди и Сатори он ничего не сказал, но придя в комнату встал перед зеркалом и долго рассматривал себя. Эллиот был очень похож на мать, почти копия, только глаза не карие, а голубые и волосы вместо светло-каштановых тёмно-русые.

Потом он разглядывал лицо мужчины, обветренное и измученное постоянной работой. Тот с обожанием смотрел на смеющуюся женщину рядом с ним. Кем он был? Почему пропал? Да и какая теперь разница?

Элл зашёл в комнату и, сев на диван, провёл рукой над металлическим цилиндром, висящим в воздухе. Тот дважды мигнул и снизу засветился большой экран. Элл искал информацию про все военные подразделения города. Академии он не рассматривал, да и Рэнди который окончил одну из них сказал, что делать там нечего. Армия тоже не подходила, в основном она состояла из лоботрясов с нижних уровней, прожигающих жизнь. Специальных войск было не так уж и много. Та самая “Адель”, над которой проводил эксперименты Рэнди, “Чёрное Золото”, возглавляемое Дорном и Красная рота – основное подразделение Крапта, которое кидали во все конфликты.

Просматривая информацию, он случайно натолкнулся на знакомое имя – Верд Норд и, конечно же, попытался найти как можно больше об этом человеке, но ничего не было. Не было даже привычного досье, которое имел любой человек в Крапте. Это только подстегнуло интерес, и он начал искать любое упоминание о Верде. Но безрезультатно, встречались лишь репортажи со свадьбы да упоминание, что мистер Норд назначен главой службы безопасности корпорации. Как будто прошлого у этого человека не существовало. Элл уже был готов бросить всё и лечь спать, но на глаза случайно попались несколько строк со всеобщей болталки (социальная сеть Крапта), где делились сплетнями и обсуждали события.

Один участник решил выяснить, легко ли работается наёмным убийцам, в итоге тема разрослась. Немало людей интересовал этот вопрос. Лучшим считался именно Верд и вокруг него велось наибольшее количество споров и сплетен. Обсуждали всё. Фото его и дочери, дом в

котором он жил, но не было ничего конкретного. И вдруг на пятой странице он нашёл заметку от некоего Алексиса:

“Мистер Норд раньше жил на третьем уровне и был поднят до пятого своим родственником Ксандром Глами. Помните такого из “Красной роты”? Так вот через некоторое время он стал обучаться там же, благодаря родственным связям и с нарушением закона. Вы ведь понимаете, что они родственники? Тем более отец того самого Ксандра был в то время командующим ротой. Когда он выучился, ему стали давать самые важные задания и только поэтому он и считается лучшим. Потом случился какой-то крупный скандал и Верду пришлось уйти в свободное плавание, а не убивать под флагом государства. Недавно он выдал дочь за какого-то мутного типа с пробирками и мешком денег и вот теперь уважаемый человек.”

Автора сразу же завалили вопросами, но он лишь добавил, что слышал всё это от дяди и больше не выходил на связь.

Эллиота заинтересовало то, что Верд учился в “Красной роте” и он решил поговорить с ним завтра, как и советовал Рэнди. А сейчас всё чего хотелось это спать. Даже не раздевшись, он лёг на кровать и тут же заснул.

В то же время Верду пришёл отчёт о том, что просматривал Эллиот в сети.

Глава 4

Верд не спал и с интересом просмотрел всё, что писали про наёмных убийц. Порой он не мог сдержать улыбки, читая откровенный бред и домыслы о его профессии. Он нехотя встал, потянулся и пошёл в комнату охраны. На маленьком неудобном диванчике дремал паренёк, нанятый совсем недавно, но уже показавший, насколько хорошо разбирается в компьютерах и сети. При появлении Верда двое охранников тут же соскочили со своих мест, он махнул им рукой, чтобы не волновались и, подойдя к дивану, потряс паренька за плечо.

– А? Что? Шеф?! – пролепетал тот, приоткрыв один глаз.

– Ты мне нужен.

– Встаю, встаю, – и паренёк сел на край дивана, пытаясь привести мысли в порядок.

Верд ждал, пока он окончательно придёт в себя, стоя около стола со скрещёнными на груди руками.

– Нужно чтобы вот этого к утру не было, – показал он на уже открытую тему в болталке, – просмотри всё хорошо и сотри записи, где есть любое упоминание обо мне.

– Раз плюнуть! – радостно сообщил паренёк и уселся за стол.

Очень быстро записи про Верда Норда, как и половина обсуждений про наёмных убийц, исчезло.

Утром Верд первым делом позвал Тауса. Тот, как всегда, появился моментально, как будто только и ждал приказа. В корпорации этого молодого человека прозвали “Тень”, и он полностью оправдывал своё прозвище. Его походка была настолько бесшумна, что, казалось, он возникал ниоткуда. Верд ценил своего помощника и доверял ему самые сложные дела. О Таусе мало что было известно. Никто не знал, откуда он взялся, но многие подозревали, что Верд привёл его из прошлой жизни.

– Мне нужно, чтобы ты несколько дней последил за Эллиотом, – сказал Верд, как только Таус появился в дверях.

– Следить и днём, и ночью?

– Только днём. Я не заметил, что он куда-то ходит ночами. И не расслабляйся из-за его возраста.

Таус молча кивнул и, развернувшись, исчез. Порой даже Верд не замечал, как он появляется или пропадает.

Проснувшись, Эллиот отправился в “Адель.” Это военное подразделение считалось экспериментальным и было приписано к корпорации. Сюда отправляли модификантов и в это подразделение мечтали попасть многие. Но пройти “переделку”, как в народе называли эксперименты Рэнди и Сатори, удавалось единицам. Отбор вёлся очень придирчиво. “Адель” располагалась на первом этаже корпорации и принадлежала городу, который давал бюджет на развитие. Хотя распорядок бойцов и проходил в постоянных тренировках, реальных боёв они не видели. Правда, на соревнованиях всегда превосходили регулярную армию и “Красную роту”, показывая лучшие результаты. В городе их ласково называли “мутантами”.

Возглавлял подразделение Грей. Он не был самым сильным, но прекрасно управлялся с бойцами и был неплохим организатором. К нему-то первым делом и направился Элл. Он уже не раз приставал к Грею с просьбой позаниматься с ним, но каждый раз получал резкий отказ. Отчасти в этом было виновато распоряжение Рэнди, который строго запретил тренировать Элла. Тот всё ещё мечтал, что мальчик опомнится и станет незаменимым помощником для него и Сатори.

Сам Грэй тоже не горел желанием возиться с Эллоу. Он прекрасно знал слухи, которые ходили по корпорации и попросту не понимал, что ожидать от мальчишки.

Элл застал подразделение на утренней пробежке.

– Эй! – закричал он, весело помахав Грею рукой.

Тот нехотя остановился, дав остальным команду бежать дальше.

– Привет! – Эллиот пытался выглядеть как можно доброжелательнее.

– Привет. Что тебе? – буркнул Грей, думая, как бы быстрее от него отвязаться.

– Рэнди сказал, мне нужно тренироваться с военными и велел найти себе учителя. Что ты думаешь, если я начну заниматься с вами в “Адель”?

– Честно? Ничего хорошего, – ответил зло Грей. – У нас тут не детский сад.

– Так и я, вроде, уже не дитя.

– Да? – удивился Грей. – а кто ты тогда?

– Может, попробуешь побиться со мной? Там и посмотришь, ребёнок я или нет, – Элл пытался быть как можно спокойнее, но раздражение уже брало верх.

– Что мне с тобой делать? Дисциплине не обучен, слушаться не умеешь. Ты и правда думаешь, что тренировать тебя – это честь? Я вообще не понимаю, как Рэнди и Сатори тебя терпят, – Грей сплюнул на землю.

Эллиот начинал закипать.

– Ты же меня почти не знаешь, – жёстко сказал он.

– Наблюдал уже, да и слухами земля полнится. Пойми, мне просто некогда делать из тебя человека, – и Грей, повернувшись, пошёл к своим бойцам.

Элл двинулся было за ним, но, сделав пару шагов, остановился. В его голове звучало лишь несколько слов. “Пойми, мне просто некогда делать из тебя человека.”

Умеет ли он слушаться? Всегда делая что хочется, Элл не обращал внимания на робкие попытки Рэнди и Сатори хоть как-то воспитывать его. Да и кем он хочет стать? Как минимум таким же командиром подразделения как Грей. А как максимум?.. Но для этого сначала надо стать солдатом, а что делает солдат? Подчиняется командиру.

Свою ошибку Элл осознал быстро, но убеждать Грея в том, что он всё понял не стал, а развернулся и пошёл в корпорацию. За ним неотрывно следила пара тёмных глаз.

Вначале он отправился к Сатори, но учёный спал и очень не любил, когда его будили. Элл, конечно, мог попробовать, но толку от этого не было. Сонный Сатори просто послал бы его... к Рэнди. Так что Элл подумал и отправился туда сам. Рэнди как раз завтракал с женой, а увидев Эллиота он заулыбался и показал на свободный стул.

– Я хочу поговорить с тобой, – сказал Элл и покосился на Иннину, к её присутствию он ещё не привык.

– Это секретно? – удивился Рэнди.

– Нет, – ответил Элл и, взяв стул, сел.

– Ешь, – улыбнулась Иннина подвигая ему тарелку с салатом и пирожное. Аппетит у Эллиота был хороший и уговаривать себя он не заставил.

– Так что у тебя там приключилось? – спросил Рэнди, подождав, пока тот доест.

– Я только что говорил с Греем.

– И?

– Он мне отказал, причём в этот раз не особо вежливо. Говорит, я не дисциплинированный. Это так? – спросил Элл, отправляя последний кусок пирожного в рот.

– А ты как думаешь?

– Всё так плохо? – Элл с надеждой глянул на Рэнди потом перевёл умоляющий взгляд на Иннину.

Та не выдержала и рассмеялась.

– То есть Грей отказал тебе, потому что ты не умеешь подчиняться?

– Да.

– Он прав. Ты вот, например, хочешь взвод, но приходит боец и говорит, что он всё знает лучше тебя. Что сделаешь? – Эллиот молчал, он прекрасно понимал, что Грей и Рэнди правы.

– Ты не сможешь командовать кем-то, не научившись подчиняться и не понимая, как живут простые бойцы. Ты умён не по годам, начитан, силен и ловок. Но всё это ничего не стоит без опыта. К тому же, ты не умеешь нормально общаться с людьми, а они этого не любят. Грей не так одарён и не особо умён, но умеет ладить с бойцами и именно поэтому он хороший командир. У тебя есть несколько лет и ты или научишься этому, или тебе придётся общаться с пробирками, – Рэнди отпил немного дерк-ната и с улыбкой посмотрел в сторону жены.

– Понял, – мрачно произнёс Элл и встал. – Как ты думаешь, куда мне пойти?

– Я вчера дал тебе совет. Обратись к Верду, он не последний человек в этом городе, может и посоветует что.

– Хорошего дня, – сказал Эллиот и вышел из столовой.

– Интересный мальчик, до сих пор не верю, что ему только пятнадцать, – Иннина взяла мужа за руку. – Пообещай мне, пожалуйста, одну вещь.

– Для тебя что угодно, – Рэнди приобнял жену.

– Над нашим ребёнком ты не будешь проводить никакие эксперименты, – она с надеждой посмотрела ему в глаза

– Нет, конечно, родная! Как ты могла так подумать? – тут же согласился Рэнди.

Эллиот направлялся в комнату охраны. Верд чуть не подавился дерк-натом (аналог кофе), когда понял, что мальчишка идёт именно к нему. Но как только Элл вошёл, он сделал совершенно равнодушный вид, как будто его не интересовал визит этого выскочки.

– Привет, – небрежно произнёс Эллиот.

Верд краем глаза увидел на экране, как Таус проскользнул по коридору вслед за Эллоу. Он повернулся и кивнул в знак приветствия.

”Интересно, заметил ли он слежку?” – Пронеслось у него в голове.

– Мне нужно поговорить с тобой, – продолжал Эллиот – и, если можно, наедине.

Верду стало любопытно. Ещё вчера он с ним почти не здоровался, а сейчас хочет поговорить.

– Я ещё не завтракал, может, поедим? Там внизу забегаловка и, вроде, кормят неплохо.

– Хорошо.

Верд поставил почти остывший дерк-нат на стол и, захватив куртку, вышел из комнаты.

Народу в кафе было много, и все дружно повернули голову чтобы рассмотреть вошедших. Что про одного, что про другого ходило много сплетен. Основными посетителями этого заведения являлись работники корпорации, а вот начальство заходило сюда нечасто. Верд уверенно прошёл к столику у окна, не обращая внимания на улыбки и заинтересованные взгляды девушек-официанток. Элл последовал за ним.

– Что ты хотел? – спросил Верд, когда они уселись.

– Мне посоветовал поговорить с тобой Рэнди, – Элл невольно поморщился, поймав на себе бесцеремонный взгляд мужчины, сидящего за соседним столиком.

- О чём? – Верд кивнул девушке-официантке, чтобы она подошла.
- Хочу узнать про “Красную роту”.
- Верд с изумлением посмотрел на собеседника.
- Что будете заказывать? – послышался голос девушки.
- Дерк-нат и десерт на ваше усмотрение. Что будешь? – спросил он Элла.
- Мне то же, что и тебе, – ответил тот.
- Что именно тебя интересует?
- Мне нужно военное обучение, причём лучшее.
- Верд сразу вспомнил вчерашний разговор Рэнди и Эллиота.
- Но в “Красную роту” не берут детей.
- Думаю, что Рэнди сможет решить этот вопрос. Отказать ему будет сложно.
- Даже не представляю, как ты там будешь учиться.
- Я уже взрослый и ты должен был это понять, – заносчиво произнёс Элл.
- Знаешь, конечно, ты не такой, как все, но увы, ты ещё не повзрослел. У тебя много знаний, но поведение порой напоминает именно маленького мальчика. Извини уж.
- Ничего, ты сегодня не первый, кто мне это говорит, – Элл старался сдержаться и не нагрубить в ответ.
- Ваш заказ, – девушка поставила перед ними чашки с дерк-натом и тарелки с едой. – Приятного аппетита, – улыбнулась она.
- Спасибо, – любезно ответил Верд.
- Почему ты пришёл именно ко мне? Я не смогу помочь тебе поступить туда. Более того, было время, когда именно Красная рота вела охоту за моей головой и сейчас лишь спина Рэнди прикрывает меня от них. Так что тут я не помощник.
- Я не прошу у тебя помощи. Просто нужно знать, что меня ждёт там и могут ли они дать достаточно знаний по военному делу.

– Допустим, Рэнди сможет настоять на том, чтобы тебя взяли. Учитывай, что как и в любой армии большинство людей там – выходцы с нижних уровней. Они рвутся туда, чтобы заработать денег, прокормить свои семьи и самим не умереть с голода. Поэтому таких мальчиков, как ты там не любят. Люди с пятого уровня в роте редкость. Зачем богатеньким сыночкам прозябать и рисковать своей жизнью? Так что придётся нелегко, – Верд отпил немного деркнаты и продолжил, – дисциплина там жёсткая, это может стать второй проблемой. Нагрузки немалые. Ты когда-нибудь убивал людей?

Вопрос Верда застал Эллиота врасплох, тот изумлённо уставился на него:

– Нет. Это обязательно?

– Там – да, в учебном взводе не дают таких заданий, но со временем придётся. Возможно, даже беззащитных людей, хотя это крайний случай.

Элл смотрел в окно и как будто не слушал Верда.

“Как это – убить человека? Вот мимо проходит мужчина, смогу ли я его убить по приказу?”

– Видишь? – донёсся до него голос собеседника, – этот вопрос ввёл тебя в ступор. Многие отсеиваются именно на этапе собеседования, не пройдя даже простых испытаний. Ещё часть уходит, когда дело доходит до практики. Но как ты собираешься быть военным и никого не убивать? Так не получится.

– Я не думал об этом, – тихо произнёс Элл. Он был подавлен.

– Тебе прежде всего следует ответить честно самому себе, и если не сможешь, то пойти по другому пути.

– А ты убивал? – Элл впился глазами в лицо Верда

– Да, и многих, но никогда не убивал детей, было у меня такое правило, – спокойно ответил Верд, глядя на Элла. Было видно, что вопрос его ни капли не смутил, – трудно первые несколько раз, а потом привыкаешь.

– Это правда, что о тебе пишут?

– Нет, это близко к правде, но правды не знает никто. Живых свидетелей не осталось, – ухмыльнулся Верд.

– Расскажи, – Элли было любопытно.

– Нет! – резко ответил Верд, – я не исповедоваться сюда пришёл.

– Хорошо, тогда ответь. Стоит мне туда идти, чтобы начать военную карьеру?

– Тебе стоит идти хоть куда, чтобы обучиться навыкам и дисциплине. Данные у тебя хорошие, но что касается остального... Попробуй нормально оценить, выдержишь ли ты насмешки над собой от тех, кто явно хуже и глупее тебя? Способен ли ты работать в команде? Способен ли ты убить? И да... – продолжил он, выдержав паузу и наблюдая за Эллом, – если ты не сможешь нормально общаться с людьми – твой ум не поможет.

– Мне стоит подумать. Спасибо, что был честен со мной, – Эллиот собрался уходить, но Верд его остановил.

– Подожди. Вот ещё что. Я случайно слышал ваш разговор с Рэнди и его обещание. Если ты не научишься уважать людей, которые стоят рядом с тобой и понимать их – ты не сможешь кем-то стать. Нет ничего хуже чем командир, которого не любит и не уважает его же армия, а за одну силу уважать никто не будет. И тут у тебя большие проблемы. Поэтому если решишься – это будет бесценный опыт. В корпорации его не получишь. Считай это моим советом.

Элл молча кивнул и направился к выходу, но остановился.

– Спасибо, – обернувшись, сказал он и покинул кафе.

Верд ещё минут пятнадцать сидел, задумчиво глядя в окно.

Элл не мог заснуть, это было мучительно и неприятно, казалось, что вот сейчас ты уснёшь, но мысли не оставляли в покое. С первыми лучами солнца он встал и, одевшись, пошёл к океану. Было холодно, но это не останавливало. Сбросив ботинки, он подошёл к воде. Волны то накатывали, то отступали, слегка омывая ноги, но именно холод быстро привёл в чувство и позволил мыслить яснее. Хотя голова гудела от бессонной ночи, как раз сейчас Эллиот перестал сомневаться и остановил свой выбор на “Красной роте”.

Это подразделение было действующим, а не показным как “Адель.” Все конфликты в городе решались именно с помощью “Красной роты”. Для Элла это и было нужно, он хотел учиться, а не сидеть в казармах. Но были у роты и свои минусы. Например, “шакалов канцлера”, как их прозвал простой народ, не любили на всех уровнях Крапта. Подавление бунтов и устранение беспорядков как раз входило в обязанности подразделения. Верд не просто так спрашивал готов ли Элл убивать. Позже или раньше все из красных проходили этот этап. Элл сомневался, сможет ли он, но решил попробовать и провести в этом подразделении следующие два года жизни. Он постоял ещё минут пятнадцать, любуясь на беспокойные волны и побрёл обратно в корпорацию. После принятого решения сон пришёл быстро. Последнее, о чём он подумал, перед тем как уснуть, что выбор сделан, и жизнь его изменится.

Сатори и Верд сидели в столовой у Рэнди. Нелли заботливо расставляла посуду и накладывала еду. Готовила она великолепно.

– Я заберу у тебя Нелли, – шутливо произнёс Верд.

– Так я её тебе и отдал, – возмутился Рэнди.

– А меня она сама подкармливает, – Сатори хитро посмотрел на обоих.

– Конечно, ты такой худющий, что если тебя не кормить, то ты, наверное, упадёшь, – сказала Нелли.

Трое мужчин с удовольствием завтракали в компании друг друга. Иннина не всегда присутствовала, она знала, что они любят обсудить дела за чашечкой чая утром. Да и спалось в последнее время плохо, беременность проходила тяжело.

– Вчера приходил Элл, – прожевав здоровый кусок мяса, сказал Верд.

– О, он наконец начал с тобой общаться? – ехидно спросил Сатори.

– Я ему понадобился, вот он и решил обратить на меня своё внимание.

– Думаю, он последовал моему совету, – Рэнди сидел с закрытыми глазами и наслаждался первыми лучами солнца. – Как всё-таки хорошо на пятом уровне, я до сих пор не могу привыкнуть, что вижу солнце каждый день.

– Так! Рассказывай, что ему было нужно? – с нетерпением спросил Сатори, подвигая стул ближе к Верду.

– Вы своими обещаниями задели его достаточно сильно. Так, что парень в свои пятнадцать начал думать о будущем, – Верд подцепил вилкой жареный лук с тарелки.

– А ты откуда знаешь про наш разговор? – Подозрительно посмотрел на него Сатори.

– Работа у меня такая, – довольно ухмыльнулся Верд, – всё знать.

– Так-так, значит, камеры есть и в столовой? А Рэнди разрешил?

– Я не против, главное, чтобы в спальню не лез, – рассмеялся Рэнди и открыл глаза.

– Там не поставил, честное слово, – и Верд с сожалением поглядел на пустую тарелку.

– Не вздумай ко мне в лабораторию их ставить, найду – поменяю тебе ДНК, станешь девушкой, – пошутил Сатори.

– Так вот, он спрашивал, в какое подразделение ему лучше пойти.

– Что ты ему посоветовал? – Рэнди положил вилку на тарелку и с интересом посмотрел на тестя.

– “Красную роту”. Для его целей она подходит лучше всего.

– Вот как? – Рэнди задумался. – Грей отказал ему вчера, но я мог бы нажать, и он возьмёт Элла.

– Грей – хороший мальчик, но командир из него средний. Между собой они не ладят и если Элл перерастёт Грея, то отношения станут ещё хуже. Красная рота хороша тем, что в ней больше народа, реальный опыт и начальство поощряет лучших. Тем более, ему пора вылетать из-под крыла папочек.

– Так уж в пятнадцать лет и пора? – язвительно заметил Сатори.

– Как раз хорошее время. Заперев его в корпорации вы сделали только хуже. Хотите, чтобы он постоянно был один? Или что бы бродил по нижним уровням? Воспитатели из вас получились так себе. Пусть уж лучше тренируется со взрослыми мужчинами и получит опыт. Трудный, но нужный, – Верд улыбнулся Нелли, которая как раз принесла им сок с десертом.

– В принципе, ты прав, папочкин сынок всё равно из него не получился, – согласился Рэнди, – но есть одна проблема – он наш эксперимент и его уже два раза пытались похитить.

– В “Красной роте” я не смогу за ним следить, но шатаясь по нижним уровням он тоже остаётся без присмотра. У красных он будет в большей безопасности, – Верд отхлебнул чай и с удовольствием взял сладкую лепёшку.

– Посмотрим, что решит Элл. Всё равно постоянно держать его рядом не получится, да и времени на это нет.

Рэнди встал и, потянувшись, подхватил куртку, висящую на спинке стула. Помахав друзьям рукой, он пошёл пожелать жене доброго утра.

– Что ты думаешь? – спросил Верд у Сатори.

Тот пожал плечами.

– А кто меня спрашивает? Как объект, за которым я наблюдаю ему лучше в корпорации, но он человек и я его уважаю, поэтому выбор за Эллом, а правильный или нет – покажет время.

Мужчины ещё долго сидели и разговаривали о пустяках, наслаждаясь вкусной едой.

Утро Иннины было не столь радостным: её тошнило и першило в горле. Усталость от недосыпания давала о себе знать. Кусок не лез в горло и Нелли готовила лёгкие блюда, половину из которых приходилось выкидывать. Врач не находил ничего особенного и настаивал на постоянном наблюдении. Рэнди с отцом пытались её успокоить, но паника иногда захлёстывала Иннину, ей казалось, что ребёнок умрёт. Нелли, насмотревшись на нервную хозяйку, решила помочь и, отпросившись на день, поехала в Дикие земли к своей сестре, набрать трав, которые помогут Иннине. Лишь эти отвары немного снимали тошноту по утрам и успокаивали.

Рэнди тихо вошёл в комнату, улыбнулся только что проснувшейся жене и, как был, в одежде залез под одеяло. Она протянула к нему руки, но тут же вскочила и быстро побежала в туалет. Тошнота по утрам не отступала. Он вздохнул и сел в кровати. Иннина сильно его беспокоила, правда, о плохом старались не думать. Сегодня вечером канцлер ждал Рэнди на закрытый приём. Наверняка опять будет выпрашивать, чтобы его любовнице назначили программу. Та никак не могла уговориться и требовала, чтобы её сделали ещё моложе несмотря на опасность для организма. На все попытки предупредить, что это может привести к смерти она лишь смеялась и умоляла вернуть ей хотя бы ещё годик молодости.

Когда Иннина вышла из ванной, Рэнди уже собирался уходить. Она обвила его шею руками и, поцеловав в губы, прижалась к мужу.

– Вот видишь какая я бестолковая? Даже утро не могу побыть с тобой, – огорчённо проговорила она.

– Перестань, ребёнок важнее. Береги себя, ты мне очень нужна, – и он, быстро поцеловав её в щеку, вышел.

Сначала Рэнди направился к Эллиоту. Тот спал, свернувшись клубочком на широкой кровати. Он стоял и с интересом наблюдал. Застать спящего Элла было нелегко, спал тот чутко и, как правило, просыпался от малейшего шума около двери.

Рэнди задумался: правильно ли он решил поступить? Ведь каким бы умным ни был этот ребёнок, он всё ещё мальчишка. Элл давно уже был больше чем просто эксперимент. Рэнди и правда привязался к этому порой наглому и эгоистичному человечку. Мальчик был загадкой даже для своих создателей. Почему именно на нём эксперимент сработал? Исключения из правил были всегда. Но один шанс из тысяч... Это было невероятно!

Эллиот открыл глаза, будто почувствовав кого-то рядом.

– Думал, ты уже проснулся.

– Я не спал почти всю ночь, – Элл потянулся и сел в кровати, скрестив ноги и закрыв глаза.

– Ладно, я зайду позже или завтра, сегодня весь день занят. Вечером буду у канцлера. Просто было интересно узнать, что ты решил, – и Рэнди повернулся к двери, собираясь уйти.

– Стой! – Элл сразу же открыл глаза. – Хочу, чтобы ты уладил это как можно быстрее.

– Не спеши.

– Я уже всё обдумал, хочу пару лет провести в “Красной роте”.

– Верд сказал, что вы разговаривали, но ты уверен? Я могу поговорить с Греем, мне он не откажет.

– Нет, Грей не настолько хорош, – отрезал Элл.

– Ты не знаешь, что будет там.

– Вот и узнаю, уйти я всегда могу. Надеюсь, пустите обратно?

– Ты и жить там собрался? – удивлённо спросил Рэнди.

Столь простая мысль не приходила ему в голову до этого момента.

– Конечно, у них такие правила. И так будет лучше. Хочется что-то изменить в жизни.

– Мы тебе надоели?

– Нет, но нужно идти дальше, да и тебе в последнее время не до меня – семья, – ехидно проговорил Эллиот.

Рэнди задумался: мальчик был прав.

– Мне вечером попросить канцлера о месте для тебя?

– Да.

– Хорошо, надеюсь, ты и правда всё обдумал, у тебя ещё есть немного времени. Передумаешь – свяжись, – И он вышел из комнаты.

Вечером к дому канцлера подлетали кадвы. Казалось, что весь Крапт был тут. Рэнди не особо любил такие вечеринки, но был вынужден присутствовать на них. Жена канцлера подошла к нему и, жеманно взяв за руку, тихо спросила, почему же он не взял с собой Иннину. Он нагнулся к её уху и поведал, что она беременна и поэтому предпочитает оставаться дома. Рэнди был уверен, уже через пятнадцать минут все вокруг будут знать, почему его жена осталась дома, а завтра сплетни расползутся по всему городу. Как он и предполагал, люди стояли чуть ли не в очереди, чтобы пообщаться с ним, а, по сути, попросить чуда для их стареющих тел. Когда канцлер освободился, Рэнди подошёл к нему.

– Ну вот видите? – устало произнёс тот, – столько народу и все что-то хотят от меня. Власть привлекательна лишь издали.

В последнее время он выглядел больным и усталым, а на уговоры родных пройти обследование отвечал отказом. Возможно, боялся, что у него найдут какую-нибудь болезнь, или уже знал о ней. В любом случае, выглядел он всё хуже и хуже.

– Дело в том, что сегодня и я к вам с просьбой, – улыбнулся Рэнди.

– И вы?.. – шутливым тоном проговорил канцлер. – что у вас такого серьёзного, что потребовался я?

– Помните мальчика, Эллиота? Наш эксперимент?

– Да, конечно, что с ним?

– Он хочет поступить на службу в “Красную роту”.

– Так пусть поступает, мы ему потом и карьеру устроим неплохую... Пстой! Так он же ещё ребёнок! – канцлер вытаращил глаза на Рэнди.

– В том то и проблема, иначе бы я не беспокоил вас.

– До восемнадцати туда не берут, – растерянно возразил канцлер.

– Это необычный ребёнок, многие взрослые глупее него. Даже я иногда чувствую себя никчёмным рядом с ним, – Рэнди улыбнулся, глядя на удивлённое лицо собеседника.

– Пусть лучше будет в среде военных. Учёным отказался быть наотрез, а жаль.

– Но... – канцлер задумался, – такого ещё не было. Командующий Табо едва ли обрадуется сюрпризу. Более того, я уверен, он будет категорически против. Да и интеллект явно имеет мало отношения к армии.

– Вот поэтому я и приехал просить лично. Думаю, вам он не сможет отказать, особенно если попросить убедительным тоном. Скажем так, это для научного эксперимента, а вы предоставите мне помощь государства.

Канцлер задумался, но отказать Рэнди не смог и наутро позвонил командующему Табо. Тот пришёл в шок и, несмотря на довольно жёсткий и убедительный тон просьбы, отказал. Но канцлер был непрост. За годы своего правления он набрался опыта в общении с упрямыми вояками, и, в конце концов, заставил Найка дать обещание, что тот примет мальчика, чем очень поможет государству. Не последнюю роль сыграла жена командующего, которая мечтала

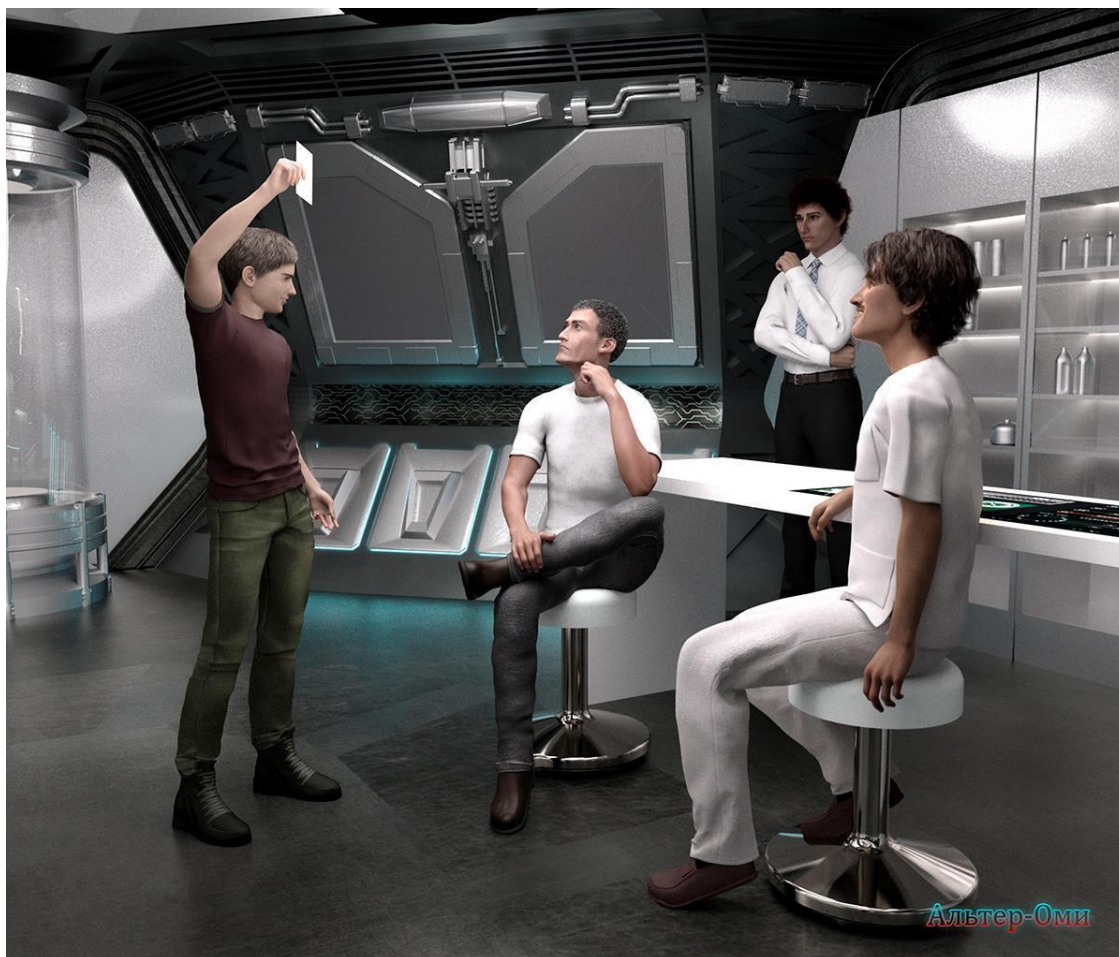
попасть в корпорацию на операцию, но никак не могла обойти жён более влиятельных и богатых лиц. Канцлер же пообещал от имени Рэнди, что обо всём договорится в ближайшее время. Найк сдался, после разговора он сел за стол, подпер подбородок руками и закрыл глаза. В Красной роте могло случиться всё, что угодно, но детей тут ещё не было. Потом Найк вспомнил о жене и подумал, что наконец-то его не будут встречать дома вечным нытьём и жалобами.

“Может, мальчишка и сам сбежит”, – с надеждой подумал старый вояка.

Так решилась судьба Эллиота на ближайшие годы.

Глава 5

Приглашение в “Красную роту” прислали лишь к концу недели. Элл уже начал переживать, что ему отказали. Пятнадцать лет он прожил в корпорации и мысль, что теперь всё изменится, была приятной и волновала. Быстро одевшись, Элл поспешил к Рэнди, но того не оказалось дома. Тогда он бегом спустился в лабораторию к Сатори и застал там всех троих оживлённо беседующими. Элл залетел внутрь и замахал конвертом прямо перед их лицами.

Все замолчали, рассматривая странную бумагу. Столь радостным они не видели мальчика уже давно. Верд же привстал и, протянув руку, выдернул конверт.

– Они так и не избавились от привычки присылать письма на бумаге. Так уже почти никто не делает, – поморщился Верд и, бегло просмотрев адрес, передал конверт Рэнди.

Тот внимательно осмотрел его, потом открыл и прочитал письмо. Там сообщалось, что Эллиот Ланг зачислен в подразделение “Красная рота” государственной службы города Крапт

и приписан к четырнадцатому взводу в качестве учащегося. Ему надлежало явиться в ближайшие три дня для прохождения медицинской комиссии и поступления на службу. Письмо было подписано командующим Найком Табо, а сверху алой кляксой сияла эмблема “Красной роты” – двойная красная звезда.

– Ты уже уезжаешь? – Сатори явно был не рад.
– Конечно, – Элл пожал плечами, как бы извиняясь, но лицо его было довольным.
– Как-то всё быстро, – растерянно проговорил Рэнди. – Ты решил уехать прямо сейчас?
– Наверное, завтра. Скоро ночь, но затягивать отъезд я не намерен.
– Послушай мой совет, – вмешался Верд, – сейчас выходные, если в роте нет происшествий, то все разъехались, и ты будешь ждать понедельника, слоняясь там один. У тебя есть три дня, они как раз заканчиваются в понедельник. Надо собраться и попрощаться со всеми нормально.

Эллиот последовал совету Верда и провёл выходные в корпорации, хотя ему не терпелось вызвать кадви и оправится к новой жизни. Сатори как всегда замучил исследованиями и взял слово, что каждые выходные он будет приезжать и помогать ему. Рэнди прочитал целое напутствие о том, что надо хорошо учиться и что он его большая надежда. Верд же пожелал терпения и сдержанности, особенно в первое время. Вечером воскресенья все собрались в столовой. Нэлли наготовила столько вкусного, что Эллиот боялся лопнуть. Даже Иннина пришла попрощаться с ним. Он только сейчас понял, насколько привязан и к корпорации, и к этим мужчинам, и к Нэлли.

В понедельник Элл встал рано и, как всегда, первым делом пошёл к океану. Ему казалось, что время тянется очень медленно. В конце концов он вернулся в комнату, покидал в рюкзак вещи, взял в руку компьютер и вышел на улицу. Город просыпался, и люди уже спешили по своим делам. Во дворе покрикивал Грей, выгоняя взвод на пробежку. Элл вызвал кадви и продиктовал адрес.

“Красная рота” находилась на окраине города. Два больших здания, построенные в виде пирамид и тянущиеся лесенкой вверх возвышались над небольшим трёхэтажным зданием администрации. Совершенно пустая улица шла вдаль, а роту окружал бетонный забор, за которым сложно было что-то рассмотреть.

Охранники на входе лишь мельком взглянули на приглашение и безразлично кивнули в сторону коридора, в самом конце которого находился телепорт, а справа лестница, которая вела наверх. Элл недолго думая взбежал по ступенькам на второй этаж. Он не знал, куда ему нужно идти и заскочил в первый попавшийся кабинет спросить, где находится командующий Найк. За столом сидела симпатичная женщина в форме. Она удивлённо поглядела на вошедшего, пытаясь угадать, чей это сын.

– Что тебе, мальчик?

Элл протянул ей листок с приглашением. Женщина изумлённо прочла его перевела взгляд на Эллиота и спросила.

– Это не шутка?

– Нет, – ответил Элл и попытался улыбнуться как можно дружелюбнее. Женщина слегка наклонила голову к правому плечу, вызывая кого-то по шолту. Через пару секунд послышался голос.

– Да, Сейла, что тебе нужно? – голос был мужским и грубым.

– Тут мальчик пришёл.

– И? У нас этих мальчиков... отправь в приёмную, это не повод дёргать меня по пустякам, – раздражённо проговорил мужчина.

– Но сэр! Это мальчик лет... – она поглядела на Элла, пытаясь определить его возраст.

– Пятнадцать, мне пятнадцать лет, – нетерпеливо ответил Эллиот.

– Говорит, ему пятнадцать.

– То есть? Ребёнок в роте? Ты что мне голову морочишь? Вызови охрану, пусть найдут родителей.

– Но сэр! У него приглашение на службу, подписанное командующим Табо, – мужчина замолчал на несколько секунд, а потом сказал:

– Подожди, я сейчас уточню, – и отключился.

Женщина повернулась к Эллу и спросила:

– Ты решил нас разыграть?

– Вы такая красивая, – неожиданно буркнул Эллиот, вспоминая одну из книг по психологии, в которой описывалось, как войти в доверие к женщинам.

Она покраснела и уже хотела что-то ответить, как снова послышался вызов.

– Сейла, пусть идёт на третий, командующий лично хочет его видеть.

– Хорошо, сэр! – женщина с интересом посмотрела на Элла.

“Может, это сынок начальника? Но его сын, вроде, постарше”, – подумала она. Эллиот подмигнул ей и пошёл обратно к лестнице. На третий этаж он поднялся, перескакивая через две ступеньки. Там его уже ждал мужчина лет тридцати. Увидев Эллиота, он окинул его взглядом и кивнул.

– Пошли.

Кабинет Найка находился в самом конце коридора, обставлен он был довольно скудно: стол и немного техники, пара кресел и скамейка для посетителей. На дальней стене светился большой экран, показывающий что происходит внутри роты.

За столом сидел командующий и мрачно смотрел на вошедших. Найк был крепким мужчиной, прошедшим хорошую боевую школу, высокого роста, с тёмным коротким волосом. Его глаза имели странную особенность, они были разного цвета: один карий, другой голубой. Этот небольшой дефект был приобретён в бою, врачи с трудом спасли правый глаз, но радужная оболочка стала голубой. Командующий мог не бриться пару дней считая, что щетина лишь украшает мужчину. Найк рукой показал помощнику, чтобы он вышел, тот развернулся и быстро покинул кабинет.

Командующий с интересом рассматривал Эллиота и, видимо, не найдя ничего особенного, покачал головой.

– Трёх рук нет, трёх ног тоже, да и голова одна. Что в тебе такого? – достаточно прямо спросил он. Элл пожал плечами и смело посмотрел ему в глаза.

– Садись, – кивнул Найк на кресло, стоящее напротив. – И не стоит так глядеть на людей, мальчик, у тебя взгляд провокатора.

Он ещё раз оценивающе осмотрел Элла и спросил:

– Вот что мне с тобой делать? Может, вернёшься домой и придёшь к нам года через три?

– Мне нужно сейчас. – Элл старался быть посдержаннее

– Всем что-то надо! Сидел бы дома, играл в войнушку.

– Перерос я уже войнушку, – Элл ухмыльнулся.

– Ладно, я обещал канцлеру, а такими обещаниями не разбрасываются. Ты зачисляешься на год учащимся. Место в роте тебе никто не обещал и, скорее всего, ты его не получишь, – он покачал головой. – Твоя единственная надежда – стать очень хорошим, буквально незаменимым бойцом или дать кому-то из командиров повод затребовать тебя лично к себе во взвод. Тогда сможешь остаться. Как ты понимаешь, по знакомству тут не получится.

– Я согласен.

Командующий недовольно поджал губы. Что он хотел? Чтобы мальчишка испугался его жёсткого тона и сбежал? Не получится, видно же по лицу, что упрямый.

– Вот, – Найк протянул запечатанное письмо, – отдашь взводному, иначе он не поверит, что всё происходящее серьёзно. А это пропуск на территорию, спустишься на первый этаж, там тебе покажут, куда дальше.

И он уставился в компьютер, показывая, что разговор окончен. Элл взял бумаги и вышел. Охранники так же равнодушно, как и в первый раз глянули на его пропуск и кивнули в сторону двери, ведущей на территорию роты.

– Тебе прямо метров триста, а потом налево. Там сам разберёшься.

После притенённых коридоров административного здания яркий свет ударил Эллиоту в глаза, и он даже на секунду зажмурился. Перед ним была большая площадь, на которой стояли люди, кто-то спешил по делам, кто-то стоял ровным строем и выслушивал инструктаж от командиров, кругом кипела жизнь. Эл улыбнулся и шагнул вперёд, ему здесь уже нравилось. Он шёл вдоль серых зданий, замечая, с каким удивлением поглядывают в его сторону. Командира четырнадцатого, учебного взвода Эл нашёл быстро. Им оказался невысокий крепыш с ярко-рыжим цветом волос и неприветливой физиономией. Он посмотрел на Элла, прочёл письмо, потом прочёл ещё раз и снова посмотрел на Элла.

– Вы решили меня разыграть? – обманчиво мягким голосом спросил крепыш. – И чья это идея? Ну-ка рассказывай! – И он схватил Эллиота за руку.

Тот мог вырваться, но не стал этого делать.

– Там стоит личная печать командующего Табо и его подпись.

– Вижу, – буркнул крепыш и, отпустив его, связался с Найком. Сначала он почти кричал потом стал говорить спокойнее и, в конце концов, замолчав, повернулся к мальчику.

– За что? – зло проговорил он и направился к высокому зданию. Эллиу ничего не оставалось, как пойти за ним.

– Меня зовут Кирилл, но ты меня будешь называть командир. Малейшая провинность и ты наказан, конфликт и ты наказан, нарушение – и ты наказан, возражение командиру – и ты снова наказан. Нянчиться с тобой никто не будет, жалеть тоже, возникнут проблемы – бежишь к мамочке, мне не жаловаться.

– У меня нет мамочки, командир, – перебил его Эллиот.

– Ещё раз перебеёшь и тоже будешь наказан, – не меняя тона, сказал Кирилл. – Ты здесь никто и звать тебя никак пока не заслужишь своё имя обратно. Все связи и знакомства меня интересуют мало, – они остановились около двери в комнату. – Постарайся выжить, – и он вошёл внутрь.

В комнате находилось три человека лет двадцати. Когда открылась дверь, они дружно повернули головы, чтобы посмотреть, кто к ним пожаловал. Увидев командира все трое быстро вскочили и вытянулись по стойке смирно.

– Вольно! – сказал Кирилл, войдя внутрь. – Значит так! Вот этот... – он показал на стоящего позади себя Эллиота, – будет учиться и жить с вами. Насколько я помню, у вас пустует четвёртая койка?

– Да, командир, Отис сбежал позавчера, – ответил ему длинный парень.

– Вот и хорошо, оставляю его вам, сами разберётесь, – и он вышел из комнаты.

Сказать, что Эллиоту удивились – не сказать ничего. В комнате повисло молчание, и лишь через некоторое время к нему подошёл крепкий коротыш с круглым лицом и тёмным коротко стриженным волосом. Кожа его была смуглой, что было редкостью у выходцев с нижних уровней.

– Слушай, малой, ты правда будешь учиться с нами? – он с изумлением уставился на Элла своими карими глазами.

Эллиот был уверен, что парень с удовольствием бы потыкал в него пальцем, чтобы проверить, настоящий он или нет.

– От них все убежали, поэтому и начали набирать детей? – пошутил длинный, выглядевший противоположностью маленькому крепышу. Он был высок, волосы его были светлыми, а глаза серыми.

– Вон там твоя кровать! – сказал третий и показал рукой в сторону койки, на которой лежало свёрнутое одеяло и простынь.

Эллиот начал уставать от такого внимания к себе, за утро множество людей было удивлено его появлением здесь. Он спокойно подошёл к кровати и кинул на неё рюкзак.

– Эй, малой, как тебя хоть зовут? – окликнул его коротыш.

– Эллиот, можно просто Элл.

– Меня Пак, – представился коротыш, – его, – он показал пальцем на длинного, – Кайл, а молчуна – Чен.

Кайл встал и, схватив куртку, пошёл к выходу, Чен вышел за ним.

– Идём, у нас построение позже всех, но мы уже опаздываем. Кирилл этого не любит, – и Пак двинулся за остальными. Элл пошёл следом, оглядываясь, чтобы запомнить дорогу назад.

На площади было почти пусто, лишь учебный взвод начинал утреннее построение. С этими людьми ему предстояло провести целый год. Элл остановился напротив бойцов, осматриваясь и пытаясь понять, куда ему встать, но тут же небольшой толчок в спину заставил обернуться, перед ним стоял Кирилл.

– Рано тебе это место занимать, – усмехнулся он. – Здесь стою я, а тебе вон туда, – он указал в самый конец строя.

Элл послушно прошёл и встал вместе со всеми.

– Так! Долго говорить не буду. Вчера нас покинули два человека, но сегодня к нам прибавился один, – Он посмотрел в сторону новичка.

– Ланг! Шаг вперёд! – Элл понял, что от него хотят и вышел вперёд. Он не раз видел, как Грей также обращался к своим бойцам.

– Вот, пинать не пришлось, – отметил Кирилл, – ну, хоть это хорошо. – В общем, это наш новый боец.

Элл не смотрел в сторону строя, он и так прекрасно представлял, какое впечатление произвели слова командира.

– Но это же ребёнок! – слышалось у него за спиной.

– Да, это ребёнок. Наше правительство решило поэкспериментировать. Так что если не сбежит в ближайшее время, то будет у нас сын взвода.

– А теперь быстро на тренировочную площадку! Чен, останься!

Эллиот встал в строй и взвод лёгкой трусцой побежал за стоящее рядом здание. Командир с Ченом немного отстали.

– Знаешь, о чём я хотел тебя попросить? – спросил Кирилл.

– Нет, конечно.

– Присмотри за пареньком и докладывай мне, что он делает, что ест, с кем общается. Меня за него просил Найк, а Найк сам канцлер. Не простой он, ох не простой.

– Хорошо, командир, я понял.

– Если что, – поддержи его. Я не знаю, что с ним делать. Давать ему тренировки как взрослому? Ладно, поглядим, – он вздохнул. – Всё, иди, жду отчёта вечером.

Чен побежал догонять остальных. Ему не особо нравилось задание. Своих детей у него ещё не было, и как обращаться с ними он не знал, но отказать командиру не мог.

Эллиот бежал за всеми. В корпорации он бегал каждое утро, правда, намного быстрее, чем сейчас. Впереди показалась тренировочная площадка, разделённая на несколько секторов. В каждом секторе стояли тренажёры, скамейки, и лежали гантели. Нетрудно было догадаться, что здесь проходили силовые тренировки.

Их взвод неторопливо подбежал к самому дальнему сектору. Элл с любопытством осматривался, всё здесь было непривычно и интересно. Взвод остановился, но команд не было, и половина бойцов просто уселась прямо там, где стояла. Остальные или смотрели, чем занимаются другие взводы, или болтали, воспользовавшись свободной минутой. Эллиот подошёл к краю сектора, символично ограниченного светлой полосой. На соседней площадке с удовольствием тягали веса. Гири мелькали в воздухе, сопели и потели бойцы. Элл засмотрелся на одного из них, больше похожего на гору. Он и правда был интересен. Высокого роста со светлорусым волосом и огромной грудой мышц. Даже Грей рядом с ним казался щуплым. Гора сидел на скамейке, видимо, отдыхая, и с важным выражением лица держал в руке огромную гантель.

В какой-то момент их глаза встретились, брови горы поползли вверх, он оскалился и свободной рукой поманил Эллиота. Тот недолго думая шагнул к полосе, отделяющей два сектора, и тут же почувствовал, как на плечо легла тяжёлая рука. Обернувшись, он увидел Чена.

– Во время тренировок ты не должен пересекать границу чужого сектора. Это нарушение, причём серьёзное, – Элл, кинул взгляд на человека-гору: тот сидел, улыбаясь и явно понимал, что объяснял Чен. – Это сделано для того, чтобы взводы как можно меньше пересекались. Ребята горячие, постоянно спорят, поэтому ввели такое правило. Общаться можно два свободных часа вечером. Конфликты пресекаются очень жёстко. Можно и из роты вылететь.

Элл кивнул в знак благодарности.

– Построиться! – Раздался крик подошедшего Кирилла.

Все сразу же вскочили на ноги и быстро встали в строй по двое.

– Итак, сегодня всё по плану: бег, разминка, полоса, а там посмотрим. Чен пока за меня, я к командующему.

– Есть! – ответил Чен и, встав перед взводом, скомандовал. – Направо! Бегом марш!

Взвод развернулся и нехотя побежал по дорожке, огибающей сектора.

– Правее, правее! Покрикивал Чен, – навстречу, по соседней дорожке бежал другой взвод. Бойцы еле передвигали ногами и Элл, воспользовавшись этим, с интересом рассматривал территорию роты. Взводы поравнялись.

– Эй, салаги, – послышалось оттуда, – вы чего еле плетётесь? Воевать так же будете?

– Да мы за вами постоим, целее останемся, – ответил им светловолосый атлет с большим шрамом на всю руку. И тут бойцы увидели Эллу.

– Смотри! И правда салага, вон, в конце бежит, глянь.

Элла уже не задевало такое отношение, он понял, что пока к нему не привыкнут, реагировать будут именно так. Видимо, об этом и предупредил Верд, когда рассказывал о роте.

“Они будут смеяться и издеваться над тобой. Скорее всего, до открытого конфликта не дойдёт – наказание за это строгое, но задевать будут постоянно. Они всегда пытаются узнать рамки дозволенного. Некоторые срываются и их увольняют. Так что запасись терпением. И ты должен понимать, что не каждый день туда приходят пятнадцатилетние мальчишки.”

Так что Элл улыбнулся во весь рот и помахал рукой пробегающим бойцам. Что вызвало ещё больше хохота в их рядах, двое даже остановились, давась от смеха. Правда, получив по хорошему пинку от взводного, бросились догонять остальных.

– Прибавить темпа! – скомандовал Чен и взвод побежал чуть быстрее.

К концу второго круга некоторые начали задыхаться. Элл слышал, как тяжело дышал впереди бегущий парень. Он же даже не устал, утренние тренировки в корпорации были намного интенсивнее. К концу четвёртого круга пятеро остановились и не могли бежать дальше, они сели на край дорожки и пытались отдышаться, ещё двое еле передвигали ноги. Элл вспотел, но такая разминка только придавала сил и энергии. Пятый круг пробежали не все, и как только они поравнялись со своим сектором, Чен приказал остановиться. Бойцы рухнули, где могли, кто-то растянулся на лавочке, кто-то прямо на земле.

– Команды вольно и разойтись не было! – прикрикнул на них Чен. Люди стали с неохотой подниматься и выстраиваться опять в строй.

– Плохо! Очень плохо. Вы не выполняете нормы. Вольно! Разойтись!

Все опять легли туда, откуда только что встали. Элл сел прямо на землю, скрестив ноги и с интересом, наблюдая за другими.

– Держи, – услышал он.

Рядом стоял Чен и протягивал бутылку с водой.

– У тебя пока нет формы, пей, – Эл с удовольствием наслаждался прохладной водой, не замечая как Чен рассматривает его.

– Спасибо, – поблагодарил он, отдавая бутылку обратно.

– Ты хорошо держался, даже не ожидал. Думал, такие как ты избалованы, – сказал Чен, присаживаясь рядом.

– Такие как я? – переспросил Эл.

– Насколько я знаю, ты с пятого уровня, а там живут только богатенькие.

– Не только богатенькие, – ответил Эл, – вот ты тоже живёшь на пятом уровне, ты богат?

– Нет, но я здесь работаю.

– Так многие тут работают.

– Ты не из богатой семьи? – удивился Чен.

– Из богатой. Но я приёмный, родился на втором уровне, мать умерла, меня забрали и усыновили, – Эл отвернулся.

– Странно, первый раз слышу, что детей с нижних уровней усыновляют в богатые семьи.

– Как видишь, бывает и такое, – примирительно улыбнулся Эл.

Не очень-то хотелось рассказывать собеседнику всю правду. Да и скажи он, что является всего лишь живым экспериментом корпорации – непонятно, как к этому отнесутся люди. Впрочем, Сатори тоже запретил ему откровенничать.

– Ладно, отдохнули, – и Чен, вскочив на ноги, скомандовал. – Встать! Построиться!

Бойцы неохотно поднялись. Разминка прошла спокойно, кто-то шутя садился на шпагат, кто-то кричал, еле дотягиваясь ладонями до кончиков ног. Для Элла и это было не проблемой, он с удовольствием проделал все упражнения, потом встал на руки и заболтал ногами в воздухе, чем вызвал смех.

– Ланг, заканчивай дурить, – улыбаясь, окрикнул его Чен.

Трудно пришлось лишь на силовых тренировках, правда, были и те, кто справлялся ещё хуже него.

– Позорники! – кричал на них Чен, – пятнадцатилетний мальчишка и то больший вес поднимает.

Эллиот заметил, как соседний взвод вдруг резко бросил тренировку и, построившись в ряд, быстро покинул площадку. Также поступило ещё два взвода.

– Что-то произошло, похоже, на задание пошли, – услышал он разговор за спиной. – Одни мы вечно торчим тут.

– Разговоры! – одёрнул их Чен, – Успеете ещё, нет там ничего интересного. Давайте-ка, поднимаемся и на полосу, она как раз свободна.

Полоса препятствий в “Красной роте” была большой и пройти её было не так уж легко: в самом начале висел примитивный дрон, считающий время захода на полосу бойцов. В конце находился такой же круглый шар устаревшей модели. Помигивая стеклянными глазами, он отмечал, когда бойцы заканчивают прохождение препятствий. Дроны отсылали результат прямо взводным, а те потом вписывали их в отчёты и отдавали Найку. В Корпорации, конечно, такого не было, хотя Элл и раньше с удовольствием прыгал по перилам и через ограждения, забирался на мелкие препятствия и перепрыгивал встречные ямы, но именно полоса препятствия привела его в восторг. Он стартовал последним и очень скоро обогнал почти половину взвода. Лёгкий и ловкий мальчик без проблем преодолевал препятствия.

Глава 6

Кирилл вышел из кабинета Найка злым. Как он поручил Чену следить за Эллиотом, так и Найк приказал ему докладывать каждый день о том, что делает этот мальчик. Он стоял немного поодаль, глядя на взвод и пытаясь придумать, как бы сделать так, чтобы Чен отчитывался вместо него каждый день.

– Привет, Кир, – к нему подошла симпатичная светловолосая девушка с короткой стрижкой и зелёными глазами.

– А, это ты, Флэр, привет, – не особо радуясь её приходу, ответил Кирилл.

Флэр Эк была командиром второго взвода, а второй взвод был самым лучшим в роте. Эта девчонка умудрялась обходить других командиров уже второй год и никак не желала отдавать кому-то своё место. Многих задевало, что именно этот взвод постоянно был лучшим, так ещё и командиром у них была баба. Кирилл так и вовсе впадал в уныние при общении с ней. Флэр была сильна, ловка и вынослива, более того, далеко не глупа и остра на язычок. Для него это было слишком, учитывая, что приходилось возиться с учениками, которые ничего не умели. Но самым неприятным было то, что она ему нравилась. При встрече он и двух слов связать не мог, это злило. Шансов же привлечь её внимание у него не было. Флэр гнала от себя любого, кто пытался признаться или подкатить к ней. И хорошо, если просто говорила нет, а то могла и поднять на смех. Большинство парней побаивалось эту девушку, которая вроде и была слабее, но спорить с ней осмеливался разве что совсем сумасшедший.

Флэр росла на третьем уровне, при этом с десяти лет вкалывала и выживала на этих грязных и смрадных улицах, умудряясь кормить больную мать, а потом и младшую сестрёнку. С ранних лет девочка усвоила, что хорошо быть сильной, но ещё лучше быть ловкой и умной. Она хватала любую книгу, которую находила и читала её в маленькой комнатке с обшарпанными стенами. Книжки валялись стопками в одном только ей понятном порядке.

Лет с двенадцати она вступила в местную банду и вначале была на побегушках у всех подряд, но главарь быстро заметил мелкую, но смышленную девчужку и начал давать ей задания. Со временем её прозвали “собачкой босса”. В этом был огромный плюс, Флэр никто не смел тронуть. Но просто быть на побегушках ей было мало, и девочка как могла училась драться, частенько влезая в конфликты между бандами. Выбирая самого слабого противника, она пыталась биться с ним. Были случаи, когда её полумёртвой относили к главарю. Тот качал головой и звал местного медика, чтобы хоть как-то помочь.

К пятнадцати её уже знал весь уровень. В конце концов, главарь, которому надоело видеть свою любимицу в синяках и каждый раз думать, отдаст она концы или нет, попросил своего лучшего бойца позаниматься с ней. Днём Флэр бегала по заданиям банды, а вечерами занималась с Шейном. Он был на девять лет старше её. Простой паренёк с приветливым лицом и русым волосом, который он стриг нечасто. Шейн любил пошутить, поесть и подраться. Он учил девочку не просто драться, а тому, как использовать свои возможности против любого противника, даже если он сильнее. Со временем Флэр начала понимать, почему его считают лучшим и на многие годы он стал для неё образцом.

Девочка подросла, стала сильнее. Она уже не выбирала тех, кто послабее, но и к сильным особо не лезла. Её тактикой было вымотать противника, заставить потерять бдительность и нанести удар, когда этого не ждут. В этом крылась половина успеха. Флэр росла симпатичной и

противник, видя перед собой улыбчивую красавицу, расслаблялся, не считая её опасной, за что потом и расплачивался. Со временем слухи разошлись по всему третьему уровню, и обманывать с помощью невинного вида стало труднее. Занятий с Шейном ей становилось мало, и она выискивала книги по единоборствам, а потом долго отрабатывала приёмы на своём тренере, что шло на пользу как ей, так и ему. Шейн не любил читать, а вот подраться был всегда рад.

Когда Флэр исполнилось восемнадцать, он стал её первым мужчиной. Она до того привыкла к этому не очень симпатичному, но хорошему и весёлому человеку, что просто не представляла, как будет жить без него. Главарь немного поворчал, но благословил их. Парочка вышла великолепная: пока Шейн ломал челюсти мощными ударами, Флэр отсекала все попытки помешать ему. Вскоре они решили пожениться, и ничто не могло помешать этому, если бы не болезнь сестрёнки Флэр. Денег, заработанных в банде, вполне хватало, чтобы покупать еду и одежду, и они даже переехали в менее разрушенный дом. Но лечение было слишком дорогим, тем более если приходилось обращаться на верхние уровни. Шейн помогал как мог, но денег всё равно не хватало.

Тогда девушка решила пойти работать на пятый уровень, в одно из военных подразделений. Она не была уверена, что её возьмут. Вербовщики появлялись лишь раз в месяц и отбирали лучших. Но Флэр решилась и смогла победить остальных претендентов. Мужчина в форме «Красной роты» недоверчиво покосился на девчонку, но забрал её с собой наверх. Шейн был не в восторге, да и «Красную роту» недолюбливали на нижних уровнях. Он же их попросту презирал, но препятствовать не стал, зная, зачем это нужно. Они договорились отложить свадьбу и пожениться в её двадцать пять, а пока видаться как можно чаще.

Флэр достаточно быстро освоилась в “Красной роте “. Год учебки сделал её ещё сильнее и быстрее. Там, где девушка не могла победить напрямую, применялась хитрость. Вначале дерзкую девчонку пытались поставить на место, но она быстро доказала, что к ней лучше не лезть. На самом деле за постоянной улыбкой иногда скрывалась и боль, и тоска по семье и друзьям, но об этом никому не следовало знать.

В двадцать Флэр получила в распоряжение взвод и начала тренировать его своими методами, порой она была довольно безжалостна и жестка. Не один боец сбежал от неё. Но за год девушка отобрала таких же сумасшедших, как и она сама. И эти ребята были рады выполнить каждое задание, которое им давали, а за своего командира любому свернули бы шею. Насколько помнил Кирилл, она почти никогда не отдыхала и в то время, когда все бездельничали, Флэр, тренировалась или читала.

– Ну что, поздравляю! – усмехнулась Флэр, — как я понимаю, твой взвод превращается в детский сад?

– А ты не находишь, что он хорош для своих пятнадцати? – Кирилл давно не поддавался на её провокации.

– Ты прав. Кстати, тех, кто отстаёт от мальчишки можно выгнать.

– Тебе бы сразу выгнать. Люди и так бегут, а новеньких почти нет.

– Значит, ему пятнадцать? Я думала, он постарше.

– Пятнадцать, — Кирилл наконец повернулся к ней.

– Его тебе Найк навязал?

– Бери выше! Канцлер. Эксперимент какой-то государственный, но вот что за эксперимент – не рассказывают.

– Странный он. Не пойму, что в нём не так? – покачала головой Флэр.

– Ну, если не брать в расчёт то, что он обучается здесь, то вполне нормальный парень. Что у вас там за тревога?

– Пятый и седьмой взводы, нас не вызвали. Опять взрыв магазина на четвёртом. Что-то в последнее время шумно стало.

– Да, беспокойно. Пойду погоняю пока своих, мне стало интересно, на что способен мальчишка. Думал, что он к вечеру домой попросится, но, кажется, ему здесь нравится.

– Удачи! — Флэр повернулась и пошла к своему взводу.

Кирилл тоже двинулся к своему сектору, по дороге махнув Чену, чтобы тот командовал сбор.

– Смотрю, неплохо справляетесь. Есть предложение. Пока нет двух взводов, можно занять лучшее место на кирах (учебный сектор преподавания теории на открытом воздухе) и послать теорию.

В строю послышался недовольный ропот, теорию никто особо не любил. История войн и выкладки боёв, в общем, вся эта тягомотина.

– Молчать! — тихо, но твёрдо сказал Кирилл. — Налево! Шагом марш! Чен, веди их к кире номер два.

Он подождал, пока последний боец начал движение и направился к главному зданию за книгами. Четырнадцатый взвод редко мог позволить себе заниматься на свежем воздухе, эти места обычно были забиты основными взводами, а им доставалась комната в душном помещении. Сегодня же была прекрасная возможность не торчать в четырёх стенах.

Кирилл взял книги и прошёл чуть дальше тренировочных площадок, туда, где под открытым небом и зеленью деревьев стояли скамьи со столами. Все уже расселись и ждали лишь его. Книжки он любил и очень удивлялся, что кому-то может не нравиться история мира, но ученики редко разделяли его энтузиазм. Вот и сейчас, как только речь зашла о том, как и зачем был построен Крафт, он увидел явно скучающие лица, некоторые откровенно клевали носом.

Чтобы они не заснули окончательно, приходилось стучать со всей силы по столу, и бойцы, успевшие задремать, подскакивали от неожиданности. Кирилл не требовал знать всё, но предупредил, что теорию будет спрашивать сам Найк, а не зная историю сдать экзамен не получится. В конце концов, это нужно им. Ну отсеется половина, не знающая дат последней войны и способа проведения переговоров, ему-то какое дело. Пойдут на свой нижний уровень и будут батрачить за копейки, а могли бы просто выучить историю.

Погода была прекрасная, и Кирилл, положив книгу на стол, задумался. Всего семь лет назад он был таким же и тоже не сильно-то хотел учиться, а последнюю неделю перед экзаменом не спал, и, с трудом вырвав у кого-то учебник, читал и читал. Сначала он ненавидел все эти книги, а потом стало интересно, да так, что с экзаменом проблем не возникло. Кирилл отстегнул от пояса бутылку и сделал несколько глотков воды. Со всей утренней суматохой он забыл наполнить её, и остатков было явно недостаточно, чтобы утолить жажду.

—Ланг! — повернулся он к Эллиоту, с любопытством рассматривающему небольшой парк.

В Крапте не было деревьев. Этот город, отстроенный их предками как убежище, не предназначался для развлечений и красоты. Богатые имели свои оранжереи, а Элл иногда с удовольствием посещал большой сад, расположенный в корпорации на последнем этаже. Деревьев в роте было немного, но сидеть вот так вот и вдыхать запах свежей листвы было приятно.

— Ланг! — уже громче проговорил Кирилл.

— Да, командир? — вскочил Элл, услышав наконец, что его зовут.

— Налей воды вон в том здании, — он показал на постройку, стоящую около казарм, — это столовая. И спроси, когда можно будет поесть. Время уже подошло, но почему-то не зовут, — и Кирилл протянул Элли бутылку.

Тот взял её и бегом бросился к столовой. Из открытых дверей вкусно пахло едой. С утра он был настолько возбуждён и нетерпелив, что не поел, а потом было много новых впечатлений и Элл забыл об этом. Но сейчас, учуяв запах еды, он был готов съесть настолько много, насколько сможет. Перед самой столовой было оживлённо.

– Второй взвод, построение! — кричала симпатичная блондинка в шолт. — Бегом, ребятки, бегом, поедите потом! — Половина взвода высыпала из столовой, пробегая мимо Элла, остальные спешили с других концов роты.

– Все здесь? – девушка бегло оглядела строй. – Форма номер один, сбор десять минут, красный уровень!

И она, не оглядываясь, побежала в казарму. Элл уже хотел зайти в столовую, как увидел, что к зданию, стоящему рядом, принесли несколько носилок. Ему стало интересно, и он подошёл ближе. Носилки осторожно заносили внутрь, чтобы не причинить боль лежавшим на них. Около двери стоял уставший и весь в копоти здоровый детина, который утром пытался позвать к себе Элла. Он придерживал одной рукой дверь и качал головой.

– Что случилось-то? – спросил его подошедший боец.

– Четвёртый уровень курочат, сволочи, нас толком не предупредили, сказали, мол, просто взрыв. Мы приехали, а там вся шайка в сборе, некоторых и задело. Два трупа и три раненых. Давно такого не было, Найк нам головы снимает... – он мрачно посмотрел на собеседника и вздохнул.

– И что теперь?

– А ничего, – сплюнул детина кровью. – Флэр сейчас разберётся, её ребята их выкурят, а наши пока держат оборону. И где они оружие-то берут?

– Видишь? – кивнул он головой в его сторону.

Боец удивлённо посмотрел, куда ему показали.

– Уже детей стали нанимать, так что повоюем.

Он улыбнулся. На грязном и закопчённом лице улыбка выглядела зловеще.

Эллиот посмотрел на этих двоих, развернулся и пошёл в столовую. Крови он не боялся, но смерть его смутила. До этого момента он никогда не думал о ней серьёзно, она вроде была, но где-то там, далеко. Испуга тоже не было, но что-то неприятное сжало горло. Элл налил воды и получил разрешение взводу прийти на обед. Когда он вышел, здоровяка уже не было, а двери медицинского отсека были закрыты.

– Что так долго? – недовольно спросил Кирилл.

– Там... в общем, двое мёртвых и трое раненых, – ответил ему Элл. – И нас позвали в столовую.

– Что? – Брови Кирилла поползли вверх. – Убитые?

Он резко соскочил со скамьи, отчего книга, лежащая на его коленях, упала, и бросился в сторону медицинского отсека, крича по дороге:

– Чен, всех в столовую!

– Проснуться! Встать! Налево в столовую марш! – одной скороговоркойскомандовал Чен.

Элл плёлся в самом конце с командирской бутылкой в руке, которую так и не успел отдать. Он открутил крышку и отпил несколько глотков.

Еда не лезла Эллиоту в горло, перед глазами стояли безжизненные тела, распластавшиеся на носилках. Видимо, об этом и пытался предупредить Верд. Неужели он так слаб? Первая кровь, первые погибшие и ты сам не свой. Где его обычное спокойствие и хладнокровие? Может, люди правы, и он лишь избалованный мальчик с пятого уровня, который решил поиграть в войнушку?

Чен сидел напротив и спокойно ел, изредка поглядывая на Элла, и когда через несколько минут новичок так и не прикоснулся к еде, он положил ложку и окликнул его:

– Ланг!

Элл сидел, глядя в тарелку и не отвечал.

– Эй, – Чен дотронулся до его руки.

От прикосновения Эллиот очнулся и посмотрел на него.

– Ты первый раз видишь смерть? – спросил Чен.

– Нет, – Элл вспомнил, как умирали в лаборатории люди, чей организм не смог адаптироваться к переменам. Тогда он был спокоен.

– Я видел смерть, но всё было по-другому.

– Сейчас ты понял, что можешь стать одним из них. Ты боишься умереть, как и все – Чен отломил кусок булки.

– Мне казалось, что я не боюсь смерти, – Элл удивлённо посмотрел на собеседника.

– Когда я был таким мелким, как ты, то вообще о ней не думал. Правда, и в армию не рвался, а просто играл с мальчишками на улице. И вот однажды мы замешкались, и на моего друга упало дерево. Он свалился как кукла, и не поднимался, а я стоял и не мог понять, что он умер. Мне казалось, это шутка, сейчас он встанет и пойдёт, но потом стало понятно, что его уже никогда не будет. У меня началась истерика. И не от жалости к другу, а от испуга, ведь на его месте мог быть я. Мы все боимся смерти – это то, что нам неподконтрольно, – он посмотрел на слушающего его внимательно Элла. – А теперь отставить переживания и разговоры! Приказываю тебе, Эллиот Ланг, начать есть! – И, взяв ложку, он зачерпнул уже остывающий суп.

Эллиот через силу заталкивал в себя еду, думая о словах Чена.

– Мне кажется, что ты всё это видишь не первый раз?

– Не первый, – ответил Чен, вытирая рот.

– Но почему тогда ты в учебке?

– До этого я два года был в основной армии, потом решил перейти сюда, поэтому пока учусь.

– Понятно, – Элл дожёвывал кашу.

– Ну что? Это не твои деликатесы с пятого уровня? – с улыбкой спросил его Чен.

– Не деликатесы, конечно, но вкусно, – ответил Эллиот с набитым ртом.

– Ты просто проголодался, ещё надоест местная еда. В выходные мы только и делаем, что отъедаемся в соседних забегаловках. Кстати, ты должен вкусно угостить ребят, такие у нас правила для вновь прибывших.

– Без проблем, ты же мне подскажешь, что они любят? – Элл наконец доел свою кашу и выпил стакан сока.

– Взвод! — лениво поднялся Чен. – Закончили есть!

Этого можно было и не говорить, все уже давно поели и ждали, пока Чен наболтается с новеньким.

– Встать! Шагом марш на улицу! Построение!

Сытые бойцы без особого энтузиазма начали покидать столовую.

– Похоже, из-за сегодняшнего происшествия о нас все забыли: Кирилла нет, никто не торопит, – сказал Чен и пошёл к выходу.

Элл двинулся за ним, не забыв захватить бутылку командира.

Около медчасти на корточках сидел Кирилл, голова его была опущена. Он даже не заметил, что его взвод начал построение. И никак не отреагировал, когда из здания появился Найк. Казалось, командующий что-то хотел сказать Кириллу, но лишь задержался около него на пару секунд и, махнув рукой, пошёл в сторону взвода.

– Равняйся! – прокричал Чен, вытянувшись в струнку и повернувшись к подходящему Найку.

Элл увидел, что бойцы напряглись и замерли. Похоже, командующего здесь побаивались. Он с интересом рассматривал его: Найк немного прихрамывал на левую ногу, но это было почти незаметно. Лицо его было усталым и злым.

– Вольно! – скомандовал Найк, подойдя ко взводу. – Чен, прими командование учебным на себя сегодня и, возможно, завтра. После занятий зайдёшь ко мне, – он обернулся и посмотрел на сидящего всё в той же позе Кирилла.

– Есть! – ответил Чен.

Найк подошёл к Эллу и, посмотрев на него сверху вниз, спросил:

– Ну что? Не передумал?

– Нет, мне здесь нравится, – чётко ответил тот.

– Понравилось, значит, — задумчиво произнёс Найк. – Ну-ну... – и, покачав головой, развернулся и пошёл к главному зданию.

– Взвод, напра-во! К сектору четырнадцать – бегом марш! – Чен обернулся, чтобы посмотреть на Кирилла, но тот так и сидел, не поднимая головы и не обращая внимания на происходящее.

За полдня Элл даже не устал, он ловил себя на мысли, что ему здесь интереснее, чем бесцельно бродить по корпорации или подглядывать за ребятами Грея. На тренировочных площадках было почти пусто, несколько взводов отсутствовало.

– Интересно, что там произошло? – шептались вокруг.

Всем было любопытно, но никто ничего не знал точно, а Кирилла не было.

– Давайте пока один на один устроим?! – предложил Чен.

Это означало, что бойцы будут драться друг против друга. Особых запретов в драке не было за исключением ударов в запрещённые места. Если же оба бойца были равны в силе, то через десять минут объявлялась ничья.

Первыми вышли два паренька, очень похожие друг на друга. Эл сел на землю, скрестив ноги, ему было любопытно.

– Это братья, – сказал Чен, устраиваясь рядом. – Один старше другого на год. Два сына в семье, и оба решили пойти сюда. Вроде и похожи, но характер разный.

Это было видно и без объяснений. Первый оглядел всех с победным видом и потряс рукой, сжатой в кулак, второй меланхолично стоял и ждал, пока брат покажет, насколько он крут. Они встали друг напротив друга и Чен скомандовал:

– Бой!

Любитель похвастать попытался ударить противника, но тот ловко уклонился и, схватив хвастунишку за руку, слегка вывернул её, заставив брата согнуться. Но первый брат, воспользовавшись тем, что захват был несильным, освободился и оказался за спиной второго. Тот попытался отскочить в сторону, чтобы увернуться, но не успел, и хвастунишка схватил брата и повалил его на землю.

– Тот, что ближе к нам знает борьбу Су, но он теоретик и мало тренируется, а также недостаточно быстр. Второй просто кабан, но в данных условиях, скорее всего, он и победит, – сказал Элл, глядя на поединок. Лицо его оживилось, он с интересом следил за дерущимися.

Чен удивлённо приподнял брови.

– Откуда ты это знаешь? – спросил он.

– Я много чего знаю, – улыбнулся Элл.

– Все пятнадцатилетние с пятого уровня такие?

– Я единственный.

Как и предвидел Элл, хвастунишка побеждал брата, просто не давая ему вырваться из своих крепких рук.

Потом вышли коротышка и дылда, по крайней мере, так их называли во взводе. Коротышка был под два метра ростом и широк в плечах, прозвище ему явно дали в шутку, а вот дылда был как раз худым, жилистым и длинным.

– Смотри, сейчас должно быть интересно, – Чен толкнул локтем Элла. Казалось, все шансы выиграть у коротышки, но дылда проявил чудеса ловкости и просто отбрасывал заученными приёмами коротышку от себя, правда, не нанося ему при этом большого урона. Более мощный противник просто пёр по площадке как небольшой таран, и дылде постоянно приходилось двигаться, чтобы не попасть под этот пресс. Бой и в самом деле притягивал и был поинтереснее, чем предыдущий.

– Что скажешь об этих? – поинтересовался Чен у Эллиота.

– Дылде не хватает веса и удара, чтобы пробить коротышку, да и куда бить он не знает, а так он ему ничего не сделает. Но вот если дылда ошибётся хоть на секунду – коротыш его задавит.

Дылде повезло и он не ошибся, через десять минут была объявлена ничья. После на площадку вышли две девушки, драться они учились на нижних уровнях. В отличие от мужчин, в них было больше злости и ни капли тактики. Когда они вцепились друг другу в волосы, мужчины с восторгом заплодировали и бросились их разнимать. Элл смеялся со всеми – как бойцов он женщин не воспринимал.

Но тут все резко замолчали и на площадку вышел крепкий паренёк среднего роста, Элл заметил его ещё утром. Тот всегда был впереди взвода. Первым проходил полосу препятствий, впереди всех на беговой дорожке. Его тело выглядело сильным.

– Ну! – прокричал Чен. – Кто выйдет против Гранда?

Взвод молчал. Было заметно, что с этим парнем никто не хочет связываться. Гранд повернулся и, показав на Чена пальцем, сказал:

– Ты же знаешь...

– Я ничего тебе не обещал, – улыбнулся Чен, разводя руками.

– Чен! Чен! – начало скандировать несколько человек и их тут же поддержал весь взвод.

– Ладно, ладно! Мне и самому не помешает размяться, – примирительно сказал Чен, явно польщённый вниманием.

Он сунул в руки Элли бутылку с водой и, выйдя на площадку, встал напротив Гранда.

– Ну держись, на этот раз победа моя, – то ли в шутку, то ли всерьёз проговорил его соперник и прыгнул на Чена.

Элл не ожидал такого, Гранд не побежал, а именно прыгнул и оказался рядом с Ченом, но тот лишь ловко повернулся, и противник уткнулся носом в пустоту, получив несильный удар по пояснице. Он тут же резко развернулся и попытался схватить Чена за руку, но, казалось, что тот лишь этого и ждал. Он пригнулся и резко ударил Гранда в солнечное сплетение тыльной стороной руки. Парень резко отпрянул, было видно, что удар болезненный. Он постоял пару секунд, пытаясь отдышаться, и снова сделал шаг в сторону Чена.

Элл следил за боем, стараясь ничего не упустить. Движения Чена были похожи на разные стили единоборств, но в то же время не походили ни на один из них полностью. Было видно, что Гранд ему не противник и Чен попросту шадит парня. Остаток времени Гранд пытался хоть как-то поймать противника, но каждый раз натыкался на несильный, но болезненный удар. Впрочем, Чен прекрасно понимал, что калечить бойцов нельзя и не бил со всей силы. Когда время поединка подошло к концу, он просто с разворота дал подсечку и противник рухнул на землю.

– Каждый раз одно и то же, – услышал Элл разговоры за спиной, – но Гранд упрямый и постоянно вызывает только Чена.

– В следующий раз победа обязательно останется за мной, – доброжелательно проговорил Гранд, тяжело дыша.

На площадке побывал каждый человек из взвода, некоторые даже выходили по два раза, выбирая других противников. Нормально биться умели немногие. В основном это были люди, прошедшие уличные драки, что было понятно – учиться единоборствам им было негде, да и не на что.

– Вот сижу и думаю, что нам с тобой делать? Тебе даже партнёра не подберёшь во взводе, мелкий ты ещё. – сказал Чен Эллиоту.

Тот лишь усмехнулся в ответ:

– Подожди немного.

– Лет так пять? – захохотал Чен.

Элл улыбнулся. Он уже привык к насмешкам. Взвод ещё раз прошёл полосу препятствий и отправился на ужин. У медицинской части уже никого не было. После еды оставалось два свободных часа до отбоя, каждый использовал это время как хотел. Чен же потащил Элла в хозяйственный блок.

– Тебе надо подобрать форму хотя бы на время и сделать заказ на подгонку. Не думаю, что готовая одежда подойдёт.

В коридоре их встретила высокая женщина лет тридцати с волосом, заплетённым в косу.

– Куда несётесь? – громко окликнула она их.

– Ляля, нам пареньку форму бы, весь день в своей одежде бегал, – Чен посмотрел на неё с мольбой. – Найк приказал его одеть, – использовал он последний довод.

Женщина с интересом посмотрела на Элла и тот уже готов был услышать очередное “что тут забыл ребёнок?”, но Ляля промолчала, хотя и было заметно, что ей любопытно.

– Ладно, пошли. Нет от вас покоя, рабочий день уже закончился, а я тут с вами, – проворчала она и приложила палец к небольшому экрану на стене.

Дверь рядом тихо щёлкнула и отворилась, за ней была комната, полностью забитая формой, заботливо разложенной по полкам.

– Где же мне для тебя форму найти? Заказывать надо, а это только через неделю готово будет. Давай мерки с тебя снимем, вставай сюда, – и она показала на небольшую площадку на полу.

Элл только хотел наступить куда ему показали, как Ляля заголосила.

– Ты чего?! В ботинках, в одежде, ну-ка разденься быстро!

Эллиот посмотрел на неё растерянно, он не привык раздеваться ни перед кем. Чен засмеялся, заметив такую реакцию на совершенно простую просьбу.

– Ляль, да он тебя стесняется.

– Меня? – Ляля тоже рассмеялась.

Разозлившись, Элл снял одежду и встал на платформу. Ляля нажала несколько кнопок и вокруг тела засветилась лазерная решётка из тысячи лучиков, а внутри неё появились круги, которые медленно поднимались, делая измерения и отправляя их в компьютер.

Чен рассматривал новенького: тот был хорошо сложен и достаточно крепок для своего возраста.

– Ну всё, можешь одеваться, – Ляля что-то записывала. – Если повезёт, форму тебе пришлют дня через три, не повезёт – через неделю, – Она сняла с ближней полки свёрток и дала Элли. – Примерь.

Форма висела на нём как мешок.

– Посылки сюда доставляют? – угрюмо спросил Элли, разглядывая себя в зеркало.

– Доставляют, но как ты их заказывать собрался? – с удивлением спросил Чен.

Глава 7

Вернувшись в комнату, Эллиот вытащил из рюкзака небольшой, слегка поблёскивающий цилиндр и, удобнее усевшись на кровати, провёл ладонью по верху. Тот слегка моргнул и внизу появился экран, проецируемый компьютером прямо в воздухе. Элли подвинул цилиндр немного выше и правее так, чтобы ему было лучше видно.

– Ух ты! – Пак тут же вскочил со своей кровати и уселся рядом, – Откуда это у тебя? – он потрогал цилиндр, тот даже не сдвинулся с места.

– Папочки подарили, – улыбнулся Элл. Это была одна из самых последних разработок в Крапте, которую имели всего несколько человек. Старые модели были более громоздкими и менее удобными. Новый компьютер выглядел компактнее и имел универсальный экран, причём регулировать его размер можно было в нескольких вариантах от самого маленького до большого.

– Папочки? – удивлённо переспросил Кайл, подходя и садясь рядом с ними. – Сколько их у тебя?

– Двое, – ответил Элл, не отрываясь от экрана.

– Это как? Двое?

Эллиот засмеялся.

– Просто я их так называю, эти люди меня усыновили и воспитали.

– А-а-а! – Кайл с интересом смотрел на экран.

Чен не удержался и, взяв стул, тоже уселся рядом, рассматривая компьютер со всех сторон.

– Ну, теперь я понял, что ты собираешься делать, – он слегка провёл по верху цилиндра рукой и тот сразу же отключился.

– Зачем? Я только нашёл нужное, – укоризненно поглядел на него Элл и включил компьютер опять.

– Хорошая штука, – Чен не особо разбирался в компьютерах, но ему было любопытно.

В Диких землях не поощряли технические новинки, да и у большинства не было денег для покупки такой роскоши. Примерно так же дела обстояли и на нижних уровнях. Правда, в роте их обучали пользоваться компьютерами, но занятий по часу в день было недостаточно.

– А можно я своим напишу? – спросил Пак.

– Давай чуть позже, я заказ сначала сделаю, – Элл зашёл в лучший военный магазин города и рассматривал одежду, которая там продавалась.

– Вот! – он показал пальцем на одну из последних спортивных моделей. – Я всё равно собирался заказать её, – он сделал движение ладонью в свою сторону и модель отобразилась как голограмма.

Это было очень удобно, её можно было поворачивать чтобы полностью рассмотреть со всех сторон. Эллиот соскочил с кровати и, держа цилиндр в правой руке, вышел на середину комнаты. Оставив висеть цилиндр в воздухе, он попятился назад.

Компьютер задумался на пару секунд, а затем послышался приятный женский голос:

– Встаньте на ровную поверхность и разведите руки в сторону, немного раздвиньте ноги.

Элл повторил всё, что ему сказали, и тут же из цилиндра к его ступням, ладоням и голове протянулось несколько синих лучей. Они пару раз моргнули, и фигура Элла засветилась едва заметным белым светом, а потом на нём оказалась именно та форма, которую он хотел заказать.

– Ух ты! – только и мог промолвить Кайл. – Это что такое? – Он встал и, подойдя к Элли, дотронулся до него. Кусочек формы отразился на его руке.

– Примерка. Как я вам?

– Форма как форма, – улыбнулся Чен и, подойдя, отодвинул Элла. – Ну-ка подвинься, я тоже хочу.

Эллиот улыбнулся и набрал перерасчёт параметров. За час они перемерили всё, что нашли в магазине, при этом даже Чен напоминал маленького ребёнка, которому пообещали купить игрушку.

– Заказ будет у вас утром, просим прощения, что не можем доставить сейчас. Выберите лучшее время для доставки, – попросил голос после оплаты. – Спасибо за покупку! У нас вы найдёте лучшее военное обмундирование!

– Быстро, и не нужно неделю ждать, – заметил Чен.

– В магазине было бы готово за пятнадцать минут, – недовольно произнёс Элл.

– Хорошо быть богатым, – мечтательно произнёс Пак. – На наших уровнях не у всех есть даже старые модели, а о таком они и мечтать не могут. Моей бы сестрёнке компьютер, она была бы в восторге.

– У нас тоже таких нет, – задумчиво сказал Чен.

– У вас – это где? – с интересом спросил Кайл.

Они хоть и жили месяц вместе, но почти ничего не знали о Чене, он не любил рассказывать о себе. Вот и сейчас лишь махнул рукой, пытаясь уйти от ответа.

– Давай, давай, рассказывай, – тут же насели на него Пак и Кайл.

– Вам неинтересно будет, – Чен уже пожалел, что начал этот разговор.

– Нет, нам интересно! Правда, Элл? – тот согласно кивнул. Он видел, что Чен не особо хочет говорить о себе, но любопытство брало верх.

– Ладно, – стряхнул Чен с себя обоих прилипал, – с Диких земель я.

– Откуда?! – воскликнул Кайл. Даже Эллиот не смог скрыть удивления.

После катастрофы, постигшей этот мир, люди вынуждены были уйти в единственное безопасное для них место. Небольшая территория, обнесённая защитным периметром, имеющая всё для жизнеобеспечения и добычи важных ископаемых, стала убежищем для последних людей. Здесь было построено два города. Крапт стал столицей и центром, в нём были сосредоточены основные денежные потоки. Второй город – Огенк, стал центром сельскохозяйственной деятельности, обеспечивающей людей едой.

Крапт жирел, туда стягивались все деньги, роскошь и технологии. И хотя Огенк был торговым городом, по развитию он уступал Крапту. Дальше Огенка были лишь Дикие земли. Туда ушли люди, не желающие строить новое будущее и не особо доверявшие технологиям. Они вели свой быт по-старому, в согласии с природой. Дикие земли недолюбливали Крапт. По договору, заключённому двести тридцать лет назад, эти земли оставались свободными и не подчинялись правительству.

Редко можно было увидеть кого-то с Диких земель в душном и сером Крапте, поэтому признание Чена так удивило всех. Как правило, “дикие”, как их называли, нечасто заглядывали в город и не задерживались в нём надолго. А уж в военных подразделениях их было и вовсе мало.

– Во даёт! – удивился Пак. – Я всегда думал, что ты с нижних уровней.

– Тот стиль борьбы, что ты сегодня показал – откуда? – оживлённо спросил Эллиот. – Научишь меня?!

– Не горю желанием, – Чен взял полотенце и направился к двери.

Эллиот промолчал, но по лицу было видно, что он что-то задумал. Следующий час за компьютер активно боролись Кайл и Пак, они вырывали его друг у друга, желая побродить по сети. В конце концов Элл забрал цилиндр, боясь, что его попросту сломают. До отбоя оставалось пятнадцать минут, он открыл поиск и набрал “боевое искусство Диких земель”. Тут же высветился внушительный список, правда, половина была лишь мусором, темы затрагивали

общие аспекты, но никак не давали ответ, который интересовал Элла. Всё сходилось к тому, что стили “диких” не существует, но были отдельные виды единоборств.

Нашёлся некий человек, который объединил их, взяв оттуда самое лучшее. То, что показал сегодня Чен, было похоже на общие стили Крапта, но двигался он по-другому. Сам Элл знал четыре вида единоборств, с пяти лет он ходил на занятия к лучшим мастерам и достаточно серьёзно относился к этому. Правда, многие считали все это ненужным в мире, где существует оружие, но он был другого мнения, считая, что владение своим телом очень важно.

В комнату заглянул Чен:

– Отбой! Застукают – будете неделю мусор убирать. Меня нет, когда буду – не знаю, – и закрыл дверь.

– Чен странный, – Кайл разделся и лёг на кровать. – Сколько себя помню, он всегда доброжелателен, но держится в стороне и от других, и от нас.

– А куда он пошёл и почему ему можно? Ведь скоро отбой, – Спросил Элл, разбирая постель.

– Кто знает? И вообще он мутный, давайте спать, – ответил Пак и, повернувшись на живот, почти сразу захрапел.

Щёлкнули датчики, проверяющие, всё ли на своих местах. Над кроватью Чена они задержались чуть дольше.

Найк ходил по кабинету уже минут пятнадцать, он ждал Чена. Тот хоть и должен был отчитаться сразу после окончания тренировок, но сделать этого не смог из-за совещания, которое проводил Найк. Да и сам командующий не сразу вспомнил, что приказал ему явиться. В итоге лишь перед отбоем он наконец связался с Ченом и приказал прийти. Всё шло наперекосяк. Похоже, спокойная жизнь закончилась.

“Но почему сейчас? Столько лет было почти тихо и именно теперь начались беспорядки? Кто стоит за ними?”

Найк был неглуп и не верил, что люди, жившие много лет в нищете и привыкшие к такой жизни вдруг сразу стали недовольными бунтовщиками. Следовало искать того, кто стоит за ними. Уничтожать этих несчастных, которым наплели, что они должны восстать и бороться, не было смысла. На место убитых придут другие или их родственники, гонимые злобой и местью. Но как узнать, кто баламутит людей?

Найк тяжело вздохнул. Он был неплохим воякой, но не стратегом. Мечта о спокойной пенсии помахала ему издали рукой. От невесёлых мыслей оторвал стук в дверь.

– Войди! – устало сказал командующий и сел за стол.

Чен зашёл и молча встал по стойке смирно около двери. В конце концов Найк не выдержал и заговорил первым:

– Что молчишь? Как же меня раздражает эта твоя привычка, – он недовольно посмотрел на подчинённого. – Садись, расскажи, как прошёл день, и о Ланге тоже.

– Всё нормально, день прошёл, как всегда, – отрапортовал Чен, присев в кресло рядом со столом командующего. – Ланг показал себя с хорошей стороны, даже получше некоторых бойцов со взвода.

– То есть, ничего необычного?

– Нет, нормальный парень, – спокойно ответил Чен.

– Понятно. Ты же с Диких земель? – командующий резко сменил тему.

– Да, – Чен опустил глаза. Что-то много сегодня было напоминаний о прошлом.

– Мне нужно, чтобы ты вернулся туда на пару недель.

– Нет, – твёрдо ответил Чен.

– Ты ослушаешься приказа? – Найк от удивления приподнял брови.

– Ослушаюсь! Если я туда вернусь, то меня казнят, и вы это знаете. В моих документах всё написано, – спокойно сказал Чен.

– Ах да, у тебя же там какая-то нехорошая история вышла. Извини, забыл, – Найк задумался.

– В третьем взводе есть человек с Диких земель, – подсказал ему Чен.

– Точно, к нему и обращай. Тебе даже не интересно, зачем это нужно? —

– Нет, неинтересно.

– Всё, иди, каждый день до отбоя докладываешь мне о Ланге. И не Кирилл, а именно ты.

– Что с командиром? – Не удержавшись, спросил Чен.

– В столовой, пьёт. У него сегодня друга убили. Назавтра дал ему выходной, так что взвод на тебе. Свободен!

– Есть! – Чен встал и направился к выходу.

– Стой! – окликнул его Найк. – Возьми, – он подошёл к шкафу, стоящему в дальнем углу и достал оттуда бутылку хорошего крепкого гилта (Спиртной напиток Крапта. Имеет от 40 до 50% крепости), – отдай Кириллу.

Чен молча взял её из рук командующего и вышел. Найк слегка поджал губы, глядя ему вслед.

Кирилл сидел в столовой с двумя бойцами из третьего взвода. Пили уже, видимо, давно и много. Поставленная на стол бутылка не вызвала никаких эмоций.

– Командующий передал, – сказал Чен и сел рядом.

Ему молча налили и он, не сказав ни слова, выпил, потом встал и пошёл на кухню в надежде найти закуску. На столе не было даже куска хлеба. Так они просидели пару часов, молча выпивая и закусывая, пока Кирилл окончательно не вырубился, уткнувшись головой в

стол. Чен с помощью собутыльников взвалил его на спину и, кивнув остальным, чтобы допивали, слегка шатаясь под тяжестью тела, пошёл к казармам. В комнате Кирилла был беспорядок, тут явно несколько дней никто не убирался. Чен снял с командира ботинки и уложил его на кровать. Спящий бормотал во сне и кого-то звал, то крича как сумасшедший, то что-то неразборчиво шепча.

Эллиота разбудили чьи-то тихие шаги. Кайл и Пак спали как убитые и ничего не слышали. Он слегка приоткрыл глаза и увидел Чена, пробиравшегося к своей кровати, и хотя от него пахло алкоголем, двигался тот чётко и уверенно.

Чен проснулся первым, как будто и не пил, и не провёл бессонную ночь со стаканом в руке. Он шустро схватил полотенце и выскочил из комнаты. Пак и Кайл просыпались нехотя, сразу было видно, что оба любят поваляться. К их сожалению, датчик подъёма не давал лентяям долго нежиться в постели, он противно пищал над ухом до тех пор, пока владелец койки не вскакивал с намерением разнести его вдребезги. Но как только кровать освобождалась, датчик замолкал и, будто издеваясь, желал владельцу доброго утра.

Элл уже собирался идти в душ, когда Пак в ярости соскочил с кровати и погрозив кулаком ненавистному датчику проговорил:

– У-у! Проклятая железяка.

Лежащий на столе цилиндр вдруг замигал синим цветом, Эллиот поспешно нажал кнопку и тут же увидел небольшую голограмму Рэнди.

– Привет, беглец, – бодро поздоровался он, ставя на стол чашку с дерк-натом.

– Привет, – улыбнулся Элл.

– Мы вчера ждали и хотели узнать, что с тобой, но, наверное, оказавшись в роте, ты сразу же забыл о нас?

– Извини, устал и как-то не подумал, – к голограмме присоединился Верд, приветливо помахав рукой.

– Мы завтракаем, Сатори спит, – он оглядел комнату с находящимися в ней людьми. – Сколько времени прошло...

– Смотри, – Элл немного повернул цилиндр, – всё было так же во время твоей учёбы?

– Вообще ничего не изменилось, те же убогие кровати и шкафы.

– Это Пак и Кайл, мы живём вместе.

Элл как раз повернул компьютер в сторону соседей, когда в комнату вернулся Чен. Он уже сделал несколько шагов к кровати, но, увидев голограмму, застыл на месте.

– Это Чен, – Элл помахал вошедшему рукой.

Но тот не обращал на него внимания, глядя на Верда.

– Привет, – помахал всем рукой Рэнди.

Чен кивнул и, отвернувшись, направился к своей койке. Элла немного удивила такая реакция, но он решил, что Чен, как всегда, не хочет общаться, и не обратил на это внимания.

– Ладно, я пошёл в душ, времени мало. Вечером свяжемся.

– Хорошего дня, – пожелал ему Рэнди и отключился.

– Можно я поброжу по сети пока ты в душе? – спросил Пак, подбегая к столу, и не дожидаясь разрешения схватил цилиндр.

Элл кивнул и быстро вышел из комнаты. Чен сидел на кровати с мрачным выражением лица и о чём-то думал.

– Что с тобой и где ты шляется ночью? – спросил его Кайл.

– Ничего, – Чен молча оделся и вышел, отвечать на вопросы ему сейчас не хотелось.

– Вот так всегда, – проворчал Кайл, – никогда не скажет. – Он потянулся и начал лениво собираться в душ.

Утром все старались как можно скорее попасть в столовую: чем быстрее ты проснулся и оделся, тем больше оставалось времени поесть. Любишь поспать? Ходи голодным до обеда. Элл этого не знал и, одевшись после душа, спокойно сел на кровать в надежде посмотреть новости.

– Ланг, – окликнул его Пак, – ты у нас не голодный?

– Голодный, – непонимающе посмотрел на него Элл.

– Тогда чего расселся? Марш в столовую, у тебя осталось тридцать минут на еду.

Второй раз повторять не потребовалось, – Эллиот вскочил и побежал в столовую. Быстро набрав себе в тарелку еды, он сел напротив Чена, который уже вовсю уплетал завтрак.

– У тебя пятнадцать минут на поесть. И десять чтобы забрать посылку на входе, – с набитым ртом проговорил он.

Эллиот кивнул и стал быстро работать ложкой. Пак и Кайл появились вместе, не особо торопясь.

– Опоздываете, – поморщился Чен.

– Как всегда, – улыбнулся Пак и начал с такой скоростью поглощать еду, что стало понятно, уж он-то точно успеет всё съесть.

– Время, – Чен посмотрел на Элла.

Тот встал и, уже на ходу сунув кусок хлеба в рот, побежал к выходу. Дежурные выдали ему коробку. На самом видном месте красовалась большая надпись.

“Спасибо за покупку. Рукиндор всегда с вами!”.

Форма была подогнана идеально, совершенно не стесняла движений и была сшита из лучших материалов. Элл мельком взглянул на себя в зеркало и выбежал на улицу. Построение уже шло. Чен окинул Элла взглядом, одобряющие кивнул и скомандовал.

– Взвод, нале-во! Бегом марш!

Дни в “Красной роте” ничем особо друг от друга не отличались. Подъём, столовая, построение, тренировки, теория, обед, опять тренировки, единоборства, столовая, два часа отдыха, отбой. Элл с интересом присматривался к людям, с которыми ему придётся провести несколько лет. С одной стороны, в корпорации было полно сотрудников, и он привык наблюдать за ними, было интересно узнать, чем живут эти люди, что они делают вне работы и о чём говорят. С другой, время, проведённое с книгами, казалось интереснее, а главным собеседником на долгие годы стал Сатори. Может, именно поэтому ему захотелось стать военным, а не учёным. И хотя наука ему нравилась, но последнее время хотелось чего-то другого. Уйти от того, что так сильно пытались навязать Рэнди и Сатори, выйти за пределы корпорации. И он сбежал, а теперь стоит рядом с этими людьми и ему любопытно узнать, какие они.

Было видно, что одни просто созданы для армии, другим было нелегко и они едва справлялись с нагрузками. Кто-то старался, а кто-то открыто халтурил. Эллиот поймал себя на мысли, что думает о том, кого бы он отчислил, а кого бы оставил. Он улыбнулся и, подпрыгнув, вцепился в перекладину турника, подтягивание было несложным заданием. Раз, два, три... Вспомнилось, как он первый раз забрался на турник, но больше двух раз подтянуться не смог. И как он попросил Рэнди поставить ему такой же на берегу, у здания корпорации.

– Восемнадцать, девятнадцать, двадцать... Всё, Ланг! Свободен! – Элл соскочил на землю.

– Пак, на турник! Раз, два... десять... четырнадцать. Ну ты и слабак. Следующий! – Чен следил за каждым, комментируя особо слабых.

– Всё! Перерыв пятнадцать минут.

Элл сел в любимую позу, скрестив ноги.

– Хорошая одежда, – услышал он голос Чена.

– Удобная.

– Два мужика, которые с тобой говорили утром – кто они? – спросил Чен, присаживаясь рядом.

– Один – мой папочка, а второй начальник службы безопасности корпорации и тесть Рэнди.

– Второй мне показался знакомым, да и первого я тоже где-то видел.

– Рэнди Троуди, его постоянно показывают по экрану и в сети. Он недавно женился на дочери Верда.

– Верда? – Чен повернулся к Эллу.

– Верд Норд, тот, второй, с кем я говорил сегодня. Он, кстати, учился здесь, в “Красной роте”.

– Понятно, а сейчас в службе безопасности твоего отца работает, значит?

– Да. Ты его знаешь? – Элл удивлённо посмотрел на Чена.

– Нет, мы не знакомы, но я слышал о нём немного: человек-легенда.

– Не знаю, – усмехнулся Элл, – камеры в моей комнате так и не смог поставить.

– Посмотреть бы корпорацию... Всегда было любопытно, как там внутри.

– Хочешь, в выходные устраю экскурсию? Как раз с папочками познакомлю, – предложил Элл.

– Хорошо. Будет, чем заняться, и кормят там, наверное, вкусно, – Чен похлопал Элла по плечу и, вскочив, заорал:

– Подъём, лентяи! На полосу препятствий!

В середине дня появился Кирилл, выглядел он не особо хорошо и, осмотрев взвод, кивнул и снова ушёл.

– Что с командиром? – спрашивали у Чена, но тот лишь отмахивался и говорил, что всё нормально и завтра Кирилл сам будет заниматься с ними.

В назначенное время Чен появился в кабинете у Найка, тот стоял у окна и смотрел на улицу.

– Командующий, – окликнул его Чен.

– Что нового? – безразлично спросил Найк.

– Скажите, зачем вы поставили именно меня следить за Лангом? – Найк повернулся и удивлённо посмотрел на него.

– Что-то случилось?

– Да. Но сначала ответьте, почему я?

– Кирилл сейчас не может, а ты живёшь с ним в одной комнате. Так будет лучше.

– Вы же знали, что я был в поисковом отряде?

– Конечно.

– И знали, что Ланг связан с ним?!

– Ты его видел? – Найк подошёл к Чену ближе.

– Видел, по голограмме, они утром разговаривали.

– А он тебя?

– Тоже видел, и не скрывал, что узнал.

– Нервничал?

– Ни капли. Наоборот, выглядел уверенно.

– Значит, мальчишка с ним общается? – Найк отошёл к столу и отодвинул кресло, но не сел в него.

– Я уверен, что вы знали это до того, как он появился здесь. Они формально теперь родственники и не могут не общаться. Вы подозреваете Элла в чём-то?

– Не знаю, ему пятнадцать лет, помешан на армии. Не очень-то верю в такие совпадения.

– В выходные я попаду в корпорацию, – Чен задумался. – Но не знаю, стоит ли?

Найк посмотрел на него и наконец сел за стол.

– Ты же понимаешь, что сейчас мы с ним ничего не можем сделать. Он на той высоте, куда нам не дотянутся. Ладно бы просто начальник службы безопасности, но он тесть Рэнди, и случись что – нам с тобой головы не сносить.

– Понимаю, но неужели вы оставите всё как есть?

Найк не спешил отвечать.

– Я смотрю, вы подружились с Лангом? – сменил он тему разговора.

– Мы не друзья, конечно, но он достаточно открыт для общения.

– Постарайся с ним сдружиться. Он ещё домой не хочет?

– Не заметно, чтобы собирался.

– Думаешь, задержится надолго?

Чен не ответил, лишь пожал плечами. Откуда ему было знать, что хочет Элл? Характер у мальчика не простой, это было видно сразу.

– Свободен, – Найк рассматривал стоящего напротив него Чена и думал о нём примерно так же, как Чен только что думал об Эллиоте.

Командующий не хотел брать к себе этого человека, но вмешалась Флэр. Это она отобрала его в свой взвод и теперь ждала, когда Чен закончит обучение. Найк же сразу понял, что проблем с этим парнем не оберёшься. “Дикие” были достаточно свободолюбивы, но Чен ко всему этому был ещё скрытен и упрям. И хотя пока он вёл себя нормально, командующий всё время ждал подвоха. Чен кивнул и вышел. Найка раздражало в нём всё: как он смотрит,

как ходит, как бесшумно появляется в его кабинете, как небрежно кивает на прощанье. Он понимал, что это личное, и пытался сдерживаться, но получалось не всегда.

Чен же, выйдя от Найка, не спешил в свою комнату. Он сел на лавочку около столовой и задумался. Верд... ненавидит ли он его как раньше? Прошлое – вот оно, вроде, всё было совсем недавно, но жизнь продолжается. Нужно ли цепляться за то, что уже не вернёшь? Стоит ли забыть или продолжать то, что начал? Сейчас за его спиной стоял Найк, но прикроет ли он его, если что-то произойдёт? Или глупо на него надеяться? А вдруг в серьёзный момент им просто пожертвуют как простой и никому не нужной пешкой? Он сидел так около часа, потом поднялся и побрёл в комнату. Там царил оживление и пахло свежей выпечкой. Двое бездельников нагло сидели на кроватях, держа по куску пирога в руках.

– Чен! – помахал ему рукой Пак. – Иди сюда!

– Что за пир? – Чен уселся за стол, взяв протянутый Эллом кусок пирога.

Пахло и правда превосходно. Он уже забыл, когда последний раз ел домашнюю выпечку.

– Элли прислали. Хорошо, когда есть кому о тебе заботиться, – Кайл взял себе ещё один кусочек.

– Неужели жена твоего папочки так вкусно готовит? – удивился Чен, откусывая пирог.

– Нет, это Нелли, домработница. Так накормит, что не оторвёшься.

– Молодая? – усмехнулся Пак.

– Старая, – бесцеремонно ответил Элл и включил компьютер.

– Жаль, а то бы женился. Женщина, которая так готовит – подарок, – Пак мечтательно закатил глаза.

- Что ищешь? – прожевав, спросил Чен у Эллиота.
- Информацию. Я точно знаю, где и когда её видел, но не могу найти, – ответил тот.
- Важное? – Чен попытался сесть поближе, чтобы лучше было видно экран.
- Не особо. Так, любопытство – Эллиот пролистывал тему так быстро, что другие за ним не успевали. В конце концов Кайл не выдержал:
- Ты медленнее можешь? Как вообще ты что-то успеваешь увидеть? – Элл посмотрел на него с удивлением.
- Я всегда так читаю.
- Чен наконец смог разглядеть название темы. “Лучшие наёмные убийцы Крапта”
- Зачем тебе это? – стараясь не показать своей заинтересованности, спросил он.
- Понимаешь, за несколько дней до того, как я приехал сюда, точно помню, что читал о Верде. В этой теме рассказывали о нём. Я лично видел, а теперь ничего нет. Вот, тридцать вторая страница.
- Наёмные убийцы – это особое подразделение, и тренируются они отдельно. Видел стену с правой стороны от столовой? – Элл кивнул. – Так вот, там их сектор, мы почти не пересекаемся. Нас учат работать в группе, их – поодиночке. Говорят, они профессионалы, до которых нам далеко, а Верд, насколько я слышал, в своё время был лучшим.
- Я тоже слышал это. Но странно, что нигде нет о нём упоминаний.
- Спроси у него сам, в чём проблема-то? – сказал Пак и с видом сытого кота разлёгся на кровати.
- Так он мне и ответил. Этот человек очень скрытен и не любит ни с кем откровенничать, – Элл погасил экран и положил цилиндр на стол.
- Пора спать.
- Датчики отбоя сработали ровно через две минуты, но все уже были в своих постелях.

Глава 8

Подъём, душ, столовая, построение. С одной стороны, это однообразие Эллиу нравилось, с другой, он не чувствовал себя свободным как раньше, и это раздражало. Каждодневные тренировки шли ему на пользу и свободного времени почти не оставалось, но иногда хотелось почитать книгу или побродить по берегу океана как раньше. А ведь так придётся провести несколько лет, он понимал, что если хочет добиться своей цели, то нужно привыкать к дисциплине.

– Ланг! – заорал Чен у него над ухом. – Вперёд, на канат! – Элл вздрогнул от неожиданности так, что все рассмеялись. Во взводе его не особо любили, но и не придирались. Пару раз он слышал за спиной “богатенький мальчик”, презрительно брошенное кем-то. Это не задевало, а лишь вызывало улыбку. Возможно, его не трогали потому, что Чен постоянно был рядом, а, может, просто боялись наказания. Эллиу было всё равно. Такие, как он не особо нуждались в друзьях или чьём-то одобрении.

Эллиот легко забрался по канату наверх и спустился обратно, потом повторил ещё раз.

– Ланг, хватит, – услышал он голос Кирилла.

В этот день Эллиот не мог сосредоточиться, часто думал о своём и даже заработал пинка от командира, оказавшись на его пути. Но как он ни старался взять себя в руки, голова была забита совсем другим. Почему-то вспомнилось детство, как он один бродил по коридорам корпорации, а когда у Рэнди было время, он забегал, чтобы посмотреть, всё ли в порядке. Именно тогда он начал много читать в любое свободное время в любом месте, пока это не надоело. Быстро поняв, что в художественных книгах полно выдумки, а наука скучна и занудна, он начал искать что-то новое. Как раз тогда ему попалось несколько книг о войне, о людях, которые решали будущее мира и судьбы людей. И он понял, что хочет быть таким же.

– Ла-а-ан-н-нг! – зло рычал на него командир, – что с тобой сегодня? Ты всех задерживаешь!

Эллиот перестал думать о будущем великом полководце Ланге и встал в начало полосы препятствий. Датчик зафиксировал его номер и время. Полосу он проходил со средним результатом, хотя мог и лучше. Элл видел, как старается Гранд, сколько сил на это тратили остальные и понимал, что едва ли они с восторгом примут успехи только что пришедшего выскочки пятнадцати лет.

Эллиот заметил Флэр, когда они отдыхали. Он, конечно, видел её раньше и знал, кто это, но сейчас она билась против достаточно крепкого и умелого противника. Флэр улыбалась и нисколько не была смущена тем, что тот превосходил её и силой, и весом. Элл наслаждался, наблюдая, как девушка ловко уходит от ударов и двигается по площадке с какой-то необыкновенной грацией и небрежностью. Эта тактика была похожа на ту, что использовал он, поэтому ему было понятно каждое движение, каждый приём.

Флэр не рассматривала бой лишь со стороны силы, она выматывала противника и, когда тот терял бдительность, наносила довольно опасные и точные удары, которые могли вывести из строя даже самого крепкого бойца. Она прекрасно знала, куда нужно бить и чувствовала, что противник начинал терять силы. При таком стиле боя главным было самому не попасть под удар и не дать себя схватить. Флэр справлялась с этим великолепно. Казалось, что вот она почти попала, но в тот же момент соперник получал удар и хватал руками воздух.

Эллу приходилось действовать так же, возраст и вес не позволяли вступать в открытый бой с соперником, но его реакция и ловкость были лучше, чем у любого человека, и именно это выручало множество раз. Даже тот бугай на втором уровне, которому он выбил глаз, долго пытался догнать его, и лишь когда тот окончательно выдохся, Элл применил на нём несколько изученных приёмов, да так, что бугай рухнул на землю и напоролся глазом на торчащую железяку.

– Нравится? – услышал он голос и, обернувшись, увидел Пака, тоже наблюдавшего за боем.

– Нравится, – ответил ему Элл.

Пак захохотал.

– Ишь, мелкий такой, а уже на женщин заглядывается.

– Я не в этом смысле, – Эллиот почувствовал, как краснеет, – я про бой.

– Да ладно! – Пак похлопал его по плечу. – Она многим нравится, – и, наклонившись прошептал: – Кирилл влюблён в неё, – а потом громко добавил. – У Флэр свой стиль, и хотя многие грозятся ей ноги пообломать, почти ни у кого это не получалось. Девчонка – оторва.

– Эй, – к ним подошёл Кирилл, – смотрю, у вас сил много? Хватит языками чесать, пробегитесь-ка пару кругов.

Вечером Элл задумался: год обучения во взводе Кирилла, а что потом? У него останется ещё год до того, как Рэнди выполнит обещание. Найк открыто сказал, что места в роте нет и есть лишь два шанса остаться: стать лучшим или понравиться кому-то из командиров.

– Чен, ты после учёбы куда собрался?

– Во второй взвод, – ответил сонным голосом Чен.

– Это к той девушке? – спросил Элл.

– Ту девушку зовут Флэр, и она меня вытащила сюда из регулярной армии, – Чен открыл глаза и уставился в потолок.

Ещё недавно он попросту гнил в армии Крапта. Солдаты напивались, употребляли наркотики и пускались во все тяжкие. Они гибли десятками, но не на войне, а просто в драках или от передозировки. Чен думал, что сойдёт с ума в этом убогом и страшном мирке безысходности. Однажды на военных соревнованиях, которые проходили раз в год, ему пришлось выступить против девушки. Сначала он отказывался, но, увидев ехидную усмешку этой малявки, решил преподать ей урок.

Уже через несколько секунд стало понятно, насколько он ошибался. Девчонка ускользала от него, в то же время пытаясь задеть как можно сильнее. Чен стал более осторожен и ему удалось схватить её, но, увидев перед собой зелёные глаза, он на секунду замешкался, чуть ослабив хватку, чем девчонка и воспользовалась, нанеся ему довольно болезненный удар в

колени. Это уже потом он узнал, что Флэр никогда не била своих в полную силу, а то остаться бы ему в тот момент без ноги. Но урок он усвоил на отлично. Бой закончился вничью. Девушка победжала и обняла ошарашенного Чена.

– Пойдёшь ко мне? – Широко улыбаясь спросила она.

– К тебе – это куда? – не особо доброжелательно огрызнулся Чен, отстраняясь от неё. Он жутко злился, что не смог победить женщину.

– Командир второго взвода “Красной роты”, Флэр Эк, – представилась она.

– Чен Окенат, – ответил он.

“Красная рота” была мечтой, многие из армейских хотели перебраться туда. Условия были лучше, платили больше, правда, и риск был выше. Но “красные” могли себе позволить безбедное существование на пятом уровне после ухода со службы.

– Что молчишь? – Флэр была изумлена тем, что он ещё раздумывал.

– Почему я? – спросил Чен, не понимая, зачем он сдался этой девчонке.

– Я редко встречаю интересного соперника, и оставлять гнить в армии такого человека не хотелось бы, – она краем глаза заметила, что на площадке показался командный состав Крапта.

– Эк! – окликнул девушку Найк и махнул рукой, приглашая подойти.

– Подумай, если захочешь – дай знать, буду рада, – и она побежала в сторону командующего.

Чен размышлял около недели и, не найдя минусов в её предложении, просто написал письмо в “Красную роту” на имя Флэр Эк. Внутри было всего несколько слов.

“Я согласен. Чен Окенат”.

Так он оказался в четырнадцатом взводе и по окончании учёбы автоматически зачислся во второй.

– Чен! – выдернул его из воспоминаний Элл. – Я тоже туда хочу.

– Куда? – не понял Чен.

– Во второй взвод,

Чен засмеялся:

– Ты серьёзно?

– Да, – проговорил Элл, поджав нижнюю губу.

– Бесплезно, Флэр сама отбирает себе бойцов и, если честно, я сомневаюсь, что она вообще обратит на тебя внимание.

– У меня ещё есть почти год для этого, ты мне поможешь? – Элл встал и подошёл к его кровати, сев на край.

– Я? Тебе? Как? Стать взрослым помогу?

– Нет, научишь своему стилю боя.

– Опять ты за своё?!

– Хочешь, я тебе заплачу? – предложил Элл и тут же пожалел об этом.

– Нет! – голос Чена звучал резко.

– Что ты хочешь? Говори.

– Ты серьёзно? – Чен приподнялся на локте и уставился на Эллиота так, будто видел его впервые. – Всё купить можешь?

– Твои условия? – Элл понял, что ещё немного и его пошлют подальше.

Но, как ни странно, Чен, немного помолчав, заговорил спокойно.

– Знаешь, как в роте можно добиться желаемого?

– Нет.

– Так вот, есть негласное правило, если ты хочешь добиться что-то от другого, то ты должен победить его.

– Ты предлагаешь мне победить тебя? – с удивлением переспросил Элл.

– Да, но тебе я позволю просто ничью, и тогда ты можешь просить всё, что хочешь, – ехидная улыбка не сходила с губ Чена.

Элл задумался.

Он достаточно давно и серьёзно занимался, знал несколько видов единоборств. Более того, его данные были лучше, чем у простых людей. Но он никогда не участвовал ни в серьёзных драках, ни в боях. Ну, конечно, если не брать в расчёт второй уровень, где он немного шалил. Не мог же он сравнивать Чена с неумелыми и глуповатыми членами банды. Элл слишком хорошо понимал разницу между этими людьми. Но сдаваться было не в его характере, так же, как и бояться.

– Хорошо! – уверенно произнёс он.

– Хорошо?!

– Хорошо?!

– Хорошо?!

Донеслось до него три вскрика. Пак и Кайл, молча слушавшие их беседу, не удержались от удивления.

– Ты хотя бы понимаешь, что говоришь? – Кайл соскочил с кровати и буквально затряс Элла за плечи.

– Да он с головой не дружит, – засмеялся Пак.

– Я думал, ты умнее, – сказал Чен.

Эллиот вырвался из рук Кайла и невозмутимо направился к своей кровати.

– Мне нужно две недели и наш бой состоится, – сказал он и накрылся с головой одеялом.

– Это серьёзно? – удивлённо проговорил Пак.

Чен молчал. Такой бой не делал ему чести, но и зазнавшегося мальчишку надо было поставить на место. Ни разу со времени своего появления Элл не дал ему повода сомневаться в своей вменяемости. Более того, Чен вспомнил, как профессионально Эллиот разбирал чужие бои. Он и сам не заметил, как перестал видеть в этом мальчишке подростка. Но такая выходка показывала его незрелость.

Чен вздохнул и закрыл глаза, сон не шёл. Вспомнилась семья, которую ему пришлось оставить. Отец хоть и не был старым, но часто болел и почти не мог работать. Мать вкалывала за двоих чтобы содержать отца, Чена и его сестру. Сын вырос и она вздохнула облегчено, но Чен не оправдал её надежд и вляпался в историю. Во всём был виноват дурной характер. Чтобы избежать смерти, ему пришлось покинуть дом и скрываться в Крапте. Семья была навеки проклята и каждый считал долгом плюнуть в их сторону. А он уже никогда не сможет вернуться в Дикие земли и, скорее всего, не увидит родных. Чен пытался посылать им денег, но отец возвращал их, не желая даже слышать о сыне. В последнее время это мучило и не давало спать ночами.

“Я вернусь”, – в который раз он давал себе обещание. – “Вернусь и все узнают правду...” – подумал он и провалился в спасительный сон.

Слух о том, что “мелкий”, как за глаза прозвали Эллиота, бросил вызов Чену, разнёсся быстро. Некоторые крутили пальцем у виска, кто-то пытался насмеяться над Эллом, но тот не обращал на них внимания, зато пристально следил за каждым шагом Чена, как тот двигается, дерётся, прыгает и даже ест. Особенно тщательно он следил за любым боем с его участием, отмечая каждую мелочь.

В субботу утром Чен растолкал его до подъёма. Элл нехотя открыл глаза, не понимая, что от него хотят.

– Вставай, лентяй, – Чен стоял над ним, скрестив на груди руки.

Эллиот решил, что проспал, но потом вспомнил, что сегодня выходной, а значит, спать можно сколько хочется, и снова закрыл глаза. Но Чен не отставал.

– Ну что? – Элл понял, что поспать ему не дадут и, открыв глаза, уставился на него.

– Ты обещал мне показать корпорацию.

– Прямо сейчас? С утра пораньше? Давай сначала выспимся.

– Ну нет! – Чен улыбнулся и, схватив простынь, просто скинул его с постели.

– Что за спешка-то?

– Хочу пару дней прожить как нормальный человек, а не валяться в казарме.

– Ладно, ладно.

Элл сдался. В конце концов, поспать он может и у себя в комнате, там даже удобнее, никто не ходит и не орёт за дверью. Он быстро собрался, уложившись в пятнадцать минут и ещё минут десять они ждали вызванный из корпорации кадви Рэнди. Пак и Кайл так и остались спать, даже не услышав, как Чен и Элл покинули комнату.

Это здание Чен видел десятки раз на экране, в сети и просто проходя мимо. Корпорация несколько зловеще возвышалась чуть поодаль от других зданий, а за её серым и хищным силуэтом сверкал светлый песок и голубой океан.

Кадви Рэнди пролетел по самому высокому сектору и завис напротив двенадцатого этажа. От площадки сразу протянулся небольшой прозрачный трап для пассажиров, по которому они зашли в здание.

– Надо было всё с первого этажа показать, но мы туда спустимся позже, сейчас Нелли наверняка уже накрывает на стол, да и Рэнди застанем врасплох, – Элл хитро улыбнулся.

Они прошли до входа на этаж Рэнди, двери секунду помедлили и открылись, впуская пришедших. Он оказался прав, Нелли как раз шла с подносом в сторону столовой. Увидев неожиданно возникшего перед ней Элла, она чуть не уронила посуду.

– Ах ты негодник, – шутливо покачала она головой, – пугать меня вздумал?

– Я сам отнесу, хочу сюрприз сделать, – сказал Эллиот, целуя её в щеку и забирая поднос из рук. – И у нас гость, принеси ещё один набор, пожалуйста.

Нелли окинула взглядом Чена.

– Красивый молодой человек. Надеюсь, ты тоже вырастешь таким, – она вздохнула и пошла обратно на кухню.

– Это Нелли, она тут хозяйничает, – рассказывал Элл по пути в столовую.

– Вкусно пахнет.

– Я тоже проголодался.

Дверь открылась как только они приблизились.

Рэнди стоял около окна, занимавшего почти всю стену, и смотрел на океан. Иннина сидела за столом и любовалась мужем, её живот стал больше, а под глазами виднелись тёмные круги от недосыпания. Обернувшись к открывшейся двери, она с удивлением посмотрела на вошедших и уже было открыла рот, но Элл приложил палец к губам, боясь, что она окликнет Рэнди. Иннина остановилась на полуслове и понимающе улыбнулась. Эллиот поставил поднос на стол и стараясь не шуметь подкрался к Рэнди сзади, после чего как в детстве закрыл ему глаза ладонями.

– Инн, – засмеялся Рэнди, но, почуяв неладное, ощупал руки и понял, что они не похожи на хрупкие ладони его жены.

– Ах ты! – он резко повернулся и увидел рядом довольное лицо Элла.

Чен наблюдал эту картину стоя у двери, его поразило, что Эллиот в этот момент был похож на простого ребёнка, который счастлив от встречи с родными.

– То ты не хочешь с нами говорить, то в выходные прибегаешь в такую рань, – Рэнди покачал головой.

Чен услышал, что дверь сзади отворилась. Он обернулся и, увидев Нелли, немного отступил вправо, пропуская её.

– Знакомься, это Чен. Мы живём в одной комнате и он помогает мне освоиться, – Рэнди внимательно осмотрел Чена и приветливо кивнул ему.

“Может, он станет другом Эллу?” – подумал он про себя.

Они пытались найти друга для Эллиота, но в корпорации это было затруднительно, да ещё и характер мальчика был далеко не из лёгких. Дружить с детьми его возраста у него не получалось, а взрослые вечно были заняты.

Он подошёл к Чену и протянул ему руку в знак знакомства, тот с удовольствием её пожал. Перед ним стояла легенда города, человек, с которым он даже не мечтал познакомиться. И хотя Чен был очень равнодушен к знаменитостям всякой величины, этого мужчину он уважал, зная, какой путь тот прошёл.

– Давайте завтракать, – раздался голос Иннины, – за столом и поговорите, – Рэнди любезно показал Чену на стул.

Элл давно уже уселся на своё место и, не дожидаясь других, начал есть.

– Как же я соскучился по еде Нелли, – проговорил он с набитым ртом.

– Вас плохо кормят? – заботливо спросила Иннина.

– Нет, но каждый день почти одно и то же, надоедает.

– Мы ему посылаем еду, так что не беспокойся, – улыбнулся Рэнди.

– Ты думаешь, её там некому есть? – Элл весело посмотрел на него.

Рэнди не успел ничего ответить, как дверь отворилась и вошёл Верд. Его цепкий взгляд тут же увидел Чена, сидящего за столом рядом с Эллом. Их глаза встретились, оба оценивающее разглядывали друг друга. Верд улыбнулся и первый отвёл взгляд.

– Ого какая компания, да так рано. Ты уже сбежал с роты? Так быстро? – он сел напротив Элла.

Чен смотрел на Верда не отрываясь. Когда-то он восторгался им, а потом ненавидел так сильно, как только мог. Что сейчас он испытывает к нему? Ненависть? Вражду? Он не понимал своих чувств по отношению к этому человеку. Они уже встречались. Чен тогда лишь полгода как приехал в Крафт и служил в армии. Верд был в государственном розыске, но поймать его так и не смогли ни “Красная рота”, ни другие убийцы, а уж тем более регулярная армия. Этот человек каждый раз ускользал, оставляя всех в дураках. Однажды его чуть не схватили, устроив засаду у дома дочери, но и тогда он выкрутился.

Чен был в одной из групп по поимке, с двумя друзьями, простыми парнями с нижних уровней. Они стояли около одного из домов, не обращая внимания на происходящее и валяли дурака, когда из-за поворота тихо выскользнул Верд. Он и не собирался прятаться, а они глупо попросили просканировать шолт. Двух его друзей он убил сразу, всего лишь пара движений рукой, Чен же успел увернуться и удар вместо виска, куда целился Верд, пришёлся просто по голове. В глазах помутнело и он потерял сознание. С тех пор мечта отомстить не отпускала его, и он даже состоял в одном из поисковых отрядов. Правда, все их поиски и засады не имели успеха. И вот теперь он просто сидит напротив и наслаждается жизнью, и даже Найк боится с ним связываться. Чен невольно сжал зубы. Верд, который краем глаза следил за ним, заметил это.

– Ну и как тебе там? – Рэнди расспрашивал Элла. – Я думал ты ещё до выходных вернёшься, – он засмеялся.

– Не дождётеесь, – улыбнулся в ответ Элл. – Я же помню, что потеряю тогда.

– То есть, ты намерен добиться своего?

– Поговорим об этом в мои семнадцать.

Рэнди посмотрел на Чена. Он видел, что тому не по себе в новой компании.

– Он вам там не надоедает?

– Нет, – Чен пытался быть как можно доброжелательнее.

– Странно, – пошутил Рэнди, – я думал, он там уже всех достал, это в его характере.

Считает себя самым умным.

– Так я и есть умный, – усмехнулся Элл.

– Смотри, в “Красной роте” таких не любят, особенно если ты умнее Найка.

Верд шутил, но сам внимательно наблюдал, как отреагирует Чен. Тот спокойно доедал салат, не обращая внимания на то, что говорят.

– Найк постоянно спрашивает, не хочу ли я домой, – Элл посмотрел на Верда, – не хочет со мной нянчиться.

– Похоже, он ещё не понял, что ты за сюрприз, – Рэнди взял бокал с вином. – Мы тут сучали без твоих выходов.

Завтрак был вкусным, мужчины разговаривали и слегка подшучивали друг над другом.

– Пойду покажу Чену корпорацию, а потом сходим к океану. Увидимся! – Элл отодвинул тарелку и встал из-за стола.

Когда за ними закрылась дверь, Рэнди с Вердом переглянулись.

– Меньше болтай о нём при других, – проворчал Верд.

– Все равно рано или поздно они узнают, – не понимая, почему он злится ответил Рэнди.

– Лучше поздно, – Верд встал и направился к выходу. – Дела есть, – и вышел из столовой.

Добравшись до комнаты охраны, он позвонил Тауса и дал ему задание проследить за Эллиотом и его другом, при этом если эти двое разделятся, то следить следовало именно за Ченом. Сам же он сел и привычно положил ноги на стол, задумчиво глядя на экраны. Через пять минут появилось лицо Элла, первым делом он привёл Чена в свою комнату. Верд насторожился, сел удобнее и придвинулся ближе к экранам. За время отсутствия этого мальчишки он всё-таки установил в его комнате пару камер и теперь собирался послушать их разговор.

– Неплохая комната, – Чен осматривался.

– Я здесь давно живу.

Элл стоял на месте, не спеша проходить внутрь. Он сразу заметил, что некоторые вещи лежат не так, как он их оставил, когда уходил. Ухмыльнувшись, он подошёл к зеркалу и стукнул по нему ногой. Стекло разлетелось вдребезги. Чен уставился на Элла как на сумасшедшего.

– Это какой-то особенный ритуал возвращения домой? – спросил он.

– Да, ритуал избавления от лишних глаз, – ответил Элл, разглядывая осколки и осторожно раздвигая их руками. Наконец он увидел, что искал и показал на ладони маленький треугольник камеры, потом бросил её на пол и раздавил ботинком. Один монитор перед Вердом погас, но выражение его лица не изменилось. Он продолжал наблюдать за комнатой по второй камере. Эллиот оглядывался в попытке найти ещё сюрпризы. Через пару минут он залез прямо в ботинках на белый диван и с интересом начал всматриваться в картину, висевшую над ним.

Верд понял, что сейчас также покончат и со второй камерой. Так и случилось, только на этот раз Элл был осторожнее и не стал громить комнату. Он аккуратно снял картину и, повертев её в руках, зло проговорил:

– Я просил тебя не делать этого? – И вытащив камеру, он раздавил её так же, как и первую. У Верда погас второй экран. Он вздохнул и встал.

– Сейчас прибежит сюда разбираться, скажите, что я уехал по делам, – произнёс Верд, быстрым шагом выходя из комнаты.

Чен с интересом наблюдал за разозлившимся Эллиотом, вертевшимся по комнате в поисках остальных подарков Верда.

– Интересные у вас отношения, – через пару минут произнёс он.

– Я запретил ставить в мою комнату камеры, но ему надо сделать всё по-своему, – ответил Элл, успокаиваясь.

– Как ты узнал, где они? – Чен не мог понять, как можно отыскать камеры без приборов.

– В мою комнату запрещено заходить, только если сам позову. Я запоминаю всё, даже мелочи. Зеркало было заляпано, картина висела криво. Набрал он себе в охрану бездарей, – Элл открыл шкаф. – Отвернись, я переоденусь.

– Ты меня стесняешься? – ухмыльнулся Чен.

– Я привык быть один, – ответил ему Элл.

Глава 9

Корпорация показалась Чену огромной, множество коридоров, комнат и этажей. Площадки для кадвы, на которые постоянно высаживались люди, лаборатории, в которых словно

муравьи суетились сотрудники. Даже в выходные тут кипела работа. Но больше всего поразил последний этаж. Под самой крышей раскинулся небольшой, но очень красивый сад. Маленький уголок чуда с деревьями, птицами и даже парой животных, лениво прогуливающих по траве и выпрашивающих еду у отдыхающих. Увидеть такое в Крапте было в диковинку. Но перед тем, как показать всё это Чену, Элл промчался по запутанным коридорам и буквально влетел в комнату охраны, желая высказать Верду всё, что он о нём думает. К его разочарованию, того не оказалось на месте.

– Мистер Верд ушёл по делам минут пятнадцать назад и велел передать вам привет, – сказал охранник.

Чен осматривал стены комнаты, почти полностью закрытые экранами. Камеры вели наблюдение фактически по всему зданию и за его пределами, несколько человек неотрывно следило за тем, что происходит.

– Простите, но вы должны покинуть комнату, посторонним... – охранник многозначительно посмотрел на Чена, – вход запрещён.

Элл развернулся и вышел, Чен последовал за ним.

– Он знал, что я приду, – поджав нижнюю губу, сказал Элл.

– Это бы понял любой, но я вот никак не пойму: враги вы или друзья?

– Сам не знаю, – буркнул Элл, было видно, что ему сейчас не особо хотелось говорить о Верде. – Пошли к океану.

Они спустились по телепорту на первый этаж. Чен не любил телепорты, в Диких землях они попросту отсутствовали, хотя в Крапте использовались везде. Это было очень удобно, но ощущения при перемещении были не из самых приятных. Он знал, что реакция на телепорт у каждого была разной и, скорее всего, нужно просто привыкнуть. В корпорации телепорты были новой модели и Чен совершенно не чувствовал дискомфорта, перемещаясь с его помощью.

Внизу Грей гонял своих ребят. Элл остановился, глядя на них. Теперь, он мог сравнить тренировки в роте и занятия “Адели”. Здесь не было полосы препятствий, но стояли новейшие тренажёры, на которых неплохо отрабатывалась реакция и экстремальные ситуации.

Грей заметил Эллу и, помахав рукой в знак приветствия, подошёл к нему.

– Привет, – доброжелательно проговорил он. Эллиот молча кивнул.

– Всё ещё злишься?

– Нет, – было заметно, что Элл не особо рад. – Ты мне даже оказал услугу. Думаю, ваших тренировок мне было бы мало.

– Ого! – Грей был удивлён. – В “Красной роте” подготовка лучше?

– Точно не знаю, – Элл задумался, – но мне кажется, да.

– Вроде, мы от них не отстаём, – Грей явно был уязвлён.

– Попроси Рэнди расширить вам территорию.

Пока они разговаривали, Чен с интересом рассматривал бойцов “Адели”. В “Красной роте” все отличались друг от друга: кто-то был маленького роста, кто-то высокого, накаченные или просто крепкие и выносливые. Глядя на бойцов “Адели” складывалось впечатление, что их вывели в инкубаторе. Почти одного роста, широкие в плечах и почему-то с вечно угрюмым выражением лица. Чен слышал, что в это подразделение набирают лишь тех, кто прошёл модификацию. В “Красной роте” их недолюбливали, “Адель” частенько забирала лучшие места на соревнованиях, пользуясь своими преимуществами. И если ребятам из других подразделений приходилось вкалывать, чтобы добиться хороших результатов, то этим было дано всё и сразу, при этом они никогда не участвовали в опасных операциях и всегда посмеивались над другими.

– Чен, – услышал он, – пошли.

Эллиот не особо церемонился с Греем, как, впрочем, и тот с ним некоторое время назад. Они прошли через двор, Чен ещё раз обернулся, чтобы поглядеть на “Адель”.

– Интересно? – Элл остановился.

– Я видел и армию, и “Красную роту”. Эти ребята отличаются от всех. Даже не пойму, в чём, но они другие.

– При модификации ставят ограничитель на некоторые действия, порой они напоминают роботов. А так это простые люди, в свободное время напиваются, дерутся, влюбляются и навещают родителей, – Элл задумчиво посмотрел на Чена.

– К нам в Дикие земли приходили и предлагали пройти модификацию, один парень уехал с ними, но другие не захотели. Это не жизнь, – Чен не заметил, как Элл нахмурился и продолжал. – Представляешь, тебя переделывают и ты становишься непонятно кем: машина – не машина, человек – не человек.

– Представляю, – угрюмо произнёс Элл и, повернувшись, направился к океану.

Они сидели на песке и смотрели на линию горизонта, теряющуюся где-то далеко в волнах. Солнце слепило им глаза, а вода ласкала ноги, приятно обдавая прохладой.

– Хорошо, тихо, – Чен прикрыл глаза и подставил лицо солнцу.

– Раньше мой день начинался здесь, – Элл растянулся на песке, раскинув руки в стороны, – вон там... – он показал рукой направо, – стоит турник, после пробежки я обязательно подтягивался.

– Хорошо, наверное, тут жить? – Чен тоже лёг на спину рядом с Эллом.

– Неплохо, – сонным голосом ответил Элл.

Через несколько минут оба задремали, не обращая внимания на палящее солнце. Но долго поспать им не дали. Пляж был личным владением корпорации и находится здесь разрешалось лишь работникам и владельцам. Берег патрулировал теас (аналог полиции), вот и сейчас двое патрульных остановились рядом с нарушителями, заслонив им солнце. Чен сразу же проснулся, а Элл всё так же мирно дремал, прикрыв лицо рукой.

– Что тут забыла “Красная рота”? – ехидно спросил один из патрульных. – В своём крысятнике уже не сидится? – И он осклабился, довольный шуткой.

Чен было вскочил на ноги чтобы набить морду наглецу, когда сзади послышался спокойный голос Эллиота.

– А что, нынче в теас набирают всякую шваль? – и он сел, недовольно глядя на представителей порядка.

– Мистер Ланг! – губы ещё недавно такого смелого теасца задрожали.

– Я увидел постороннего на пляже и решил, что он пробрался сюда без разрешения.

– Ладно, Марти, будем считать, что я ничего не слышал. Но в следующий раз будьте вежливы даже с нарушителями, корпорации не нужна дурная слава, – Элл лениво потянулся, зевнул и, встав, начал отряхиваться от песка.

Потом он подошёл к Марти и задрав голову проговорил:

– Сейчас я учусь в “Красной роте”, это мой друг. Запомни, пожалуйста: если увидишь в следующий раз такую форму – беги.

– Есть! – По лицу Марти было видно, что ему не хочется терять тёплое местечко на пляже.

Сцена смотрелась настолько комично, что Чен едва сдерживался, чтобы не рассмеяться.

– Свободен, – и Элл не оглядываясь побрёл по песку в сторону корпорации. Чен догнал его и уже не сдерживая улыбки проговорил:

– Ну ты даёшь, из тебя когда-нибудь получится хороший командир.

– Надеюсь, – Эллиот не смотрел в его сторону. – Почему они вас так ненавидят? – Спросил он.

– Точно не знаю, но все военные подразделения недолюбливают друг друга, так уж повелось. А теас не любят всё. Им платят больше, они могут позволить себе семью и простым ребятам с нижних уровней туда не попасть. Но мы рискуем жизнью, а они патрулируют пляжи.

– Вот будет у меня своя рота... – мечтательно произнёс Элл, – пойдёшь ко мне?

– Что?

Чен засмеялся так, что даже остановился. Эллиот не разделял его веселья и зло посмотрел на спутника.

– Тебе пятнадцать лет, даже если в двадцать тебе доверят роту, то мне уже будет двадцать семь. Ты сам откажешься от такого старика, да и дожить ещё надо, – Элл молча смотрел под ноги, он понимал, что не может сказать Чену ни о своих мечтах, ни о планах, он даже не может ему открыть всю правду о себе. Эллиоту было хорошо и спокойно с этим человеком, но откровенничать с ним он был не готов.

– Пошли познакомлю тебя со вторым папочкой, – сказал Элл и направился в корпорацию.

Сатори уже был в лаборатории и собирался завтракать, когда дверь открылась и появился Элл. Поняв, что спокойно поесть ему не дадут, учёный заказал ещё две порции гостям. Втроём они уселись за стол, на котором были совершены значимые открытия и с удовольствием уплетали еду, болтая о пустяках. Сатори Чену понравился больше церемонного Рэнди. Когда они собрались уходить, учёный окликнул Элла:

– Помнишь? Завтра ты мне нужен на пару часов.

– Хорошо, – Эллиот согласно кивнул.

Выйдя из лаборатории, он зевнул и сонным голосом произнёс:

– Ты разбудил меня слишком рано. Давай поспим часок, а? – и умоляющее поглядел на Чена.

Тот и сам не против был немного вздремнуть после еды.

– Пойдём ко мне, я вызову дежурного по этажам он покажет тебе комнату для гостей, она недалеко от моей.

Через пятнадцать минут Чен уже стоял в большой и светлой комнате с выходящими на океан окнами на всю стену. Широкая кровать, бар, компьютер, экран, душ, всё для удобства человека, который остановится здесь. Чен никогда не видел такого и, хотя он не привык к роскоши, комната ему нравилась. Приятно было принять душ и, закутавшись в пушистый халат, завалиться на кровать. Чен и сам не заметил, как заснул. Сколько прошло времени он не знал, но, услышав лёгкий звук шагов, открыл глаза и увидел Верда, который осторожно вошёл в комнату.

– Проснулся? – спросил он, подходя к кровати.

Чен сел и, запахнув халат, враждебно посмотрел на незваного гостя.

– Не гляди на меня так, не трону, – вздыхая, произнёс тот. – Одевайся, я заказал чай, надеюсь, ты не против.

Через несколько минут они сидели за небольшим столиком и молчали. Верд первым поставил пустую чашку и посмотрел на Чена.

– Расслабься, неужели ты думаешь, что я что-то тебе сделаю? А вот поговорить нам пора.

– О чём? – Чен тоже поставил чашку на стол.

– О тебе. Скажи, зачем ты здесь?

– С Эллиотом при...

Верд не дал ему договорить.

– Не ври, Элл тебя интересует мало, хотя зря. Думаю, ты здесь из-за меня. Скорее всего, по приказу Найка, который не упустил шанса проследить за мной. Так? – Чен молча смотрел на собеседника, хоть Найк и не давал ему такого задания, но в одном Верд был прав, ему хотелось узнать о нём побольше.

– Не того врага ты выбрал, и я не понимаю – зачем? Ради карьеры в “Красной роте”? Не думаю. Как правило, такие, как ты действуют лишь в своих интересах. Не скрою, я навёл о тебе справки и знаю всё, что произошло в Диких землях и почему ты не можешь вернуться туда, – Чен сжал челюсти, но тут же взял себя в руки и попытался успокоиться. Верд продолжал:

– Ты потерял семью и народ, всё, что у тебя осталось – это военная карьера, а она очень непостоянна, тем более если зависит от такого человека, как Найк.

– Слишком много слов, я не нуждаюсь в твоих наставлениях, – перебил его Чен.

– Хорошо, буду краток. Мальчишка теперь мой родственник, и если ты его тронешь или по твоей вине с ним что-то произойдёт – я лично сверну тебе шею. До этого момента ты избегал смерти лишь потому, что мне не было до тебя дела.

Чен еле сдерживался, но из последних сил пытался не показывать этого. Хотя скрыть что-то от Верда было трудно, и он прекрасно видел состояние собеседника.

– Я заметил тебя в рядах тех, кто охотился на меня, и я мог убить тебя одним движением, но каждый раз мне было жаль твою жизнь.

– Ты убил моих друзей, моих первых друзей в этом городе, – не в силах дальше сдерживаться, произнёс Чен.

– Увидишь, когда твоя жизнь будет в опасности, ты тоже будешь убивать. У вас был приказ стрелять на поражение – или я, или вы. Я выбрал себя, ты не можешь винить меня в этом, – Верд был полностью уверен в своей правоте.

Чен же сидел и злился сам на себя, он понимал, что человек, сидящий напротив прав, но у каждого из них своя правда, и от этого не становилось легче.

– У меня есть к тебе предложение, – Верд налил себе ещё чашку чая и, сделав глоток, продолжал:

– Отбрось свою нелепую вражду, это не твоя война, не позволяй себя использовать. Когда ты погрязнешь в их интригах будет поздно, эти люди никого не пощадят. Система когда-то пыталась перемолоть и меня, но я смог уйти, и теперь они пытаются мстить мне.

– И какой у меня выбор? – почти прошептал Чен.

– Когда-то я думал так же, – Верд усмехнулся, – но выбор есть всегда.

– Я просто хочу заработать на спокойную жизнь и меня мало интересует всё это.

– Так зарабатывай, а не сиди в “Красной роте”, исполняя прихоти Найка. Я заплачу тебе больше.

Верд невозмутимо отхлебнул ещё глоток, Чен с удивлением поднял на него глаза. Такого он явно не ожидал.

– Я буду платить тебе в три раза больше, если перейдёшь ко мне в охрану. Корпорации нужны умные люди, – Чен не верил своим ушам, вот так спокойно сейчас ему предложил кучу денег человек, которого он должен презирать.

– Нет

– Я тебя понимаю, ты же меня ненавидишь, но поверь, эта ненависть – не то, что тебе нужно, ты упускаешь большой шанс. Тебе понравилась корпорация? Представь, жить в одной из таких комнат, есть хорошую еду и получать хорошие деньги, не рискуя своей жизнью. И, возможно, однажды с моей помощью ты сможешь открыто появиться перед семьёй.

Чен опустил глаза. Он понимал, что Верд очень умело бьёт сразу по всем его слабым местам. Так хотелось согласиться...

Верд и правда использовал всё, что знал об этом парне и теперь осторожно наблюдал за ним. Лицо Чена застыло, как маска, и трудно было понять о чём он думает. Но Верд был уверен, что его слова достигли цели.

– Ладно, думаю, скоро проснётся этот несносный мальчишка и прибежит сюда, мне не особо хочется встречаться с ним, – Верд встал и, повернувшись к собеседнику, сказал:

– Эллиот тут ни при чём, с его помощью следить за мной не получится, более того, не советую этого делать, рано или поздно он узнает и его реакцию даже я не смогу предсказать. Предложение остаётся в силе, со временем ты поймёшь, кто друг, а кто враг и тогда я буду рад тебе. До встречи, – и он вышел из комнаты, оставив Чена одного наедине со своими мыслями и сомнениями.

Подождав пока Верд уйдёт, Чен стукнул по столу рукой так, что обе чашки с недопитым чаем подскочили, а потом упали на пол и разбились.

“Успокойся”, – подумал он.

Понимая, что Верд наверняка увидит его реакцию по экрану, Чен подошёл к окну и сделал вид, что смотрит на океан. Это и в самом деле успокаивало, через некоторое время ярость улеглась и думать стало легче.

Верд был во многом прав. Они получили приказ не оставлять преступника в живых и если бы он не убил его друзей, то сейчас не говорил бы с ним в этой комнате. Так за что ему ненавидеть этого человека? Ведь именно Найк и ему подобные отправили их на поиски Верда, хотя прекрасно понимали, насколько опасен наёмный убийца. Он догадывался, что Найк использует его слепую ненависть к Верду, но это совсем не означает, что Чен обязан ему подчиняться. Вся его неприязнь рассыпалась на глазах. Верд ему даже нравился тем, что не юлил и не выкручивался, у него всё было просто: или ты со мной, или иди мимо.

Чен вспомнил его слова, что сможет оправдаться перед семьёй и вздохнул. Конечно же, он хотел этого, зная, что Верд не врёт и в самом деле сможет снять с него ложные обвинения. Но принять такое предложение означало предать ребят, с которыми он учился, подвести Флэр, рассчитывающую на него, обмануть Найка. Чен вздохнул и лёг на кровать. Выбор был сложным. Да и Верд, несмотря на сегодняшнее положение, оставался беглым преступником, а враги у него были серьёзные.

Мистер Норд сидел на любимом месте в комнате охраны и, как и предвидел Чен, наблюдал за ним.

Он заметил этого парня ещё в отряде по поимке и вот сейчас рассматривал того, кто так сильно его ненавидел. Впрочем, в чей-то любви и уважении Верд не особо нуждался, а вот переманить Чена к себе на работу было бы неплохо. Во-первых, тот был неглуп, во-вторых,

хотелось немного насолить Найку, а такое его бы задело. Но тратить на это время и силы он не собирался. Как враг Чен был не опасен, а станет ли он его союзником – покажет время.

Элл проснулся через пару часов. Не сказать, что он недосыпал в роте, но в корпорации его никто не тревожил, не скидывал с кровати и не орал в ухо. Он оделся и отправился в комнату, где должен был находиться Чен. Тот сидел на кровати в одном халате и смотрел какую-то передачу. Вокруг него, прямо на одеяле, были расставлены тарелки с вкусностями. Похоже, Чен отрывался по полной. Заметив вошедшего Элла он помахал ему рукой, не отрываясь от экрана.

– Смотри, прошлогоднее соревнование военных подразделений. Именно тогда Флэр меня пригласила к себе. Скоро покажут наш бой.

Услышав это, Эллиот сел на край кровати и уставился в экран. Он увидел Грея, который равнодушно осматривал своих бойцов, нисколько не беспокоясь, выиграют они или нет. Впрочем, их победа была предсказуема – “Адель” и “Чёрное золото” забирали почти все награды. Лишь малая часть доставалась “Красной роте”, регулярная армия вообще ничего не получала.

Элл уже видел эти соревнования раньше, но сейчас он был особенно внимателен. Минуты через три начался бой Флэр с Ченом, они и в самом деле казались равными соперниками: шустрая забияка Флэр и спокойный, выдержанный Чен. Оба ловкие и быстрые, они знали единоборства и были уверены в себе. Эллиот внимательно рассматривал и запоминал все движения Чена, стало понятно, что в “Красной роте” он бился не в полную силу. Флэр была не самым лёгким соперником и отдавать победу не собиралась, так что выкладываться приходилось на полную.

– Смотри, вот тут она допустила ошибку и поплатилась за это, – Чен засмеялся. – А вот здесь я промахнулся и раз – она уже у меня за спиной. Ловкая девчонка. – Чен сам не понимал, что сейчас дал оружие против себя.

Элл скинул ботинки и тоже забрался на кровать, они с удовольствием просмотрели соревнования, а потом спустились в то самое кафе, где Эллиот не так давно разговаривал с Вердом. Официантки весело помахали ему, как старому знакомому, не забыв построить глазки Чену.

– Смотрю, тебя тут знают? – Чен взял меню и, взглянув, сразу же положил обратно.

– Почему не заказываешь? – спросил его Элл.

– Дорого, да и в корпорации я целый день только и делал, что ел.

– Выбери и не думай о ценах, ты мой гость.

– Закажи сам, я не разбираюсь в этой еде. И добавь спиртного, хочу выпить.

После того как они поели, Эллиот потащил уже подвыпившего Чена на вечеринку корпорации, которая проходила каждый выходной. На ней собиралась толпа высокопоставленных бездельников, хотя иногда встречались и довольно интересные люди. Рэнди не просто так тратил деньги на развлечения. Он, как всегда, видел во всём лишь выгоду. Такие вечеринки были популярны и престижны, попасть туда могли не все. Немало договоров и контрактов заключалось именно на двадцатом этаже корпорации. Элл порой заглядывал туда, но в последнее время всё реже и реже.

– Зря ты пил, – ворчал Эллиот. Там спиртное будет в разы лучше.

– Ничего, там тоже попробуем, – Чен не был пьян.

Каждые выходные бойцы полностью заполняли кабак под названием “Светлячок”, находящийся через квартал от “Красной роты”. Пили там так, как многим не снилось. Потом кто-то обязательно начинал выяснять отношения, а кто-то разнимать. В общем, военные веселились, как могли. Порой поразвлечься в Светлячок заглядывали и армейские. Поэтому пару рюмок, выпитые им в кафе, были мелочью.

– Куда мы идём? – спросил он Элла.

– Сейчас покажу тебе всех богатеев этого города и мира, – ухмыльнулся Элл. – Рэнди каждые выходные накрывает им столы и развлекает. По сути, ничего необычного, но попасть

туда считается за честь. Папочка, кстати, очень честолюбив, иногда чересчур. – Они зашли в корпорацию с заднего входа, около телепорта толпился народ. Красивые женщины в достаточно откровенных нарядах, мужчины в костюмах и дорогих ботинках. Все важно кивали друг другу и улыбались.

Наверху сновали официанты с подносами, заставленными едой и бокалами, звучала живая музыка и чем-то приятно пахло. У Чена было ощущение, что он нечаянно попал в чужой мир, в котором ему не было места и сейчас стоит, подглядывая за всеми этими людьми. Он растерялся и, остановившись, начал рассматривать собравшихся. Здесь были политики, актёры, певцы. Все те, кого он видел лишь с экранов. Эл улыбнулся и слегка толкнул его.

– Пошли, ты загоразживаешь проход, – Чен сделал пару шагов, но тут увидел девушку. Он помнил фильмы с её участием, и она ему нравилась, как и большей половине населения Крапта. В жизни актриса казалась ещё привлекательнее. Длинный, тёмно-каштановый волос, обрамлял несколько капризное лицо с большими, золотисто-карими глазами. Она сидела за столиком, держа в руке стакан и о чём-то болтала с подружками.

Эл проследил за взглядом Чена и ехидным тоном поинтересовался.

– Тебе нравится Кэтролл?

– А кому она не нравится?

– Мне... не особо.

– Ты ещё маленький и ничего не понимаешь в женщинах, – ухмыльнулся Чен.

– Перестань, не такой уж я и маленький, – огрызнулся Эл.

– Я в твои годы играл в войнушку с деревянными жужиками.

– Ну а я играю с настоящими, я другой, – достаточно серьёзно ответил ему Элл.

– Я заметил, – сказал Чен, не желая спорить и не сводя глаз с актрисы.

– Хочешь, я тебя познакомлю с ней? – Чен изумлено уставился на него, но хотел ли он? Одно дело наблюдать за такой девушкой, другое – познакомиться.

– Пошли, – Элл незамедлительно схватил его за руку и потянул к столику, за которым сидела Кэтролл с подругами.

– Привет, – достаточно нагло сказал он подходя к ним и, не спрашивая разрешения, сел за стол. – Чен так и остался растерянно стоять, не понимая, как ему себя вести.

– О, Эльчик, – тут же заворковала одна из девушек с ярко накрашенными губами, одетая в настолько маленькое платье, что оно еле прикрывало тело.

– Даже ты пришёл сегодня, это и правда великий день.

– А что будет? – спросил её Элл.

– Приедет канцлер с супругой, ты же знаешь, он нечасто куда-то выходит, – Элл потянул Чена за руку, показывая на стул рядом с собой.

– А кто это с тобой? – с интересом спросила Кэтролл, слегка пододвигаясь, чтобы гость смог сесть.

– Твой поклонник, – Элл смеясь посмотрел на Чена.

– Поклонник? А что за странная форма на нём? Откуда он? – девушка достаточно бесцеремонно разглядывала Чена.

– “Красная рота”, – Чен уже знал, что последует за этим.

Девушки с пятого уровня не особо хотели связываться с такими, как он. Отщепенцы не входили в планы богатых и влиятельных дамочек. Девушки переглянулись и захихикали, стараясь сделать вид, что всё в порядке. Кэтролл не разделала их веселья и все так же пристально разглядывала Чена.

– Ты с какого уровня? – с любопытством спросила она.

– Я с Диких земель, – его начинало раздражать такое пристальное внимание.

– О! – девушки заметно оживились.

Дикие земли для многих были экзотикой. Туда можно было съездить отдохнуть, но большую часть территорий закрыли для приезжих. Элл иногда любил находиться среди этих болтушек и слушать их примитивное щебетанье, но в больших количествах это начинало раздражать.

На этот раз его спас Сатори, за громкой музыкой он даже не услышал, как тот подошёл к их столу.

– Ну что, шалопай, я думал, не придёшь, а ты тут развлекаешься в такой приятной компании, – он улыбнулся девушкам и бросил взгляд на Чена.

– Раз уж явился – пойдём, там канцлер тобой интересуется, – Чен было поднялся, чтобы пойти с ними, но Сатори придержал его рукой за плечо. – Ты пока посиди, там серьёзный разговор будет, – и он оставил растерянного Чена в обществе девушек.

– Ну вот! – воскликнула одна из них. – Тебя все бросили и теперь ты будешь нашей добычей! – она пискливо засмеялась.

– Я не боюсь, – улыбнулся Чен и сел обратно.

– Совсем? Ничего не боишься? – девушка заговорщицки ему подмигнула. Чен слегка наклонился к ней и с иронией сказал:

– Боюсь... щекотки.

Девушка опять закатилась противным смехом. Кэтролл резко встала, повернулась к Чену и, взяв его за руку, сказала:

– Пойдём потанцуем, – Не дожидаясь ответа, она потянула его в середину зала, где уже толпился народ.

– Я не умею, – ответил честно Чен. – Танцевать нас не учат, – добавил он, осматриваясь по сторонам.

– Я верю, у тебя получится, – Кэтролл улыбнулась так, что за эту улыбку он не только танцевать – убить готов был.

Чен присматривался, как танцуют другие, со стороны это не казалось сложным.

– Давай руку.

Взяв его ладонь, она положила её на свою талию, потом повторила то же со второй, а сама обвила шею Чена руками. Её лицо было настолько близко, что он чувствовал запах её каштановых волос и ощущал тёплое дыхание. Видимо, его вид был настолько нелепым, что Кэтролл рассмеялась.

– Не съем я тебя, – прошептала она, пытаясь сдвинуть неповоротливого вояку с места.

– Что тут делает “Красная рота”? – с удивлением спросил канцлер, наблюдая за Кэтролл и Ченом со стороны.

– Не знаю, милый, – ответила ему жена. – Наверное, очередная игрушка этой актрисульки, она любит шокировать окружающих.

– Не совсем так, – раздался голос рядом, – он пришёл со мной.

Канцлер оглянулся и увидел хорошо одетого подростка.

– Ты?.. – начал было он.

– Эллиот Ланг, – перебил его Элл, – и я пришёл поблагодарить вас.

– Ах да, Ланг, помню, помню. Найк там всё ещё люзует? Хотел бы увидеть его лицо, когда ты появился в роте, – снисходительно произнёс он.

– Командующий смирился, – с улыбкой ответил Элл.

– Я думал, он тебя выставит в первую неделю, – канцлер окинул мальчика взглядом. – Говорят, ты надежда корпорации. Я бы сказал, очень маленькая надежда, – довольный своим остроумием, канцлер заулыбался.

– О, дорогой! Это тот самый мальчик? – вмешалась его жена.

Эллиот напрягся. Такие дамочки очень любили потрепать милого мальчика за щёчки. Его спас Рэнди, подойдя и положив руки на плечи Элла.

– Смотрю, вы уже познакомились? – спросил он.

– Я подошёл поблагодарить господина канцлера.

– Рэнди, вы должны мне рассказать о нём больше, – воскликнул Энид, – достаточно учивый ребёнок. Как вы так его воспитали? Дети сейчас грубые и шумные.

– Эллиот не просто ребёнок, я вам рассказывал, – Рэнди потрепал Элла по голове.

Как же Элл не любил, когда он так делал.

– Дорогой наш волшебник, – жена канцлера снова влезла в разговор.

Её больше интересовала предстоящая операция, а не какой-то мальчик, пусть и особенный. Рэнди слегка кивнул Эллиоту, чтобы он уходил и тот с удовольствием покинул канцлера с его неприятной женой. Рэнди ещё долго о чём-то беседовал с этой парой.

Когда Эллиот вернулся к столику, за которым оставил Чена, то его там уже не было.

– Твой друг покинул нас и сбежал со злючкой Кэтролл.

– Сбежал? – Элл был удивлён, – Куда?

– Ну, – замаялась одна из девушек, – наверное, она потащила его в своё уютное гнёздышко, куда же ещё? Да не волнуйся ты так, вернётся.

– И, наверное, даже скоро, – засмеялась другая девушка, – Кэтролл очень непостоянна.

– Мне пора, – сказал Элл, пытаюсь казаться повежливее, а про себя думая, как бы отвягаться от этих зануд.

– Ну вот, и ты нас покидаешь, – девушки надули губки.

– Я же маленький, мне спать пора, – то ли в шутку, то ли всерьёз ответил Элл.

Послал обоим воздушный поцелуй и не оборачиваясь пошёл к выходу. Но в комнату он не вернулся, а взял бутылку воды, коробку печенья и половину ночи просидел у океана. Ему не хотелось признавать, что исчезновение Чена его расстроило.

Глава 10

Чену снился родительский дом, маленький и уютный. Он спал в своей комнате и не нужно было никуда спешить. Солнце било в глаза, но просыпаться не хотелось. Сейчас зайдёт мама и сначала будет ворчать на беспорядок, потом встанет рядом, разглядывая сына, и разбудит его, торопя на завтрак. Чен открыл глаза. Он лежал на широкой кровати, едва прикрытый простыней. Рядом спала Кэтролл, её волосы разметались по подушке, а нагое тело бесстыдно распласталось на кровати. Чен залюбовался красотой девушки.

Покинув корпорацию, они отправились в дорожный ресторан и хорошенько напились там, а потом пешком добирались до её дома только потому, что Кэтролл не хотела вызывать кадву и грезила о приключениях. К её разочарованию, приключения их явно не ждали, центр пятого уровня был безопасен в любое время суток. А уж потом они оказались в этой квартире.

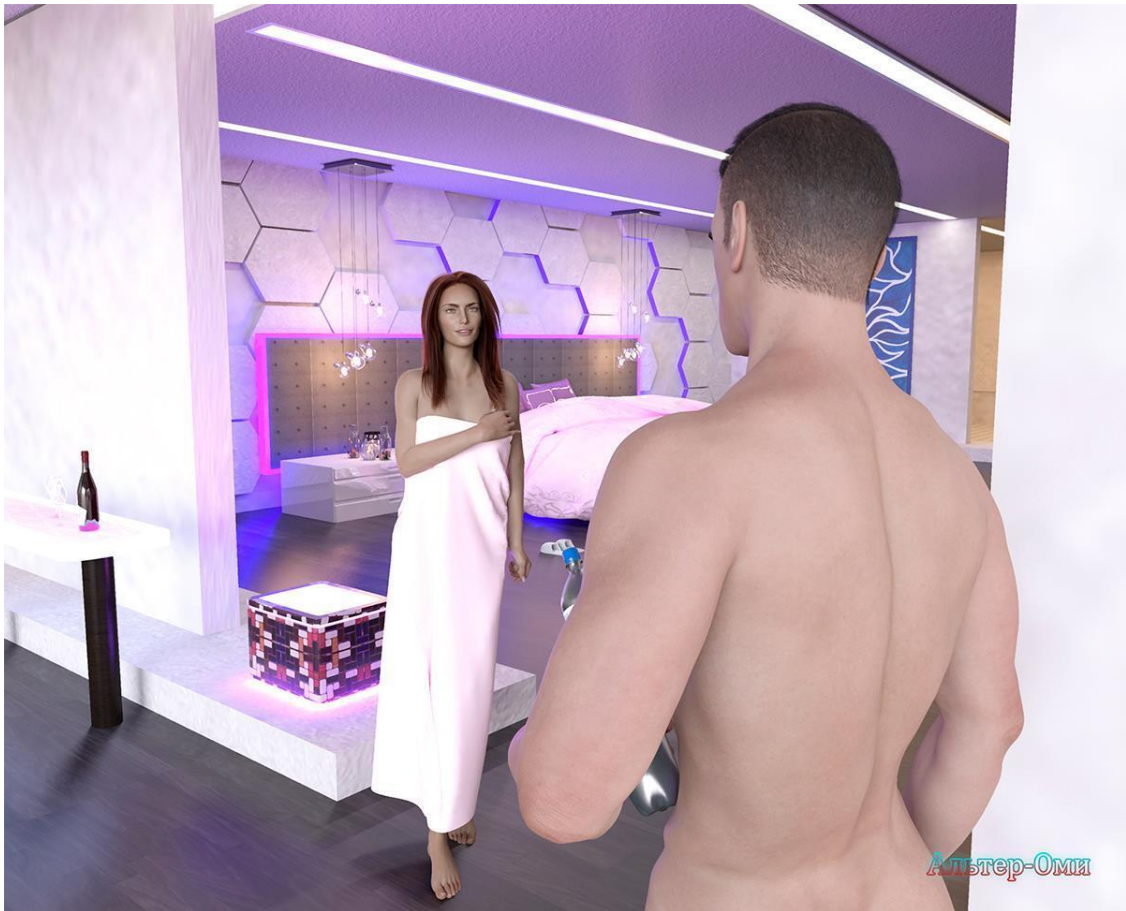
Чен вздохнул и осторожно сел, стараясь не разбудить Кэтролл. Его мучила жажда, и, бесшумно соскользнув с кровати, он осмотрелся в надежде найти воду. Квартира состояла из нескольких хорошо обставленных комнат, было заметно, что хозяйка не жалела денег на свои прихоти. Зайдя на кухню, Чен взял бутылку воды, стоявшую на столе и с жадностью начал пить.

В такой ситуации он оказался впервые. Нет, девушкам он нравился, но они не были актрисами и не жили в самом престижном районе Крапта. С ними было всё легко и понятно, но с этой... Чен задумался. Кэтролл нравилась ему как актриса. Красивая и сексуальная, она

была мечтой для многих мужчин этого города. Он ухмыльнулся своим фантазиям. Подумаешь, девушка развлеклась и подцепила экзотику в виде бойца “Красной роты”. Скорее всего, она даже не вспомнит как его зовут.

– Чен, – услышал он и удивлённо посмотрел в сторону спальни.

Кэтролл, прикрывшись простынёй, стояла в дверях и с насмешкой наблюдала за ним.

– Я хочу пить! – капризным тоном произнесла она, подходя ближе.

Он протянул ей недопитую бутылку и Кэтролл сделала несколько жадных глотков.

– Ну что? Собрался убежать?

– Я? – Чен растерялся.

– Конечно, у тебя на лице всё написано, – она подошла к нему ближе. – Я тебя не отпустила, – девушка обвила его шею руками и простынь упала на пол.

Чен понял, что уйти уже не получится.

Через некоторое время они завтракали на кухне, мило болтая и дурачась. Кэтролл вела себя так, как будто знает Чена всю жизнь, а их отношения длятся уже целую вечность. Чену нравился её лёгкий и общительный характер, казалось, что рядом сидит девчонка с соседнего двора.

– Ты же утром решил сбежать? – она погрозила ему пальцем.

Чен улыбнулся, он и правда хотел уйти до того, как она проснётся, – Но ты мне будешь нужен.

– Зачем? – удивился Чен.

– У меня новая роль. Там довольно запутанная история между парнем с пятого уровня и девушкой со второго. Я родилась на четвёртом, а росла на пятом и никогда не спускалась

на нижние уровни. Сомневаюсь, что смогу сыграть нормально, не представляя, как там живут люди.

– А я тут при чём? – Чен всё ещё не понимал, куда она клонит.

– Нужен человек, который покажет мне второй уровень, – весело проговорила Кэтролл.

– То есть?! – Чен не мог подобрать слов. – Ты переспала со мной чтобы я сводил тебя посмотреть второй уровень?

– Ого! – девушка рассмеялась. – Как глазами-то сверкаешь. А что, если да? – и она, встав, подошла к ошарашенному Чену и обняла его.

– Не по адресу, я не нанимаюсь телохранителем к сумасшедшим девицам.

Вскочив со стула, он влетел в комнату и начал поспешно одеваться. Уж лучше простые девчонки. Они тоже используют тебя чтобы расслабиться, но эта... Кинув взгляд в сторону Кэтролл, он увидел, что та стоит в дверях и улыбается.

– Я тебя не отпускаю, – она подошла к входной двери и демонстративно заблокировала её. Чен начинал злиться.

– Если попытаешься открыть дверь – я вызову охрану и скажу, что ты вор.

Он выпрямился и на несколько секунд закрыл глаза. Это помогало успокоиться. Главное не поддаваться на её провокацию.

– Вызывай, – он подошёл к двери.

– Пстой! – Кэтролл подбежала и обняла его сзади. Чен попытался высвободиться, но это оказалось не так и легко. Он развернулся, горя желанием высказать всё, что думает о богатых выскочках, но, увидев умоляющий взгляд, сдался и просто стоял, не зная, что делать дальше.

В конце концов, он подхватил её на руки и, отнеся в спальню, осторожно положил на кровать, сам же сел на край постели. Кэтролл попыталась что-то сказать, но Чен покачал головой.

– Помолчи и послушай, что скажу, – он заботливо поправил ей растрепавшийся волос. – Я не поведу тебя туда не потому, что не могу или боюсь. Ты пыталась мной манипулировать и мне это неприятно. Можно нанять любого телохранителя, твоих связей и денег на это хватит. Даже люди с нашей роты оказывают такие услуги. Но не я. А теперь открой дверь, – и встав он направился к выходу.

Кэтролл сидела в кровати, глаза её были опущены и казалось, что сейчас из них польются слёзы.

– Все вы такие! – крикнула она вслед выходящему из комнаты Чену.

Тот досадливо поморщился и решил, что без истерики на этот раз не обойдётся. Мысленно же пообещал себе больше никогда не связываться с богатыми девочками. Дверь была закрыта и выпускать его никто не собирался. Он как раз думал, как выбраться, когда послышался тихий щелчок и дверь открылась, впуская пожилого мужчину, который с удивлённым видом уставился на незнакомца. Чен проскользнул мимо настолько быстро, что мужчина лишь успел открыть рот. День только начинался, но уже было жарко и после искусственного климата здания лёгкие захлестнул сухой и горячий воздух улицы. Чен улыбнулся, довольный тем, что смог так легко отделаться и пошёл в сторону “Красной роты”.

Элл проспал полдня, потом прошёл тесты у Сатори, немного пообщался с Рэнди и понаблюдал за ребятами Грея. К вечеру он забрал большой свёрток, заботливо вручённый ему Нелли и, переодевшись, отправился в роту. По дороге он думал о бое с Ченом и пытался просчитать варианты выигрыша. К большому разочарованию, соотношение было не в его пользу. Элл достал компьютер и, повесив его перед собой, начал в который раз просматривать бой Флэр и Чена.

В роте почти никого не было, и, хотя до отбоя осталось всего два часа, бойцы не спешили возвращаться. Комната встретила Элла темнотой.

“Интересно, Чен всё ещё с Кэтролл?” – подумал Элл, – “Хотя... какая разница?”

Раскрыв свёрток и взяв два пирожных, он забрался с ногами в постель, начав в который раз просматривать бой. Хотелось найти слабость Чена, зацепку, которая поможет. Потом он попробовал найти бои с Флэр. Но тут его внимание привлёк заголовок в болталке. Открыв тему, он увидел обсуждение самой Флэр: кто-то восхищался ей, кто-то ругал и были даже те, кто ненавидел. Тема была большой и Элл не заметил, как погрузился в чтение. Он просмотрел сплетни о детстве Флэр, о её связях с боссом третьего уровня и её женихе. Выкладывали всё, любое мероприятие, драку или официальное интервью. Тема была больше похожа на сбор фанатов и антифанатов этой девушки. Некоторые даже обещали врезать ей при встрече. Но вот досада, всё это было болтовнёй и если бы эти люди столкнулись с Флэр, то скорее всего, прошли бы мимо, даже не вспомнив про свои угрозы.

Первым в комнате появился Пак. С довольным видом он прошёл к своему шкафу и по-деловому начал выгружать туда какие-то банки и свёртки. И лишь потом повернулся к Эллу.

– О, Ланг, – сказал его сослуживец, делая вид, что только заметил его, – привет. А что так пусто? Где остальные? – он подошёл к Эллу.

Тот не успел закрыть тему и Пак заметил фотографию Флэр, а также прочитал название темы.

– Ты и правда заинтересовался этой девушкой? – глазки Пака довольно сощурились, как будто он застал его за чем-то плохим.

– Нет, – с досадой ответил Элл, – просто искал про красную роту, а наткнулся на это.

– Дай-ка мне, – Пак забрал компьютер и начал сам просматривать сплетни.

Эллу хотелось хорошенько дать ему по голове за такую наглость, но он сдержался. Вскоре появился Кайл и начал отнимать компьютер уже у Пака. Элл понял, что сегодня точно не сможет забрать его обратно.

– Вот что подумал, корпорация сейчас меняет оборудование на новое. Старое убирают на хранение и, скорее всего, потом отправят на переработку. В следующие выходные я возьму оттуда три компьютера для вас.

– Да ладно! – воскликнул Кайл. – Ты хочешь подарить их нам?

– А какой модели? – с интересом спросил Пак. Как будто у него был выбор.

– Предпоследние, – ответил Элл. Глаза обоих засветились радостью. Бойцы “Красной роты” хоть и неплохо зарабатывали, но деньги в основном шли на содержание семей. Оставшееся клали на специальный счёт, который к выходу со службы использовали для покупки жилья на пятом уровне. Так что лишних денег не было, и предложение Элла было принято на ура, сам же он был рад, что легко отделался.

Чен появился перед самым отбоем, кивнул в знак приветствия и сразу же улёгся на койку. Элли было любопытно, как он провёл день. Но Чен сразу же заснул, не считая нужным даже заговорить с ними. Громко завывли датчики отбоя, ощутив койки своими лучами и убедившись, что все на местах, смолкли. Элли не спалось, он тихо сел в кровати и снова открыл тему про Флэр. На пятом уровне красивые девушки только и хотели, что заполучить богатого мужчину, остальное их мало интересовало. Флэр же никого не искала и, бросая мужчинам вызов, пыталась пробиться сама. Писали, что характером она была похожа на министра обороны Сейталу Бренг, женщину, ставшую легендой ещё при жизни и прошедшую долгий путь с третьего уровня до министерского кресла. Флэр пророчили такую же судьбу. Уже сейчас в “Красной роте” ничего не происходило без её участия. Элл задумался: если и учиться, то только у лучших, а лучшей была Флэр. Правда, вряд ли ей во взвод нужен пятнадцатилетний мальчишка. Он понимал, что уже сейчас его результаты неплохи, а через год обучения станут ещё лучше, но как убедить Флэр? Эллиот выключил компьютер и лёг, накрывшись одеялом. В голову лезли

мысли о Чене, о будущем бое, о том, что будет с ним через несколько лет. А потом он и сам не заметил, как заснул.

Чен проснулся раньше всех и сразу же пошёл в душ. Вернувшись в комнату и увидев, что остальные только просыпаются, он кивнул Паку и Кайлу, а Элли подмигнул. Было видно, что у человека хорошее настроение, правда, другие его не разделяли. Насвистывая какую-то песенку, он отправился на завтрак.

Элл помылся и тоже пошёл в столовую. Набрав еды, он сел напротив Чена и молча стал есть, не глядя на соседа. Чен положил ложку и сказал:

– Извини... – Эллиот кинул на него мрачный взгляд и опять уткнулся в тарелку.

Извинять было не за что, он ему не нянька и даже не друг, но тогда почему его задевало такое отношение?

– Злишься? – удивлённо спросил Чен.

– Нет, конечно, – Элл поднял голову, – но мог бы и предупредить.

– Ну... Так получилось. Женщины, знаешь ли.

– Не знаю и сомневаюсь, что хочу знать, – фыркнул Элл. – Сколько ни смотрю на них, ни одна не понравилась, – Чен рассмеялся на всю столовую.

– Ничего, – сказал он, – через несколько лет твоё отношение к ним изменится.

– Вряд ли, – ответил Элл с досадой, – когда они говорят, мне хочется просто встать и уйти, даже самые милые кажутся глупыми.

– Это нормально, они и правда другие, потому и интересны, – Чен помахал рукой только что вошедшим в столовую Кайлу и Паку.

Казалось, в “Красной роте” ничего не происходит, дни были похожи один на другой, но скучать было некогда. Элл тренировался со всеми. Повышенного интереса как в первые дни к его персоне уже не было. Рота привыкла к маленькому бойцу, который часто был впереди других. Чен всё так же ходил к Найку и отчитывался каждый вечер. Про встречу с Вердом он соврал, вернее, не рассказал всей правды. Сказав, что они виделись на завтраке у главы корпорации да пару раз сталкивались в коридорах. О разговоре и сделанном ему предложении он промолчал. Найк, выслушав, посмотрел на Чена таким взглядом, как будто хотел вывернуть его наизнанку.

Общая тревога зазвучала в ночь с пятницы на субботу. Со всех сторон завывали сирены и сразу же послышался топот сотни ног. Элл проснулся, но выходить из комнаты не спешил. Учебный взвод не принимал участия в военных операциях. Пак и Кайл вообще спали, не обращая внимания на происходящее. Лишь когда топот стал немного тише, Элл вышел на улицу посмотреть, что происходит. И тут же его оттолкнул пробегающий боец, он достаточно громко выругался и заспешил дальше. В зоне построения собрались все взводы кроме учебного. Элли стало интересно, что произошло и почему объявлен общий сбор. Он увидел командиров взводов, докладывающих помощнику Найка о готовности. Самого командующего, не было. Взводы быстро покидали роту, работая слаженно и чётко, стараясь не мешать друг другу. Эллиот наблюдал за ними с интересом, он ещё никогда не видел полного сбора военного подразделения.

Земля гудела под ногами бойцов. Потом всё резко стихло, лишь на улице слышался шум моторов кадви и лязганье закрывающихся дверей. Вскоре наступила полная тишина. Эллиот захотелось оказаться у океана и заснуть прямо на песке, как он любил делать. Жаль, что нельзя было покинуть роту прямо сейчас, выходной начинался лишь через три часа.

– О чём думаешь? – услышал он голос. Из темноты бесшумно появился человек. Эллиот вскочил на ноги: он не любил, когда его заставляли врасплох, но, увидев Чена, успокоился и сел обратно.

– Думаю, хорошо бы сейчас к океану.

– Собираешься домой? – спросил Чен, присаживаясь рядом.

– Конечно, – улыбнулся Элл. – Соскучился по булочкам Нэлли.

– Тебе лучше остаться в роте, – Чен задрал голову и уставился в небо.

– Почему? – удивлённо спросил его Элл.

– Понимаешь... – Чен повернулся к Эллиоту, – рота сейчас движется в корпорацию.

– Зачем? – Элл тревожно посмотрел на Чена.

– Банды до того обнаглели, что решились на её захват.

– Что?! – Элл вскочил на ноги. – Ты шутишь? Какие банды? Но там же “Адель”.

– Точно не известно, но начали именно с “Адель”. Говорят, от их комнат мало что осталось. Первые два этажа горят. Корпорация заблокирована, а где повстанцы – непонятно.

Эллиот молча бросился к проходной. Дверь была закрыта, и на его стук никто не обращал внимания. Тогда он побежал в комнату. Чен наблюдал, как Эллиот мечется, потом встал и, отряхнув руки, пошёл за ним.

Элл достал компьютер и дрожащими руками стал искать новости. Наконец появились фотографии, а внизу прямой репортаж с места событий. Какая-то смазливая девица стояла

напротив корпорации и, активно жестикулируя руками, показывала, с какой стороны горит и куда отправляют раненых. Чен сел рядом и тоже наблюдал за происходящим. Минут через десять прибыл транспорт “Красной роты”. Бойцы молча высыпали из махин военных кадв и взяли корпорацию в кольцо, оттерев подальше ночных зевак. Флэр что-то кричала своему взводу. Они не присоединились ко всем, а стояли чуть в стороне, надев шлемы. Позже, видимо, получив приказ, второй взвод начал быстро перемещаться под арку на территорию корпорации. Дым, всё ещё валивший оттуда, не давал рассмотреть, куда дальше направился взвод. Элл попытался выйти на видеосвязь с Рэнди и тот, как ни странно, ответил почти сразу.

– Не паникуй, – он выглядел вполне нормально и даже весело.

– Я не паникую, – стараясь казаться спокойным, ответил Элл, – но волнуюсь. С вами всё в порядке?

– Мы закрылись на этаже, никто не знает, где эти люди. Говорят, они пришли убить меня и Сатори, якобы мы – воплощение зла, а все проблемы идут от корпорации, – он засмеялся. – Кстати, Нэлли готовит твои любимые пирожные.

– А где Сатори? Иннина и Верд?

– Я здесь, – Иннина слегка наклонилась к экрану чтобы было видно её лицо.

– Сатори у себя в лаборатории, Верд оставил ему охрану. Ты же знаешь, насколько хорошая там защита.

– Рота уже внизу, – Элл слегка успокоился. – Я пока не могу выйти отсюда, приеду часа через два.

– Сомневаюсь, что ты сможешь попасть сюда, да и зачем? – Лицо Рэнди стало серьёзным. – Думаю, тут и без тебя справятся.

– Предлагаешь мне просто сидеть здесь? – упрямо проговорил Элл.

– Ладно, я пока отключусь, – было слышно, что его вызывают по шолту. Рэнди прервал связь.

– Да не переживай ты так, – сказал, зевая Чен. – Повстанцы хоть и наглые, но опыта у них мало. Флэр быстро со всем разберётся.

– Пока что ОНИ быстро разобрались с Греем. Неопытные, говоришь? – Элл взял полотенце. – Я в душ, – и он вышел из комнаты.

Пак что-то недовольно проворчал и накрыл голову одеялом. Чен же, взяв компьютер, начал внимательно просматривать новости. Корпорация имела неплохую защиту на случаи нападений или происшествий. Пожар почти сразу же потушили автоматические системы, хотя дым все ещё валил. Неготовыми к нападению оказались именно люди, и сработавшая система безопасности просто заблокировала их в корпорации вместе с преступниками.

Часть повстанцев взорвала пристройку, в которой находился взвод Грея, другая часть уже стояла внутри. Как только охрана увидела происходящее внизу, то сразу же объявила тревогу и здание заблокировалось в автоматическом режиме. Двери корпорации были сделаны из сверхпрочного сплава, что не сыграло на руку прибывшим бойцам “Красной роты” и пришедшим в себя бойцам “Адели”. Проникнуть внутрь у них не получилось, а комната охраны была захвачена одной из первых. Тем временем повстанцы обесточили здание и перевели его в режим обороны, все парковки для кадв, расположенные на этажах, были закрыты. На крыше и вокруг всего здания заработал периметр, не дающий посадить ни один транспорт. Защита корпорации, которой так гордился Рэнди, сейчас играла против неё самой.

– Канцлер оторвёт мне голову, – произнёс Найк, наблюдая, как бойцы Флэр пытаются найти уязвимое место чтобы проникнуть внутрь.

Его разбудили посреди ночи и буквально ошарашили произошедшим. Такого в Крапте ещё не случалось. Перед корпорацией собрался весь командный состав города, но регулярную армию решили пока не привлекать, пытаюсь справиться лишь силами “Красной роты”.

– Никто не знает, сколько их и где они, внутри только служба безопасности Верда, – ответил Грей, стоящий рядом с командующим.

– Как твои? – спросил его Найк.

Грей лишь опустил голову.

– Шестеро убиты, двое ранены, – ответил он.

– Эти грязные недоумки объявили нам войну, – усмехнулся Найк. – Почему ты оказался не готов к этому?

– Не было приказа охранять территорию. Рэнди лично полгода назад запретил выставлять караулы. Его гости не могли пройти и он злился, – Грей досадливо поморщился. – Если бы не это, мои были бы живы.

– Гражданские... – сказал Найк. Это прозвучало как ругательство. – Скоро проснётся канцлер и начнётся.

Найк уже представлял, как этот старый маразматик прилетит и начнёт обвинять его в некомпетентности и нежелании что-то делать. Каждый раз он обещал разжаловать всех, от командующего до простых бойцов. Найк надеялся, что они успеют все закончить до его приезда, но, кажется, он ошибся: начинало светать, а проникнуть в корпорацию так и не могли.

Ситуация была не из лучших, самая богатая корпорация мира захвачена отщепенцами с нижних уровней, а внутри заперты ведущие учёные. Потеряй он хоть одного и головы не сносить.

– Командующий! – к нему подбежал боец, – мы вышли на связь со службой безопасности, – он протянул ему компьютер.

Найк нажал кнопку связи и вздрогнул от неожиданности. С экрана на него смотрел Верд. Не сказать, что Найк боялся его или старался избегать, более того, он прекрасно знал, кто руководил службой безопасности корпорации, но столь ненавистное лицо всё равно застало его врасплох. Верд тоже молча разглядывал командующего.

- Стареешь, – в конце концов произнёс он и ехидно улыбнулся.
- Ты тоже уже не мальчик, – спокойно ответил ему Найк.
- Что? Никак не зайдёте? – с насмешкой проговорил Верд. – Думаю, ещё пару часов не сможете. С ними неплохой специалист–техник, идут по этажам вверх, сейчас примерно на пятом. Продвигаются не особо быстро, видимо, ищут кого-то.
- Ты же раньше сам мог справиться с ними, – не удержался Найк.
- Во-первых, я тогда был один и мог просто уйти, во-вторых, у меня сейчас за плечами толпа народа, и если с ними что-то произойдёт – всем не поздоровится. Учёные, знаешь ли, бегают плохо.
- Где они?
- Рэнди с женой и домработницей заперлись у себя на двенадцатом. Вход к ним примерно такой же, как и в здание, так что я не беспокоюсь. Сатори с двумя охранниками в лаборатории, туда тоже не пройдёшь. Некоторые, как и Рэнди, закрылись у себя на этажах.
- Понятно, – достаточно жёстко оборвал его Найк. – Что ещё можешь сказать?
- Их примерно двадцать человек, осматривают этажи, если дверь закрыта – не ломают.
- Может, отключишь систему? – Найк с надеждой посмотрел на Верда.
- Мог бы – давно отключил. Я на пятнадцатом, со мной ещё четверо, двое в лаборатории. Трое пошли на крышу и пробуют отключить защиту. Впятером мы их не потянем, коридоры не особо удобны для обороны.
- За дочь-то не боишься? – Найк следил за его реакцией.

– Если они остановятся на двенадцатом и будут пытаться прорваться в комнаты Рэнди – мы спустимся. Нет, встретим их на пятнадцатом, – Верд обернулся и что-то ответил стоящему рядом человеку.

– Значит, решил сам попробовать?

Найк понимал, что двадцать против пятерых – не особо хороший расклад. Правда, Верду приходилось уходить и с более серьёзных передряг, но тогда у него была свобода действий и никто не стоял за спиной. Радовался ли Найк, что его давний враг мог погибнуть? Скорее нет. Одно дело самому уничтожить его, другое – отдать на растерзание каким-то недотёпам. А если не они его, а он их уничтожит? Найк наморщил лоб. Тогда Верд станет героем для всего города, а “Красная рота” облагается. Перспектива вырисовывалась не лучшая. Найк вздохнул.

– Ладно, будь на связи, если что – мне доложат, – и он отдал компьютер обратно принёсшему его бойцу.

Подойдя к взводу Флэр, он сказал:

– Эту дверь вы не сможете взломать, примерно через час придут люди, которые ставили защиту и постараются вскрыть вход. Так что пока вольно и отдохните. Наверху около двадцати человек, вы легко справитесь с ними. Постарайтесь взять их живыми.

– Есть! – ответила Флэр, – Взвод! Вольно! Отдых!

– Командующий, – обратилась она к Найку, – неужели никак нельзя проникнуть внутрь?

– Нет, видишь белое свечение вокруг здания? Последняя система защиты, чтоб её. Это поле закрывает всю корпорацию, преодолеть его могут лишь техники, их пока нет, но скоро придут. Ещё непонятно, что там накрутили повстанцы. Ждите, от нас сейчас мало что зависит, – Найк похлопал её по плечу.

Флэр лишь улыбнулась в ответ.

– И что такая хорошенькая девушка забыла у меня в роте? – пошутил командующий и пошёл в направлении сгоревших комнат Адели.

Глава 11

Подразделение “Адель” хоть и финансировалось хорошо, но комнаты для расположения взвода были выбраны неудачно. Они находилось не в самом здании, а были построены отдельно по периметру. На присутствие военных не рассчитывали. Лишь потом, когда возник вопрос, где разместить пятьдесят человек предложили сделать пристройки. Чтобы войти в корпорацию нужно было пройти под аркой и попасть в зону наблюдения не только охраны, но и “Адели”. Рэнди был уверен, что напасть на них может лишь сумасшедший и не особо беспокоился о защите.

Хотя Грей и настоял на патрулировании вокруг корпорации, но год назад вышла некрасивая история. Бойцы “Адели” не пустили важных людей, посчитав их подозрительными, и Рэнди запретил любое наблюдение, распорядившись ограничиться лишь тренировками и подготовкой. Он верил, что службы безопасности и новейшей системы охраны вполне хватит.

Грей, конечно, поворчал, но возражать Рэнди не решился. Именно это и привело к печальным последствиям сегодняшней ночи. “Адель” ещё ни разу не хоронила своих бойцов. “Красную роту” кидали во все опасные точки, а карманный взвод Рэнди берегли. Вот и сейчас все проблемы решали “красные”, “Адель” лишь позорно зализывала раны от первых потерь. Грей смотрел, как выносят убитых, понимая, что именно он виноват в случившемся, голова плохо соображала, лишь мысль, что нет теперь его ребят с утроенной силой колотила в виски. Хотелось влететь в здание и искромсать всех повстанцев на куски. Но как раз этого он и не мог сделать. Находись “Адель” внутри здания, у них были бы шансы. Грей угрюмо посмотрел в сторону входа, где обосновался взвод Флэр.

– Ждём техников? – спросил один из бойцов у другого.

– А что остаётся? Силовое поле нас попросту сожжёт.

Грея бесило, что ничего не делается. Он сжал губы и зашёл в комнаты “Адели”, разглядывая последствия пожара.

Начинало светать. Ничего не происходило, и Найк решил пройтись к океану, воспользовавшись затишьем.

«Хорошо устроились» – подумал он, любуясь рассветом.

Ему жутко хотелось спать. Он понимал, что это последние минуты покоя, сейчас проснётся город и начнётся... Налетят репортёры, приедет канцлер и ещё масса ненужных зевак. Ну конечно же, всеми любимая корпорация и надежда мира в опасности. Жизнь такая штука, тяжёлые будни военных ценятся мало. Найк вдохнул свежий воздух и закрыл глаза, ему хотелось стоять тут и ни о чём не думать.

– Командующий, – голос прозвучал резко посреди мягкого шёпота волн. Найк открыл глаза и повернулся. Перед ним стояли Чен и Эллиот.

– Что вам тут нужно? — устало спросил он. – Вы не участвуете в операции.

– Возможно, я смогу вам помочь, – сказал Элл.

– Чем?

– Я неплохо знаю здание, а тем, кто тут в первый раз очень просто заблудиться.

– А толку? Ты же не сможешь отключить барьер! А там нас уже встретит Верд.

– А, может, его и не нужно отключать?

- Подробнее, – Найку стало интересно, что предлагает этот мальчишка.
- Сейчас, пару минут, – не спрашивая разрешения, Элл отошёл немного в сторону и достал компьютер.
- О, я вижу, ты уже приехал, – услышал он голос Рэнди, вышедшего на связь. – Но, как понимаешь, завтрака не будет.
- Я по другому поводу. Где эти люди?
- Они пытались сломать дверь несколько минут назад, но я включил защиту. Одного сильно обожгло и всё затихло, камеры тоже их не видят. А что ваши так долго не поднимаются?
- Включён барьер, теперь никто не может проникнуть в здание.
- Вот как, – Рэнди выглядел довольным, – хорошая система, значит.
- У меня мало времени. Можно их провести?
- Рэнди отвёл глаза в сторону и, уставившись в одну точку, задумался. Некоторое время он молчал и Элл уже хотел его окликнуть, но тот заговорил сам:
- А ты как думаешь? Я бы, конечно, не хотел.
- Скоро придут техники и попытаются отключить барьер, но смогут ли они? Система новая и доработанная специально для корпорации уже без их участия. Но если ты не хочешь...
- А с другой стороны, – продолжал задумчиво Рэнди, не слушая, что ему говорят, – они ведь тут и дел натворить могут. Не все этажи защищены так, как мой, да и за Сатори я волнуюсь. И Верд... Может, рискнуть?
- Соображай быстрее! – Элла порой раздражала медлительность Рэнди.
- Ты сам-то что думаешь? Ведь, рассекретив один проход, нам в будущем не придётся особо на него полагаться.
- Я бы решился, сегодня на нас напали, могут и повторить, а меня рядом не окажется.
- Ну хорошо, где командующий? – Элл подошёл к Найку и повесил перед ним компьютер.
- Здравствуйте, командующий, – Рэнди даже вышел на голограмму, что не любил делать, – как поживаете?
- Как всегда, – буркнул Найк, удивлённый, что в такой ситуации ещё кто-то может болтать просто так.
- Я Рэнди Троуди, – представился учёный, хотя они уже встречались несколько раз.
- Помню, – сухо ответил Найк.
- Он подумал, что сейчас ему закатят истерику и потребуют всех освободить. Но к его удивлению, учёный заговорил совсем о другом:
- Видите того мальчишка? – Рэнди показал на Элла.
- Найк раздражённо кивнул.
- Он проведёт вас в здание, минуя защиту.
- Что? – Найк недоверчиво посмотрел на Рэнди. – Он знает, как обойти барьер?
- Рэнди поморщился. Общение с военными всегда было для него нелёгким делом.
- Вам все расскажут, а мне пора. Дерк-нат, знаете ли, остывает... – и Рэнди отключился.
- Чен и Найк уставились на Элла.
- Говори! – почти прорычал Найк.
- В корпорации есть подземный ход, и я вас проведу, зовите бойцов, – Найк кивнул своему помощнику, который стоял немного вдалеке и слышал весь их разговор. Через пару минут второй взвод уже был около них.
- Значит так, – рявкнул Найк, – идёте и слушаете вот этого... – он запнулся. Сказать “мальчишка” было бы несолидно, – ...бойца нашей роты, – нашёлся он. – Флэр, следуешь строго за ним, докладываешь каждые две минуты. Если что-то пойдёт не так – действуешь сама.
- Есть! – ответила девушка.
- И, подойдя к Элли, спросила:
- Куда?

– Он, – Эллиот показал на Чена, – идёт с нами.

Флэр вопросительно посмотрела на Найка, тот кивнул, соглашаясь.

Подземных ходов в корпорации было несколько. Все спроектировал лично Рэнди и вели они в разные стороны. Каждый был закодирован в нескольких местах, и даже обнаружив вход, пройти внутрь было почти невозможно. Эл иногда любил посидеть в этих подземельях и подумать или почитать. Там его никто не беспокоил, и порой он даже засыпал в этой тишине. Ближайший вход был недалеко, в груде камней, о которые бились волны, так что пробираться им пришлось по воде.

– Никогда бы не догадался, что здесь есть дверь, – Чен с интересом смотрел на кусок скалы, с грохотом отодвинувшейся вправо, стояло Эллу лишь подойти к ней.

– На это и рассчитано. Тут бывает много людей, и никто не подозревает, что скрыто в этих камнях, – он спокойно вошёл внутрь и тут же впереди загорелся мягкий, слегка мерцающий свет.

– Датчики? – поинтересовалась Флэр.

– Нет. И дверь, и свет реагируют на меня, – Эл провёл рукой по стене и дверь закрылась.

– В смысле – на тебя? – удивилась она. – Я не видела, чтобы ты подходил близко.

– А мне и не нужно, это живой организм, он реагирует именно на моё тело, на меня всего.

– Что-то я не слышала о таком раньше, а ведь в “Красную роту” поставляют все новинки или хотя бы учат обращаться с новой техникой.

– Это разработка корпорации и она никуда не поставляется, – Элл вёл их лишь ему известным путём, и всегда перед ними загорался свет.

– Понимаешь... – он остановился и посмотрел на неё, – это не техника.

– А что? – Флэр явно было любопытно, что скрывается в подземелье корпорации.

– Раньше он был человеком, теперь его мозг отвечает за всё происходящее в подземелье.

– Ты... – она остановилась, – ты хочешь сказать, что это живая система? Невозможно!

– Главное не говори это Рэнди, – засмеялся Эллиот, – он очень не любит слово “невозможно”.

– Тогда почему он не поставляет такие системы для военных или государства? – Флэр начала оглядываться по сторонам, рассматривая тоннель.

– Ему предлагали большие деньги, он отказался, – пожал плечами Элл. – В этой системе заключён мозг его друга, который умер. Возможно, причина в этом, но сомневаюсь, Рэнди не настолько сентиментален.

– Друга? – переспросил Чен.

– Эй, Уилл! – крикнул Элл в пустоту.

– Что, Элл? – послышалось в ответ. Весь взвод как по команде замер.

– Ты же не хочешь сказать, что с нами говорит именно он? – недоверчиво спросил Чен.

– Хочу, – Элл улыбнулся. И опять прокричал в пустоту: – Уилл, они не верят, что ты живой.

– Что мне сделать, чтобы они поверили? – ответил голос. – Включить команду “чужой”?

– Э-э... нет, не стоит, ты же и меня тогда утопишь, – поспешил возразить Эллиот.

– Я же пошутил! – ответил голос и засмеялся, довольный произведённым эффектом.

Казалось, что все стены заходили ходуном от этого хохота.

– Считай, что шутка удалась, – крикнул ему Элл, глядя на вытянувшиеся лица людей, стоящих рядом.

– Да уж, – сказала Флэр, – интересно у вас тут.

До выхода добирались молча. Да и выход они не заметили, если бы дверь не открылась прямо перед их носом.

– Пришли, – Эллиот вышел из тоннеля, Флэр последовала за ним.

– Всем стоять! – скомандовала она, когда взвод оказался на первом этаже. – Ты... – она обратилась к Эллу, – держись позади, как и ты, – она поглядела на Чена. – Это не ваша операция и мне голову оторвут, случись что.

Эллиот ничего не ответил, лишь подошёл к телепорту, но тот не работал. Тогда он попробовал включить свет – тоже не получилось.

– Я же просила тебя! – с досадой проговорила Флэр.

– Вы не знаете это здание, – ответил Элл, не обернувшись. — Электричество отключено, но я могу включить аварийное обеспечение телепортов. Флэр переглянулась с Ченом, тот пожал плечами.

– Что это даст? – спросила она

– Заработает телепорт, – ответил Элл, – на всех этажах.

– И зачем он нам? Не собираешься же ты подняться прямо к ним в руки? Нас там сразу встретят.

– Если вы пойдёте по лестнице, то, как бы мы ни старались, нас услышат, и их позиция будет лучше. На телепорте вы можете застать их врасплох. Они думают, что он не работает.

Элл видел, что Флэр сомневается, но знал, что предложенный им план лучше, чем просто подъём по лестнице.

– Мы даже не знаем, где они сейчас, – угрюмо проговорила Флэр.

– Дай мне немного времени, – попросил Элл.

Она согласно кивнула и он, отойдя в сторону, попробовал вызвать Рэнди.

Флэр задумчиво смотрела на этого мальчишку. Она видела его в роте почти каждый день, но они никогда не общались. Поражало, как он уверен в себе, как много знает и даже как разговаривает. Эллиот не был похож на подростков с третьего уровня. Те не знали даже половины слов, которые он с лёгкостью произносил, не говоря уж о знаниях.

“Что-то с ним не так”, – подумалось ей.

Помнится, Шейн говорил: “Никогда не суди по внешности, кто бы перед тобой не стоял, хоть старик, хоть младенец. Всегда думай, что это враг. Если ошибёшься, то тебе уже будет всё равно, кто это был.” Она помнила, как Чен проиграл именно из-за того, что недооценил её и посчитал, что женщина не может быть достойным соперником. И вот сейчас перед ней стоит подросток, рассуждающий лучше, чем многие из взрослых.

Элл вернулся быстро:

– Минут пять назад они ещё были на двенадцатом, сначала вели себя тихо, но потом пытались взломать дверь. Сейчас двинулись наверх, однако до пятнадцатого этажа и комнат охраны пока не добрались. Предлагаю подняться с помощью телепорта на двенадцатый и четырнадцатый этажи, – говорил он, не глядя на девушку и набирая какие-то коды на пластине телепорта. Несколько лампочек моргнуло, и площадка телепорта засветилась голубоватым светом.

– Давай думать здесь буду я, – Флэр явно злилась, но про себя отметила, что предложение неплохое. Разницы, на чём они поднимутся, нет никакой, по лестнице даже хуже, потому что придётся пробиваться снизу. А если сделать так, как советует Элл, то они могут зажать повстанцев с двух сторон. И только она собралась отдать команду, как его вызвали по шолту.

– Элл, где вы там? – послышался встревоженный голос Верда. – Они у нас на пятнадцатом, я ранен.

Флэр слышала весь разговор:

– Один на пятнадцатый, два на четырнадцатый, три на шестнадцатый. Включить поле.

Взвод моментально разделился на три группы и бойцы, включив защитные поля, бросились к телепорту. Флэр ушла с первой группой, за ними последовала вторая и третья.

Элл с Ченом переглянулись: о них, конечно же, забыли.

– Ну что? Наверх? – спросил Эллиот.

– Не стоит им мешать, а вот систему отключить надо, – Чен начал осматриваться.

– Третий этаж, у меня как раз есть допуск.

– Но как они-то её включили, если он нужен? – удивился Чен.

– Не знаю. Может, с ними техник, который разбирается в таких системах?

– Такой специалист с низких уровней? Ты смеёшься! – они поднялись на третий этаж и Эллиот направился к комнате охраны. Система защиты находилась рядом и, как правило, её охраняли два человека.

– Флэр даже не вспомнила о периметре. Интересно, забыла или специально не стала отключать его? – болтал Чен, идя по светлым и пустым коридорам корпорации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.